

РОМАНОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

КОСТРОМА
ГЛАЗАМИ ИМПЕРАТОРА

КОСТРОМА
2011

Августия царей, ведущая свой род от Рюрика, и правившая на Руси в течение 700 лет, преселилась на сына Ивана Грозного Федоре. Царь Федор скончался 7 января 1598 года, отказавшись перед смертью от пострига, который, как считалось, обличал «вход в царство Небесное». На протяжении всей жизни для него было характерно странное поведение. Так, еще при венчании на царство 31 мая 1584 года Федор, не дожидаясь окончания церемонии, отдал шашку Мономаху боярину Мстиславскому, а дериаву – Борису Годунову.

После смерти царя Федора, не оставившего наследника, в стране наступил династический кризис, и началась Смута, продолжавшаяся почти пятнадцать лет. Первостепенным стал вопрос выбора нового царя. По традиции, сложившейся в ходе многовековой истории государства, верховная власть была наследственной и передавалась от отца к старшему сыну. При отсутствии прямых наследников она могла перейти к ближайшим родственникам. В борьбе за русский престол вступили многочисленные боярские группировки. Ситуация осложнилась вмешательством во внутренние дела России Речи Посполитой (Польшы) и Швеции.

В сложной политической ситуации Смуты ведущие роли играли два боярских рода – Годуновы и Романовы, тесно связанные с Костромской землей и близкие по родству к помещику государю. Романовы – пригодились Федору Ивановичу двоюродными братьями. Родная же сестра боярина Бориса Годунова – царича Ирина, была единственной и горючо любимой женой царя Федора.

Род Годуновых был истинно костромским родом, ведущим свою историю с конца XIII века. Большинство земельных владений рода находилось в лучших частях Костромского

уезда, прилегающих к городу Костроме, и ниже по левому берегу реки Волга. Основателем рода по преданию был татарский мурза Чет, который в 1350 году недалеко от Костромы основал монастырь во имя священномученика Ипатия, епископа Гангрского, где принял постриг и получил игуменское имя – Захария. Свою же фамилию Годуновы получили от его правнука – Ивана Годуна. Впоследствии Ипатьевский монастырь служил родовой усыпальницей Годуновых.

С 1571 года при царе Иване Грозном последовательно входили в думу, сначала в чинах второстепенных Дмитрий Иванович, Степан, Иван и Григорий Васильевичи и Борис Федорович Годуновы. При царе Федоре все они стали боярами.

Отец будущего царя Бориса, очевидно, обладал какими-то физическим недостатком либо особенностями характера, за что и получил прозвище «Кривой». Вероятно, именно это обстоятельство не позволило ему продвигаться по служебной лестнице. Его же брат Дмитрий Иванович оказался куда более удачливым. Он сумел не только сохранить и приумножить свои владения, но и поступить на дворцовую службу, став впоследствии главой Постельничьего приказа, отвечающего за нить и безопасность царской семьи. На эту должность Иван Грозный назначал только самые доверенные люди.

Борис Федорович Годунов и его сестра Ирина рано ослепели. Их дядя Дмитрий Иванович Годунов, будучи бездетным, взял на себя заботу о племянниках. С раннего детства Борис и Ирина жили в Кремлевских теренах под его присмотром. Достигнув совершеннолетия, Борис получил первую придворную должность стряпчего, в чьи обязанности входила охрана царских покоев.

Важнейшим этапом в карьере Бориса Федоровича стал его женитьба на дочери

всесоюзного Малюта Скуратова – Марии, и заключение брака его сестры Ирины с царевичем Федором Ивановичем. Федор Иванович, будучи от природы болезненным и слабоумным, не рассматривался своими отцом Иваном Грозным как реальный кандидат на престол. Он не участвовал ни в военных походах, ни в делах управления государством. Покидая пределы Москвы, Иван Грозный оставил его на попечение Бориса и Дмитрия Годуновых. Так постепенно складывались доверительные отношения между царевичем и Годуновыми.

После смерти бездетного Федора Ивановича, благодаря личным качествам, участию в многочисленных придворных интригах, а также при поддержке Русской церкви в лице патриарха Иова, Борис Иванович Годунов, бывший у него фактическим правителем

Московского царства при дворе слабого здоровьем и безвольного государя, по решению созванного в феврале 1598 года Земского собора, был избран царем.

Годуновы издавна почитали свою родовую вотчину и традиционно делали богатые вклады в Костромской Ипатьевской монастырь. Наиболее значительными вкладами Годуновых являются два оладья XIII века: «Богоматерь Неопалимая Кулина. Премудрость созда Себе дом», выполненный в технике резьбы по рогу и оправленный серебряным золоченым оладком с накладной очанью, и «Троица. Избранные святые», выполненный в технике резьбы по камню и оправленный серебряно-золоченым оладком с драгоценными камнями.

Особое место занимают вклады Д. П. Годунова, в том числе рукописные книги. Они готовились московскими мастерами, и, не всегда обладая художественными достоинствами, отличались необыкновенной роскошью. Таковым является Евангелие-тетр 1605 года великолепно оформленное с многочисленными миниатюрами. Начало каждого Евангелия предварялось одной сложной миниатюрой, отражающей особенности канона Евангелия. Например, в миниатюре, открывающей Евангелие от Матфея, соединены родословие Господа Иисуса Христа, эпизоды из истории пленения волков и бегства в Египет. Всего Дмитрий Годунов привез в родовую обитель более 80 икон в золотых и серебряных оладках. Кроме этого, вкладом Годуновых являются металлические двери, украшавшие еще первый Троицкий собор и пострадавшие при взрыве порока. Рукописное напрестольное Евангелие 1605 года и икона «Троица Ветхозаветная» стали последними по времени вкладами Д. П. Годунова в Костромской Ипатьевской монастырь.

Романовы, будучи именитым московским боярским родом, к концу XVI века владели обширными вотчинами. В Костромском крае располагались наиболее крупные владения деда будущего царя Михаила Федоровича – Никиты Романовича. Романовым принадлежали села Анофриево, Степурино, Утубуин в Галицком уезде, села Здемирново, Денисовское – в Костромском. «Род Романовых <...> сам по себе род знатный, видный, именитый. <...> В течение немного более 200 лет путем брачных союзов, пять раз входил в родство с Юрьевичами, и в том числе с великими князьями – Тверскими, Московскими и с первым царем из династии Мономаха. Род этот дал много полководцев, царских наместников и 19 человек, носивших боярский сан. Двое бояр из сего рода начальствовали и на Ко-

стромск. Боярин Яков Закаровин был в 1472 году костромским наместником, а прямой его внук Захарий Петрович Яновлев, разбивший в 1552 году татарского богатыря Урана, <...> был с 1548 года костромским воеводой».

В начале 1590-х годов один из самых ярких представителей рода Романовых – Федор Никитич женился на Ксении Ивановне Шестовой. Шестовы были представителями костромского дворянства, происходившими от старомосковской служилой фамилии значительно уступавшей в знатности Романовым-Юрьевым. Отец Ксении, Иван Васильевич Шестов владел обширными земельными угодьями в ряде районов страны, в том числе и в Костромском крае. Село Домичино было центром обширной Домининской волости, которую Ксения Ивановна Шестова получила в

приданое, выходя замуж за Федора Никитича Романова. Вотчина состояла из 32 деревень, селыд, 15 покотин, ее населяли 1650 крестьянских душ обоего пола. Кроме Домининской волости, на Костромской земле К. П. Романовой (урожд. Шестовой) принадлежали земельные угодья с населенными пунктами в Андриемском стане Костромского уезда и в пяти волостях Галицкого уезда. В самой Костроме, в Старом городе на территории крепости, Ксения Ивановна наследовала от отца «осадный двор», который находился вблизи митрополитского Крестовоздвиженского монастыря.

Годуновы и Романовы вступили в борьбу за трон сплоченными родами и организованно подошли к борьбе за наследство Юрьевичей. Право на это им давала близость к правящей династии. Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (Романова) была первой и любимой супругой Ивана Грозного, она не стала матерью царевича, а затем и царя Федора Ивановича. Себе в жены Федор выбрал сестру Бориса Годунова – Ирину. Поскольку Федор Иванович из-за слабого здоровья не мог править самостоятельно, советниками при нем, наряду с другими боярами, были Борис Федорович Годунов и Никита Романович Романов, брат Анастасии.

После избрания на царство Бориса Годунова в 1598 году, признание политическое союзники – Романовы – стали ему весьма неудобными, и даже опасными. Это было связано с тем, что Борис был в родстве с Юрьевичами только по «своиству», тогда как Романовы были их «чужеными родственниками», поэтому он постарался как можно скорее избавиться от своих главных оппонентов. Расправу не заставила себя долго ждать. В 1600 году Романовы были обвинены в «ведовстве» (колдовстве) против царя. Для придания делу видной законности был подкуплен один из слуг Александра Никитича

Романова. Дворянин Второй Бартенев, служивший у него в казначейке, подал царю Борису известие от своего боярина. Он сообщил, что Романов хранит у себя в казне волшебные коренья и хочет «испортить» царскую семью. После этого в дом Александра Романова явился с обыском окольничий Михаил Лебедев Салтыков. Мешок с кореньями был найден и отправлен специальной комиссией во главе с патриархом Иоанн. «С шумом и криком» состоялось разбирательство. Покушение на здоровье государя относилось в то время к числу тяжчайших государственных преступлений. Поэтому братьев Романовых арестовали, а затем по решению боярского суда предали суровому наказанию. Подлинные документы о сыске Романовых подтверждают, что они стали жертвами «нолдвонского» процесса. В них процитирована такая речь пристава, обращенная к закованному в железные оковы Романову: «Вы, злодеи-изменники, хотели царство достать ведовством и кореньем». Телохранитель царя Бориса Конрад Буссов также отметил, что опальным Романовых обвинили в намерении «завести царскую семью». Автор «Нового летописца» писал, что основная цель опалы состояла в том, чтобы «завести царское последнее сродство».

По окончанию следствия, Романовы были отправлены в ссылку. Их владения были конфискованы. Жена рода Федор Нинитин и его жена Ксения Лвановна были насильно пострижены в монахи под именами Филарета и Марфы. Таким образом, монашеский сан стал для Федора Нинитина Романова непреодолимым препятствием на пути к трону.

Детей Федора и Ксении, пятилетнего Михаила и семилетнюю Татьяну вместе с сестра-

мит отца Марфой и Анастасией Никитичнами сосланы в заточение на Белоозеро. В дальние углы несобойной страны были высланы братья Ф.П. Романова: Александр, Михаил, Василий и Иван, а также их ближайшие родственники Репинны, Карповы, Шереметевы, Сидичи и другие. Условия жизни в ссылке были невыносимыми. Трое из пяти братьев Никитичны Александр, Михаил и Василий, не выдержав тягот и лишения, умерли.

Осенью 1602 года Борис Годунов решил облегчить участь опальных. Белоозерским узникам было разрешено переехать ближе к столице в вотчину Филарета село Клин Юрьев-Польского уезда. Режим их содержания в новом месте ссылки был значительно мягче. По указанию царя здесь они имели более добротную одежду, и пища тоже давалась «в довольности».

Зная в 1598 году Роспускский престол, Борис Федорович, сам того не желая, стал зачателем традиции, идущей в разрез с принятыми в то время принципами престолонаследия. Ни Земской собор, утвердивший его избрание на царство, ни поддержка высших церковных иерархов не могли обеспечить его власти необходимой легитимности в глазах подавляющего большинства россиян. Годунову боялись и ненавидели, считая узурпатором. Поэтому, когда внезапно распространились слухи о появлении «законного» наследника престола, чудом спасшегося царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного от его пятого брака с Марией Нагой, побегшего в Углич в 1591 году, это было воспринято, как справедливое божественное возмездие царю Борису. Не исключено, что сам Борис Годунов, будучи человеком своего времени, сложным образом воспринял появление известий о самозванце. Роль «спасшегося младенца» сыграл мелкомоместный галицкий дворянин Григорий Отрепьев, до этого состоявший на

службе у Романовых. Он вошел в историю как Лжедмитрий I.

В сложное для страны время, Борис все чаще устранился от дел, окружая себя толпой прощипателей. 15 апреля 1605 года он скоропостижно скончался. Царем был провозглашен его шестнадцатилетний сын Федор, но уже в конце мая 1605 года, во время восстания в Москве, Федор Борисович Годунов и его мать Мария Суратова были задушены, в результате чего к власти пришел Лжедмитрий I, венчавшийся на царство 30 июля 1605 года.

Федор Никитич Романов (патриарх Филарет) принимал самое активное участие в событиях, развернувшихся после смерти Бориса. После восхождения на трон Лжедмитрия I, все оставшиеся в живых Романовы были возвращены в Москву, в том числе и будущий царь Михаил с матерью Марфой и сестрой Татьяной. Живя в Москве, Михаил Федорович служил стольником при царском дворе, т.е. прислушивал за столом во время царских трапез. Филарет был возведен в сан Ростовского и Ярославского митрополита, а его брат Иван Никитич стал боярином. Правда, позднее братья Романовы выступили на стороне противников Лжедмитрия I и участвовали в свержении самозванца.

19 мая 1606 года на царство был избран Василий Шуйский, возглавивший заговор бояр против Лжедмитрия I. В народе вновь возникли слухи о том, что царевич Дмитрий спасся, и именно поэтому по приказу Шуйского Дмитрий был объявлен Святым мучеником, а его мощи были перевезены в Московский Кремль для всеобщего обозрения. Справедливости ради отметить, что все это не предотвратило появления второго Лжедмитрия, которым стал ставленник Речи Посполитой, обосновавшийся в мае 1608 года в подмо-

ловном селе Тушине, отчего и получил прозвище «тушинский вор».

Летом же 1606 года по настоянию Василия Шуйского, Филарет был вынужден уехать в свою митрополию в Ростов, где в начале 1607 года воссоединился со своей семьей – Михаилом и Марфой. Старшая сестра Михаила Татьяна Федоровна к этому моменту была выдана замуж за князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского.

В сложившихся и противоречивых условиях Смутного времени руководители Костромы и Ипатьевского монастыря вынуждены были ориентироваться на существовавшие в те годы в России центры силы и власти, чтобы сохранить главные источники своего существования: земельные и иные богатства. С конца октября 1608 года весь Северо-восток России и Поволжский регион оказались под контролем отрядов «тушинского вора», которые возглавляли Ян Сапега, Александр Лихосвицкий и др. Вследствие чего в этот период на верность Лжедмитрию I присягнули Вологда, Белоозеро, Пошехонье, Ярославль, Лалчи и ряд других городских центров. Кострома так же оказалась в их власти. Отряды тушинцев грабили и убивали мирных жителей, к этому добавлялись бесчестия польских и литовских наемников, что вызвало праведный гнев у коренного населения.

Первыми против захватчиков, в ноябре 1608 года, выступили жители города Галича. Они не только палили из города стеновых второго самозванца, но и стали рассылать грамоты в другие города с призывами к восстанию. Галичан поддержали полки воев. Русский Север. В конце ноября стихающиеся отряды галичан двинулись к Костроме. В начале декабря 1608 года жители Костромы также подняли восстание. В ходе короткого сражения сторонники тушинцев были перебиты, а их предводитель воевода Дмитрий

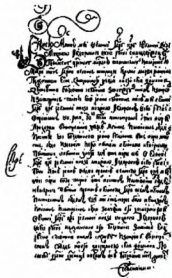
Мосальский-Горбатов был закован, подвергнут пыткам и казнен по обвинению в измене законному царю Василию Шуйскому. По в результате измены части удельцев боярских и в служивых людей, отрядом под командованием Ермака Стравинского и Александра Лисовского удалось захватить Кострому и местно подавить восстание горожан.

В 1608 году при взятии Ростова Филарет был захвачен отрядами Глеба Дмитриевича и отправлен под Москву в Тушинский лагерь, где был «наречен» патриархом. Михаил же с Марфой бежали в Москву. В мае 1610 года Филарет вернулся в Москву и принял участие в свержении очередного избранного царя - Василия Шуйского. В том же году он участвовал в переговорах о вступлении на трон сына польского короля Сигизмунда - Владислава, во время которых Филарет был пленен и отправлен в апреле 1611 года в Польшу. Это на время послонило его из активной политической борьбы.

После свержения Василия Шуйского русский престол в очередной раз оказался вакантным. Власть в государстве на непродолжительное время перешла в руки «семьбоярщины» («седмичисленных бояре»). Именно тогда патриарх Гермоген, позднее возглавлявший антипольское движение, впервые высказал мысль о том, что необходимо избрать нового царя из своих русских «великих родов» и наиболее подходящей кандидатурой для этого является Михаил Романов - племянник царя Федора Ивановича. Тем не менее, голос патриарха не был услышан, поскольку большая часть российской правящей элиты склонялась к кандидатуре сына польского короля Сигизмунда, которому и присягнула 27 августа 1610 года в Москве. Польские интервенты вели себя вызывающе - грабили города, жгли деревни, что все более и более онемотало население и вызвало у него

справедливый протест против иноземного гнета. Русь решила бороться за свою самостоятельность. По призыву князя Дмитрия Михайловича Пожарского и нижегородского градничего Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде было сформировано второе народное ополчение, которое в октябре 1612 года освободило Москву от поляков. В это время также бояре находившаяся в осажденном положении в стенах Московского Кремля, в том числе и Михаил Романов с женой Марфой. Освобождение Кремля позволило «невольным свидетелям» починуть его стены и разбежаться по домам. Той же осенью Михаил и Марфа покинули Москву и удалились в свою костромскую вотчину село Доминино.

Пребывание Романовых в своих костромских владениях оказалось небезопасным. Даже будучи вдалеке от столицы, Михаил Романов продолжал оставаться основным конкурентом в борьбе за верховную власть в стране. Польские политические круги не отказывались от своих намерений, возмест на русский престол королевича Владислава. Именно с этим обстоятельством связано принятие вооруженного польско-литовского отряда на Костромскую землю в ноябре-декабре 1612 - марте 1613 года и повлечение его в районе дончинской вотчины Романовых. К сожалению, мы не располагаем подробной информацией о жизни Романовых на Костромской земле в этот период. Известно, что в это время крестьянин из Костромской вотчины Романовых Иван Сусанин, ослепленный польско-литовскими отрядами, искавшим Михаила Федоровича, не только не открыл им место пребывания своего господина, но и сумел предупредить его о грозящей ему опасности, и за это был зверски убит. Предупрежденный Иваном Сусаниным, Михаил из вотчины своей успел уехать в Кострому, где под защитой

надежных стен Ипатьевского монастыря воссоединился с матерью

Письменным источником, описывающим подвиг Ивана Сусанина во имя спасения жизни будущего царя, является Жалованная грамота Михаила Федоровича от 30 ноября 1619 года. В ней говорится, что когда Михаил Федорович в конце 1612 - начале 1613 года проинвалил «на Кострому» в то время туда проникли вооруженные польские и литовские люди и, охватив крепостного крестьянина Ивана Сусанина, его пытали великими не-

мерными пытками, а пытали у него, где в те поры... Михайло Федорович был и он, Иван, ведая про нас великого государя, где мы в те поры были, терпя от тех польских и литовских людей немерные пытки, про нас великого государя тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, и польские и литовские люди замучили его до смерти. В благодарность за свое спасение, царь поналовал дочеря Ивана Сусанна Антоныи и ее мунду, половику деревни Деревиници на чюи он, Богдаска, ныне живет», земельный надел «полторы чети выти земли велели обелить», а также освободил от всех налогов, сборов и повинностей. Последующие жалованные

и подтверждательные грамоты 1641, 1691 и 1857 годов, данные потомкам Сусанна, повторяют слова грамоты 1619 года.

В отсутствии отца, находившегося в польском плену, сын Филарета Михаил Федорович Романов 21 февраля 1613 года решением Земского собора был избран на Русский престол. Его кандидатура, как представителя влиятельного боярского рода, родственного династии Рюриковичей, поддержали высокопоставленные боярские и дворянские круги, церковь, посадские люди, казаки. Как писал В. О. Ключевский: «Когда надломился политический скрепы общественного порядка,

оставались еще крепкие связи национальные и религиозные: они и спасли общество».

Великое посольство 13 марта 1613 года, в вечерю, прибыло в Кострому. 14 марта посольство в торжественном облачении отправилось к стенам Ипатьевского монастыря, где в тот момент находились Михаил и Марфа. Зачет грамоту Земского собора об избрании на царство Михаила Федоровича, послы стали читать ответа. Избранный царь отказался от трона. Началась многосовая процедура «умоления» князья Марфы и ее сына принять шапку Мономаха и царский скипетр. Восемь раз члены Великого посольства приступали к Михаилу Федоровичу с просьбой дать согласие занять царский трон. И все восемь раз Марфа и Михаил давали решительный отказ. Основной мотив отказа был достаточно ясно выражен в словах князя, обращенных к послам: «Государь не в совершенных летах; государство разорено, казна разграблена, митрополит Филарет, отец Михаила, у короля в Литве в плену; народ за время Смуты пригнал разным правителям и легио от них отнекался. Лишь по истечении шести часов переговоров, когда послы с духовенством еще раз поднесли Михаилу и Марфе Чудотворные иконы великих чудотворцев Петра, Алесяи и Понья, а так же Чудотворную икону Федоровской Божией Матери, а народ с плачем ринул оземь, венценосный избранный согласился взойти на Московский престол. В Троицком соборе Ипатьевского монастыря состоялся чюи наречения Михаила на царство. Был отслушен торжественный молебен. На молодого государя возложили Живоотрашый крест, в руки ему подали царский мезл и усадили на царское место, заранее привезенное из столицы. По окончанию церковной церемонии, юный царь «поналовал велел быти у своей царской руньи» всем, кто в то время находился в обители.

В храме, на монастырском дворе, вокруг монастырских стен и даже на льду реки Кострома скопилось великое множество народа. Многочасовое богослужение, которое сопровождалось пением, плачем, причитаниями, криками и возмущениями, вело всех присутствующих в религиозный экстаз, в порыве которого женщины бросали на землю грудных младенцев, все падали ниц на колени, заливаясь слезами. Спустя 5 дней, 19 марта 1613 года, Михаил Федорович покинул Костромскую землю и направился в столицу, где был венчан на царство в Успенском соборе Московского Кремля 11 июля 1613 года.

14 июня 1619 года патриарх Филарет, после восьмилетнего пребывания в плену, возвратился в Москву, воссоединился с семьей, и стал соправителем сына.

Так, весной 1613 года началась новая эпоха в истории России. Правление первого царя из Дома Романовых, родоначальника новой царской династии продлилось 52 долгих года, а впереди простиралось 300-летнее царствование Дома Романовых, полное нелегких трудов и славы дел.

Волею судьбы в марте 1613 года костромской Ипатьевский монастырь, основанный предком Годуновых, стал местом призвания

на русский престол царя новой династии – Михаила Федоровича Романова.

В конце августа 1619 года царь Михаил Федорович и княгиня Марфа отправились в дальнейшее богомолье «на Кострому» в Манарьево-Успенский монастырь, к Святым мощам преподобного Манария. Святой, живший в конце XIV – первой половине XV века, основал в Поволжье ряд монастырей и в конце низкий ушел на реку Вичуд под Кострому, где нашел свою последнюю духовную пристань, а затем и почили. Еще при жизни Манарий прославился даром чудотворения. После его смерти, мощи старца, а так же молитва, обращенная к нему, были неисчислимым источником чудес в скорбях, болезнях, общественных бедствиях. Поздней осенью 1612 года Михаил Федорович с матерью направился в эту обитель, чтобы у мощей старца Манария помолиться о спасении своего отца патриарха Филарета, находившегося в польском плену. Тогда же юный Романов дал обет вновь посетить этот монастырь, который исполнил в 1619 году.

Во время своего благодарственного богомолья Михаил Федорович и княгиня Марфа дважды посещали Кострому (Успенский собор с Чудотворной Федоровской иконой Божией матери, Ипатьевский и Боговещенский монастыри, ряд храмов города), делали щедрые вклады в загородные церкви и монастыри, встречавшиеся на пути их следования. «...Положи же благоверный князь обещание свое, преподобному Манарию, в молитвах своих, яко <-> прошения его царская Бог исполнит, то паче свое царское сотвориши, а честную его обитель оумножиши, и гроб его целбоносный видиши и целовати.» – говорится в «Житии прл. Манария Успенского».

Вечером 10 сентября 1619 года царь Михаил Федорович прибыл в Кострому, и остановившись в кремле, в своем осадном дворе,

написал отцу: «Божией милостью <...> града Костромы дошел и в соборной ... церкви, у чудотворного образа пречистая Богородица, глаголющая Феодоровския, всеночная пения и утренняя, и литургия, и молебная благодарения принести нас сподобил Бог; ... в Ипатьевской обители и у Боговоления Господа нашего ... всеночная пения и благодарная молитвы принести далечайшему пути ятися.» Последнее 20 верст пути «великий государь со всеми своими князи и бояры шел до обители чудотворца пешю».

Становление новых династий Годуновых и Романовых стало возможным благодаря парадоксальной ситуации, сложившейся в Русском государстве, когда вопреки веко-

вым традициям престолонаследия, русские монархи избирались на престол всенародно, почти «демократическим» путем, и Кострома, наравне с Москвой, стала центральной ареной эпохальных исторических событий.

Во время своего визита в Кострому 15 мая 2008 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил: «В стенах Ипатьевского монастыря, древней святыни Костромского края, ощущается величие российской истории. Обитель сыграла особую роль в становлении нашего государства и остается символом духовной мощи России».

Бесоголовый С.Б. Последствия по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. - С. 141.

Монастыри Костромской епархии. – Кострома, 2010. – С. 15.

Особый судья Костромской губернской ученой архивной комиссии, заседавшей 26-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссии «Ипатьевского отдела». – Кострома, 1897. - С. 19-20.

Зинин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XIV - перв. трет. XV в. - М., 1988. – 175.

Колпаков В.И. Михаил Федорович. М., 2004. - С.22-24.

Новый летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. 14. – СПб., 1910. – С. 54.

Там же. – С. 26.

Там же. – С. 37.

Ивановича граната царя Михаила Федоровича потопил Иван Сусанин. // ГИМ Костромской музей-заповедник. - №1 в № 18957.

Ключевский В. О. Соч. в 9т. – М., 1988. – Т. II. – С. 47.

Сказание Авраамия Палицына. М.-Л., 1955. - С. 232.

Рогов И.В., Улюкин С.А. Ипатьевский монастырь. Исторический очерк. М., 2005.

Сиваков П. Материалы для истории города Костромы. – Кострома, 1913. - С. 113.

Волженский Е. П. Воспоминания о путешественнике высокопоставленном особ благополучно царствующего императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии. – Кострома, 1859. – С. 2.

Сворцков А. Указ соч. - С. 113-114.

Монастыри Костромской епархии. – Кострома, 2010. – С. 168.

Там же. – С. 51.

И. А. ДРУЖИНА

ПОДГОТОВКА КОСТРОМЫ К ПРАЗДНОВАНИЮ 300 ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

благоустройство города. устройство электрического освещения.
реконструкция системы водопровода. сооружение кольницы
общества Красного Креста. сооружение памятника 300-летию дома
Романовых. возведение здания Романовского музея

«Взойдя на Царскую пристань, государь обернулся и окинул взором расстилавшуюся перед ним панораму. Картина, представлявшаяся взору Императора, была действительно, вполне достойная обращенного на нее высшего внимания. На фоне древнерусского пейзажа выставочных зданий, разукрашенных бесчисленным количеством национальных флагов, штуров, транспарантов и других украшений, весь обширный пологий берег реки Волги был залит, словно сплошь засыпан манок, несметными толпами ликующего народа. Вот она здесь — вся Кострома, — исконная древняя матушка Русь! Вся она дышит одной горячей любовью к своему царю-батюшке, одним глубоким покорением желанием увидеть его ясные царские очи и в восторженных восклицаниях излить свое преданное сердце, выразить весь венами скопленный восторг и энтузиазм.

Так, сопровождаемый выражениями беспредельной, искренней любви и восторга костромичей, шествует великий государь, со своим семейством, мимо мольбыми своего славного, Богом избранного рода, мимо древнего, исконно верного своим государям, города Костромы. И, кажется, будто незримо летят вслед за ним, как сонмы тысяч ангелов, все те добрые пожелания и благословения, которые рвутся прямо от сердца, которые так благоговейно шепчут уста народские. И непонятно верить, что могуче то государство, где — царь и народ так тесно связаны и такой горячей, искренней, безаветной любовью»

ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ СМЕТА

Такой была кульминация событий, происходивших в Костроме в мае 1913 года. Этому предшествовало почти полтора десятилетия упорной под-готовительной работы.

За это время возникали и рассеивались как дым, различные проекты. Один из них становился явью и радуют потомков до сих пор, другие же так и оставались несбыточной мечтой. Одним из таких планов, которым не было суждено воплотиться в реальность, стал проект открытия высшего педагогического института в Костроме. Костромская городская газета «Поволжский вестник» писала: «Комиссия при Государственной думе

по ознаменованию 500-летнего юбилея Дома Романовых приняла проект учреждения педагогического института в Костроме. Институту будет присвоено наименование Романовского; в нем будут обучаться лица обоего пола. Продолжительность курса 4,5 года. Институту будут присвоены права высшего заведения. Плата за обучение взиматься не будет, но окончившие обязаны будут прослужить по учебной части в течение 7 лет».

Во время предстоящих въ
г. Костромѣ, въ концѣ мая и
началѣ юнѣя н.г., юбилейныхъ
торжествъ
потребуются помѣщенія (квартиры)
для многочисленныхъ иногороднихъ гостей и долж-
ностныхъ лицъ.

Совѣтъ г.г. отъ имени до всеобщаго избавленія, Костромская Город-
ская Урада предлагаетъ жителямъ г.г. предоставлять квартиры окрестъ
о томъ (помощеніи) Городской Урадѣ съ увеличеніемъ мѣсячныхъ
квартиры и окладной о чести комитатъ, прибавительнаго раз-
рѣ ихъ, зачетъ окрестъ, съ мѣсячно или безъ под а т, и.

4 марта, 1913 года.

Костромская Городская Урада

Не смотря на то, что работы по подготовке к празднованию 300-летия Дома Романовых в Костроме шли полным ходом не один год, только 9 января 1910 года в заседании городской думы был заслушан доклад городского головы Г. П. Ботвинкова: «Ввиду приближающегося срока празднования 300-летия царствования Дома Романовых и связанной с этим необходимости для города принять своевременные меры к наиболее достойному и снискле порядку и убранства города приему гостей как своих, так и иностранных, сим имею честь предложить думе, не найдя ли она необходимым ныне же избрать особую комиссию, которая заблаговременно: а) определит бы, в каких частях город должен быть приведен в надлежащий вид; б) укажет бы, какие, по предложению комиссии, требуются улучшения и направления береговой полосы городского владения; в) представит бы в думу мотивированное ходатайство перед Министерством внутренних дел о выдаче безвозвратно по городу посольств и суды в расщину». В скором времени была создана Особая комиссия по выработке мероприятий по благоустройству города ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых.

И только 21 февраля 1913 года по собственноручной подписью царя Николая II были опубликованы Высочайшейший манифест по случаю трехсотлетия царствования Дома Романовых, Высочайшая грамота, данная Костромскому Платеву Тропцкому кафедральному мужскому перовоклассному монастырю и Пменной высочайший указ, данный Сенату, о монарших милостях населению по случаю трехсотлетия царствования Дома Романовых. При подготовке к празднованию не существовало мелочей. Организаторы старались предусмотреть все. Середина мая слитая своей неустойчивой, промладной погодой, а

так котелоса, солнечным, ярким, теплым дней Костромская городская управа направляет телеграмму в Санкт-Петербург и вот выделенный ответ получен 14 мая: «Умеренно теплая неустойчивая погода. Определено указать погоду девятнадцатого нельзя».

Костромская городская дума отдавала себе отчет в том, что совершенно нельзя допустить неконтролируемого роста цен в праздничные дни, по-этому уже 10 мая 1913 года в газете «Воложский вестник» была опубликована танса, действительная в течение недельного срока с 19 по 25 мая 1913 года выключительно. В соответствии с тансой черный хлеб не должен быть дороже 5 коп. за фунт и 1 руб. 20 коп. за пуд, белый не дороже 7 коп. за фунт, крекдели – не дороже 9 коп. за фунт, а чай должен отпущаться не дороже 8 коп. с человека за один раз.

К маю 1913 года значительно увеличилось число и состав жителей Костромы, повыси-

лись цены на жилье, сдаваемое взаем, подорожали продукты в лавках и магазинках, а также проезд на извозничках.

В парничереции города на время приезда высочайшей особ бы приглашены мастера из Москвы, была организована предварительная запись на приезд.

Еще с 1912 года увеличился штат городских, кроме этого город заполнили агенты специальной охраны императора, воиска, прибывшие для участия в торжественном параде.

Уже сто лет назад и костромичан пришло понимание, что телефон это не роскошь, а возможность быстрого реагирования на меняющуюся ситуацию, поэтому 10 мая 1913 года управляющий Временнойнацелерийпо устройству юбилейных торжеств в г. Костроме направляет заведующему Костромской телефонной сетью просьбу об установке служебных телефонов на время торжества на Великнкаянеской пристани близ Платевского монастыря, Великнкаянеской пристани общества «Самолет», Великнкаянеской пристани общества «Кавказ и Меридиан», гофмейстеру Баренкову, командующему войсками, министру и внутренним дел, команде странничков и министру торговли и промышленности.

На празд государи нителай губернии спецшил отпраздничать на свой манер. На фабрике товарищества Перекстной мануфактуры К. А. Брюханова 20 мая, по случаю юбилейных торжеств в Костроме, было объявлено нерабочим днем с вылатой заработной платы рабочим в полном объеме, о чем бы направлен соответствующий рапорт перекстского уездного исправника костромскому губернатору П. П. Стрельникову. Очевидно, на этой фабрике была велика вероятность забастовок, либо других противоправных дей-

ствий, по-этому владельцы решили подстраховаться подобным образом.

А дочь потоптвенного дворянина, гласно-го Кичинского уездного земского собрания Григория Федоровна Комовта девятилетняя Мария вы-разила желание поднести государыне Александре Федоровне собственноручно вышитую икруевую юфочку, что ей впоследствии и разрешено было сделать.

Рудительный комитет при Григорьевской гимназии выступил с инициативой об отмене переводных экзаменов весной 1913 года в память празднования 300-летия царствования Дома Романовых. Это было вызвано тем, что учителя всех учебных заведений принимали самое непосредственное и активное участие в подготовке и проведении праздничных торжеств, и у них элементарно не было времени для подготовки к экзаменам. Еще в апреле не-след директором народных училищ П. Виноградовым на имя ностронского губернатора был подан список руководителей летней самодеятельности для проверки их благонадёжности. Хором детей, исполняющих национально-патристические песни в присутствии высочайших особ должны руководить регент хора фабрики П. А. Кокорева при церкви села Тезина Андрей Тимо-феевич Белов и регент хора при фабрике Зотовых Василий Александрович Надеждин, учитель пения Костромской женской учительской семинарии Сергей Павлович Белов и учитель пения приходящих училищ города Костромы Яков Иванович Жунов. Руководить оркестром Блаженнинов должны учитель Писцовского высшего начального училища Писколай Кириллович Ларионов и учитель Лужского высшего начального училища Александр Николаевич Филатов. На документе имеется отметка о решении губернатора выдать регистрационные билеты поименованным лицам.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА В ПЕРЕДВЕРИИ ПРАЗДНИКОВ

Вопрос благоустройства и озеленения городских улиц всегда был актуален для Костромы. Не один десяток лет современники отмечали, что в Костроме «дурные мостовые, <...> по которым в весеннее и осеннее время едва можно было проезжать в легком экипаже, бунально топились в грязь». Значительные усилия в деле благоустройства и озеленения городских улиц прилагались в разное время ностронскими губернаторами Н. А. Рудзевичем, В. Н. Муравьевым, устроившим самый известный город-ской бульвар – Муравьевку, и другими. Но, несомненно, предстоящие тор-жества по поводу 300-летия царствования Дома Романовых стали мощным катализатором в деле озеленения и благоустройства. Так уже в 1900 году на центральной Воскресенской площади города на средства городского головы Г. Н. Ботниковым был разбит север длиной 31,41 сажени и шириной 5 саженей, до сих пор носящий имя Ботниковского. На нем было высажено 55 лип и 46 пикт.

В 1908 году ностронской отдел Императорского Российского общества предложил городской управе «передать обществу наблюдение и уход за го-родскими садками и скверами», мотивируя свое предложение тем, что в обще-стве имеется более опытный штат садовников. В дальнейшем планк общест-ва была «попестепенная замена палисадов и ограждений ивовой изгородью с целью убавления расходов на их ремонт; украшение городских садов и скве-ров клумбами с декоративными цветами; организация надрора за посадками через обращение к общественности и через лекции о важном значении насаждений не только в экономическом и оздоровительном отношении, но и нравственном.

Первоначально управа отклонила это предложение, но, тем не менее, общество приняло участие в программе озеленения города в перед-дверии праздников. Даже к выбору деревьев для посадки подружили со всей тщательностью. 16 сентября 1911 года в газете «Поволжский вестник» поя-вилась заметка: «Следует обратить внимание нашей управы на набережную. Вид с Волги на город много бы выиграл, если бы были посажены приличные деревья, как, например, липа, клен, береза и тому подобное, но только не то-поля. Последние следовало бы вовсе запретить садить по улицам и бульва-рам, т. к. от них летом летит такая масса какой-то ваты (семена), что бун-важно засыпает все по соседству неприятным слоем грязи. <...> для охраны растений надо иметь коти бы одного сторона на всю набережную. К социале-нику, деревья без стороны у нас оставить немислимо – уж очень «культур-ная» ностронская публика, особенно молодежь, она не может, прохода мимо, не поломать деревьев».

Особая комиссия по выработке меро-приятий по благоустройству горо-да во времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых в одном из своих решений постановила, что необходимо соединить асфальтовые-ни тротуарыми городской бульвар с торговыми рядами, где имеется плитонный тротуар, поименный П. Я. Аристовым, заменив его асфальтовым; тор-говые ряды – с аллеей, устроенной Ботниковым, поименов этот тротуар по прямой линии до пересечения с тротуаром, что против церкви Воскресения на площадке. В центре Сусаньинской площади соиза необходимым устроить фонтан, поскольку при разливке сквера уже были подведены трубы с водой. По Павловской улице (ныне – пр. Мира) предложила разбить аллею до Сен-ной площади и обсадить ее липами и крательсом. Молодежю гороу следовало вновь

перемостить сивельпировать, устроив по обеим сторонам асфальтовые тротуары, обсаженные липами. Столбы Московской заставы предстояло оштукатурить, побелить, по бокам выстроить 6 каменных лавок в стиле заставы. Обветшавших орлов на столбах заставы заменить на отлитые из бронзы.

Чем ближе была заветная дата, тем большее количество городских парков, садов и скверов приводилось в порядок. В 1911 году напротив Кресто-воздвиженского кладбища члены «Общества лиц, занятых частным трудом» устроили посадку деревьев и разбили сквер с детской площадкой. В 1912 году пустынное ранее место рядом с церковью Воскресения на площадке так же было превращено в сквер. Липовая аллея на Павловской улице, занемевшаяся у здания городского театра, была продолжена до конца квартала. Был приведен в порядок и открыт для публичных гуляний ранее запущенный «богатый веночками деревьями» сад первой мужской гимназии на Всехсвятской улице. Массовые 1915 года большие, засохшие, поломанные деревья были отмечены новями. Многие улицы, совсем не гневшие никаких посадок, были обсажены деревьями и кустарниками, огорожены изгородями, оснащены лавочками и скамейками. В садах и парках дорончи для прогулок регулярно посыпались чистым речным песком. На эти цели в 1915 году городской управой было ассигновано 2350 руб., кроме того, были предусмотрены 4 бочки с водой для поливки улиц в местах пребывания царских особ. Кроме этого, в 1910 году был засыпан запущенный зловонный Боровков пруд на углу улиц Рождественской (ныне – ул. Палкина) и Дмитриевской (ныне – ул. Маршала Новикова), и на его месте построено прикладное училище.

В апреле 1913 года Особой комиссией было принято решение о покра-сочных фасадах

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ РАСХОДЫ:

1/ Заочистка и благоустройство улиц	25000 руб.
2/ Подготовка площадки для марша войск	1000 руб.
3/ Простая	10000 руб.
4/ Автомобили / вагончики /	2000 руб.
5/ Наем даровитых помощников	5000 руб.
6/ Тряпки	3000 руб.
7/ Швабры	2000 руб.
8/ Декорация зданий	3500 руб.
9/ Временный подопровод	3800 руб.
10/ Освещение ч	3000 руб.
11/ Бараны для волостных старшин, выборов и полиции	8000 руб.
12/ Пализация зданий и улиц	10000 руб.
13/ Устройство моста через р. Костроку	20000 руб.
14/ Устройство народных развлечений	15000 руб.
15/ Угощения для народа	3500 руб.
16/ Постановка оперы * Жизнь за Царя *	15000 руб.
17/ Суточные и расходы полиции	25000 руб.
18/ Продовольствие урядников и городских	4000 руб.
19/ Продовольствие стражи и бурж	5000 руб.
20/ Суточные Земских Начальникам	1500 руб.
21/ Брошюры и листы	5000 руб.
22/ Печатающие материалы, расходы по повязкам, телеграммы и пр.	2000 руб.
23/ Производство	2000 руб.
24/ Санитарный отряд	2000 руб.
	178500 руб.
10 \$ на непредвиденные расходы	17850 руб.
	196350 руб.

Магистр: Сергей Сергеевич С. Магистр
 Иван С. Иванов, И. Иванов

домов, принадлежавших городу, и находившихся на пути следования каретнаго господина, а так же о повороте всех оград у бульваров, включая расходы на это в общую смету расходов города на подготовку к торжествам.

Вопрос благоустройства и озеленения города находился под личным и неустанным контролем губернатора. Осенью 1912 года за подписью губернатора Шилова в Южнорусский сад и плодовый питомник наследников Ретеля и Кессельгринга было направлено письмо следующего содержания: «К концу мая 1915 г., т. е. во время празднования в Костроме юбилея 300-летия царствования Дома Романовых предположены в городе некоторые насаждения и украшения, причем всего на этот предмет ассигновано около 8000 руб. Подписывая лицо, кому именно было бы поручить означенную работу, прошу уведомить меня в возможно непродолжительное время, принимает ли Вы на себя разбивку новых садов или исправление существующих в английском стиле, и устройство новых газонов и насаждений. В удовлетворительном случае прошу сообщить, возможна ли и на каких условиях командировка Ваши в Кострому опытного лица, которое осмотрело все места, на-бросало бы чертежи и сообщило стоимость всех устройств».

Долгое время в Костроме было в забвении «попавшее в город» было совсем незначительное (в 1871 году их было всего 3), и их состояние оставляло желать лучшего. В начале весны 1915 года начальники почтово-телеграфной конторы В. М. Васильев получили предписание в преддверии высочайшего юбилея, «чтобы все наружные вышты, выше-шенные при юбилее и в городе, были переиначены заново с указанием точного времени об очистке и если вышты имеют загрязненный и выцветший вид, поручая Вам немедленно изыскать

самые невыгоднейшие для казны цены на переиначку». В итоге в 1915 году в Костромской губернии было 288 почтовых выштов, а 22 марта 1915 года в газете «Костромская жизнь» появилось объявление следующего содержания: «По случаю предстоящего юбилея в честь 300-летия царствования Дома Романовых всем почталонам, телеграфистам, разносчикам и сторожам почтового ведомства иметь новое и однообразное обмундирование: лановые сапоги, шаровары и тунюры, по на-кому случаю и приведен уже первый вымет из жалования, так из нормального оклада почталона (28 руб.) удержано 4 руб. Новое обмундирование стоит каждому около 32 руб.» Кроме обновления «почтового выштова хозяйства» в Костроме с 1903 года начали появляться таблички с номерами домов, что позволило предотвратить путаницу и неразбериху при вручении корреспонденции адресатам. В то же время ветхие афишные доски были повсеместно заменены круглыми афижными столбами желтого цвета. В 1907 году в центре города у Боткинвского свера появились первые нязино-газетные киоски.

Значительным анкордом в благоустройстве города, стало украшение фасадов общественных зданий, улиц и площадей непосредственно перед на-чалом юбилея. Для этого костромская городская управа заключила договор с художником Орловской губернии Владимиром Евгеньевичем Горювым. Горюв по собственным эскизам из собственных материалов и со своими рабочими обязался исполнить следующее: «1) устроить арку у пристани, 2) устроить декоративную украшенную шалку Мономаха на пересечении Ильинской и Дебринской улиц, 3) убраться фасад городской управы и сделать ша-тер над входом, 4) убраться фасад водонапорной башни, 5) устроить украше-

ния памятника Сусанина, 6) убраться штандарты в количестве 12 штук с пинцетом господина Дона Романовых свера на Сусанинской площади, 7) поставить два обелиска с гербами и орлами при въезде на Павловскую улицу, 8) убраться фасад гауптвакты, 9) убраться фасад паванного поварного дела, 10) убраться обелиски заставы, 11) поставить штандарты на улицах на Ильинской – 2, на Ильинской и свера – 2, на плошадке – 6, Костромской – 4, и на Дебринской – 8, 12) поставить на губернаторской свезде орла на манте, 13) устроить пряздню из зелени и флагов через улицы по Ильинской – 2, Костромской – 5, Дебринской в 4-х местах». Стоимость всех работ составила восемь тысяч рублей, и они должны были быть окончены в ночь на 18 мая 1915 года. Для осуществления задуманного Горюву было предоставлено по-мещение городского театра. Сверх этого он давал указания по устройству праздничной иллюминации. Но не только город был украшен пряздней и зеленью. Губернатор П. П. Стрелюков 4 мая разослал уездным земичам на-чальникам Костромского, Южнорусского, Макарьевского, Перехотского, Юрьевского уездов рекомендательные письма о том, что в случае проезда господина по веревным местностям в дневное время, берега Волги и прибрежные селения на пути следования императорской флотилии от Нижнего Новгорода до Ярославля должны быть так же украшены арками, двоиствен-ство должно встречать у этих арок в облачении и со Святым крестом. «В виду особой важности означенного события <...> особенно необходима дружная совместная работа с уездной полицею».

К торжественным дням был специально отстраивран Троицкий собор Ипатьевского монастыря.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ В КОСТРОМЕ

Не один год головы впечатлительных строителей, имеючи хотя бы какое-либо влияние на судьбы города, волновали мысли об устройстве электрического освещения в Костроме. Пролутовав по ярно освещенному Невскому проспекту в Санкт-Петербурге или по Тверской улице в Москве они мечтали, мечтали... По столпо им вернуться в родные пенаты, как волны благи помеланий разбивались об утесы благоразумия и сналы дороговизны сего предприятия. Не суждено было сбыться этим благим помеланиям, если бы не стремительно надвигающаяся дата – 1913 год!

12 марта 1911 года на очередном заседании городской думы был заслушан доклад товарища председателя Особой по благоустройству г. Костром-ки в 1915 году комиссии инженера А. А. Флорова о работе комиссии. На основании выводов, содержащихся в докладе, дума постановила произвести заем под залог городских недвижимых имуществ на постройку электрической станции в размере 365 тыс. руб. После тщательного изучения потенциальных исполнителей, дело было поручено российскому обществу «Всеобщей компании электричества» за 175 тыс. руб. Место для будущей станции было выбрано на Батеринской улице недалеко от Черновского ноч-лежного дома, фасадом к берегу Волги с выводом проводов в город.

25 августа 1911 года на месте строительства был отслушен торжественный молебен, и городской голова Г. Н. Волынов заложил первый кирпич в основание здания. На строительстве работало около 40 наемщинов. Уме осенью того же года здание было практически построено, а весной 1912 года был начат монтаж оборудования. При проклад-

971. Кострома. Восточная станція.

не наружных сетей пришлось преодолевать большие затруднения из-за обилия на городских улицах теле-фонных и телеграфных проводов. Городской думе пришлось выделить до-полнительные ассигнования для переделки телефонных и телеграфных проводов в соответствии с нуждами электрификации.

Ток должен был быть постоянным с напряжением 480 вольт, что давало абонентам за вычетом потерь – напряжение в 220 вольт. Для учета подаваемой со станции электроэнергии были установлены счетчики, фиксирующие подачу электроэнергии частным абонентам, для работы насосов городского водопровода, для собственных нужд станции. Учет расходов на уличное освещение производился по количеству часов горения дуговых фонарей и по энергии, требуемой отдельным группам фонарей. «Согласно с новейшими тенденциями в технике, вся распределительная доска была сделана без каких бы то ни было украшений, исключительно из белого мрамора и железного нариса».

Освещение городских улиц осуществлялось 156 дуговыми фонарями по 8 ампер, соединенными в 13 цепей из 12 фонарей, 6 из 13 цепей должны были гореть в течение всей ночи, остальные 7 – только до полуночи. После того, как фонари, горящие до полуночи, будут потушены, оставшиеся равномерно распределились по всему городу и продолжали освещать его. Фонари были размещены на высоте 4,5 сажени (около 9,6 м) на расстоянии около 200 сажени (около 430 м) друг от друга и снабжены автоматическими реостатами. Для определения мощности будущей станции Особая комиссия организовала анкетирование жителей Костромы. Его результаты выявили следующие потребности:

- на отпуск частным абонентам 286 кВт;
- для уличного освещения 63,8 кВт;

Николай Александрович Матвеев, 42

Ленинградская, Петроградская улицы, в Гостине, № 7.

Сентябрь 15 1914

Для инженера
Владимир-Вольский

Господину Н. Н. Горюхиному
Архитектору Космополитской
Горьковской Горы.

Милостивый Государь
Николай Александрович!

Никто не мог побояться про-
сить Вас, не бояться, в Ва-
шней постановивший с передача
иной работ, но подшивкой Кос-
мополит-электрической станции,
обозначив той же задачей
Горьковской подшивки.

С уважением
= Н. Матвеев

- для моторов абонентам 17,2 кВт;
для городского водопровода 39 кВт;
Итого: 405 кВт.

Для заказа двигателей для будущей элек-
тростанции выбрали между тремя произво-
дителями дизель-моторов – Фрезером, Побе-
лем и Коломенским заводом. Предложение
было отдано последнему, как производящему
новые, более совершенные и экономичные
модели стоимостью 95 тыс. руб. за единицу.

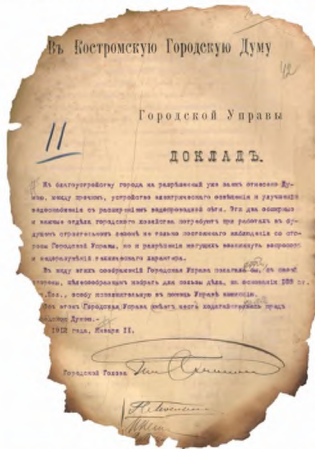
В мае 1915 года, непосредственно перед
визитом высочайших особ, в Кострому
для испытания построенной электростанции
прибыла комиссия, состоящая из членов VI
отдела Императорского Русского Техниче-
ского общества профессора Николаевской
инженерной академии инженер-полковника
С. Ф. Балдина и профессора Петроградско-
го политехнического института А. В. Вульфа.
Испытания прошли успешно и электрическая
станция и сети приняты в ведение горо-
да для эксплуатации.

Улыля многие ностроничей по постройке
электростанции и прокладке электричества
не пропали даром. Эффект от проделанной
работы превзошел все ожидания. Хроникер
Н. Н. Виноградов в танке превосходных тонах
опи-сал город, освещенный и украшенный и
юбилейным торжеством «Весь день глумовала
Кострома. Наступил вечер чудного весеннего
майского дня. Догорали последние лучи за-
ходящего солнца, золотая края лених перистых
облачков, небольшие мушкетеры разбросан-
ных по чистому, ясному небу. Пол-ный месяц
величаво встал на юго-восточной стороне
горизонта, обливая вол-нами мягкого, вол-
шебного, серебристого света широкую пол-
новодную красавицу матушку-Волгу и живо-
писно раскинувшуюся уступами по ее левому
берегу Кострому.

П сам по себе, в обычное время, красивый
и эффектный, особенно вече-ром с Волги,

город, во время заминенной по случаю посещения Император-скими величества иллюминации, представили собою нечто сказочное, фееричное. Благодаря незадолго перед юбилейными торжествами введенному в Мостроме элентрическому освещению, все административные и общественные учреждения и частные лица получили возможность воспользоваться для иллюминации элентрической энергией, превращенной на это время в сотни тысяч отдельных световых эффентов, разбросанных группами по всей территории города. Вследствие этого счастливого условия иллюминация города в те исторические дни, по своей роскоши, явилась прямо чем-то необычайным для такого, сравнительно, небольшого города, как Кострома. Множество домов было сплошь залито яркими, переливающимися всеми цветами радуги, огнями. Над городом, высоко в воздухе, стояло громадное, видное за десятки верст, зарево, как будто от сильного пожара. <...> Загорелась иллюминация. Все сразу приняло какой-то волшебный вид декораций из фантастических сказаний при-красочной Шахерезады. Тенистый городской бульвар весь насвояв пронизан световыми лучами и от легкого ветерка радостно трепещет, шелестит наудач своим лиственным. Сотнями, тысячами разноцветных переливающихся огненных расцветились городская дума, окружный суд, памятник Сусанину, городская каланча, гауптвахта, все присутственные места, губернаторский дом, Романовский музей, дом дворянского собрания, городская водонка, музей губернского земства, павильон на Маленьком бульварчике, мельница-крутчатка Аристова, почтово-телеграфная контора, склады ностромского земства, городские торговые ряды, и проч. и проч. — без конца.

Наиболее красиво и богато иллюминаваны, украшены разнообразными транспаран-

тачи и изящно декорированы были здания отделения Государственного банка, губернского анцианного управления, присутственных мест, губернского дома, казенной палаты, Романовского музея, Дворянского дома, Пале-театра, Современного театра и некоторые другие.

Контуры и детали гражданских зданий, залитых массой света, красной и бел-лественно выделялись в ночном темноте, удачно гармонируя с общи- на-строением ночной жизни.

Пле только казенные и общественные здания в центре города, дома богатых горожан, но и множество частных домов небогатых людей были роскошно иллюминированы разноцветными фонарями, шкеланиками и плашками. Переулки и улицы дачной городской окраины были украшены яркими-дари зелени, массой флагов и транспарантов. <...> Иллюминированы были также и все городские храмы, словно в ночь на Светлое Христова Воскресение. Особенно красивым убранством отличался Кафедральный Успенский собор, эффектно отражавшийся массой искрищихся и переливающихся огонь-нов в темных водах полноводной красавицы Волги.

Не менее красивое зрелище, чем самый город, представляли и берега Волги. Парковые пристани, стоявшие у пристаней пароходы, приспособленные для помещения, на время юбилейных торжеств в г. Костроме, высочайших особ, собственные — гг. министров и других высокопоставленных лиц, арендованные Костромской администрацией для размещения прибывших на торжества гостей, также все были роскошно иллюминированы электрическими лампочками и сплошь утопали в зелени и флагах. Над паркомодом «Общества по Волге» была устроена громадная корона из электрических лампочек, как бы вписавшая в воздухе и красиво вырвавшаяся на темном фоне неба. С парохода

Общества «Кавказ и Меридиан» и с казенного парохода яркие ослепительные лучи прожекторов в разных направлениях, поминутно прорезывали ночную темноту, озаряя своим ярким светом все, попадающее на путь.

Царская ставка на берегу Волги, против села Сельце, и грандиозные ворота, устроенные на Стрелке, вблизи Ипатьевского монастыря, были залиты массой света, сверкали и переливались многоцветными огнями, отражавшимися на позлащенных гонках Троицкого собора в Ипатьевском монастыре.

Такой образом, благодаря высочайшему визиту элентрификация пришла в Кострому и началась новая эра в регулярном снабжении ночной элентроэнергией.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО ВОДОПРОВОДА

1 сентября 1870 года ночничий радостно праздновали долгожданное открытие здания городского водопровода. «Каменная двухэтажная мраморная башня красочной архитектуры поставлена в центр города на Воскресенскую площадь» писали «Костромские губернские ведомости». Однако в мае 1910 года Особая комиссия для разработки мероприятий по благоустройству города на время празднования 300-летия царствования Дома Романовых, в плане, предствленном городской думе, вопрос о реконструкции городского водопровода обозначила первоочередным. Проект водопроводной сети и водонапорной башни выполнил летом 1910 года гражданский инженер профессор Ринского политехнического института Арнольд Карлович Бш. При разработке проекта было предусмотрено хозяйственно-противоположное назначение водопровода, чтобы кроме волюющей воды использовать и грун-товые воды без значи-

тельных переделок водопроводной сети. В мае 1913 года начали функционировать американские водные фильтры системы Дюзиля, расположенные на берегу Волги рядом с водопроводной станцией, бы-ла пущена в строй водопроводная станция в Янчинание, построенная «Торговым домом Мур и Мерелли», воюсо велось строительство водонапорной башни на Покровской площади. Вот и еще одна общегородская проблема была решена в рамках подготовки и празднованию 300-летия царствования Дома Романовых.

Говоря об эпохальных переменах, случившихся в Костроме и заветной дате, нельзя не упомянуть о таком многопусте, как устройство общественных наемных теплых ватерклозетов в Мясных рядах и на Сенной площади города Костромы. Ретрадное хозяйство в Костроме истария пребывало в некотором запустении. Отпущен мест общего пользования было крайне мало, и состояние их было отвратительным. Городская дума неоднократно пред-принимала попытки увеличить число заветных мест и улучшить их санитарное состояние. В 1871 году в «обязательном постановлении» городской думы говорилось: «Торговому сословию, имеющему лавки в гостинных дворах <...> избирать места для устройства в них ретрадных мест и устрой их». К сожалению, какими бы благими не были официальные документы, торго-вый и прочий люд не спешил их исполнять. Члены Особой по благоустройству города комиссии еще в 1910 году поняли, что в таком состоянии зловония и повсеместный нечистоты нельзя будет принимать государя. Был составлен проект устройства туалетов и сета на 4087 руб. 77 коп. Разослали владельцам лавок в Рыбных, Железных, Шарных и Мясных рядах казенный подпис-ной лист на участие в расходах. Но он вернулся в городскую управу абсолютно чистым. Поэтому пришлось горо-

ду брать на себя расходы по строительству ватерклозетов, взяв для этих целей деньги в долг. Кроме строительства двух вышеуказанных ватерклозетов, был реконструирован дачный колодезь в городском саду – к нему была подведена вода. Таким образом, к высочайшему визиту в мае 1915 года ретрандноватерклозетное хозяйство Костромы так и не приобрело обновленный вид.

СООРУЖЕНИЕ БОЛЬНИЦЫ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

«Еще в 1911 году, с соизволения Императрицы Марии Федоровны, Главное управление Российского Общества Красного Креста ассигновало в распоряжение Костромского местного управления нужные средства на постройку больницы в г. Костроме, при Федоровской Общине Красного Креста. С высочайшего его Императорского величества государя Императора соизволения больнице

этой была присвоено наименование: «В память трехсотлетия царствования Дома Романовых».

Главное управление Российского Общества Красного Креста помелоало оборудовать эту больницу согласно последним требованиям науки, дабы достойно увековечить радостную годовщину. И действительно, во внимание к столь высокому наименованию, как Главное управление, так и местные деятели, приложили все старание, чтобы здания и оборудование нового учреждения были, возможно,

лучше и достойнее присвоенного им милостию государя Императора наименования. По отзывам многих, совершенно посто-ронник Красному Кресту компетентных лиц, старания увенчались блестящим успехом и больницы эта, в настоящее время, является во всех отношениях об-разцовою, одною из наиболее совершенно устроенных во всей Рос-сии». Таких восторженных словечек описывал Н. Н. Виноградов откры-тие в Костроме больницы Феодоровской общины сестер милосердия Красно-го Креста 20 мая 1913 г. Путь же к этому событию был как всегда долг и тернист.

В 1900 году в Костроме была учреждена община во имя Феодоровской Божией Матери. На торжественном молебне тогдашний костромской губер-натор И. М. Леонтьев «вы-разил желание <...> об устройстве при общине дет-ской больницы и водолечебницы». Летом 1910 года в Кострому приехал мудник-архитектор министерства Императорского двора В. М. Лопатин для разработки проекта строительства здания больницы.

Перед вынесением окончательного вер-дикта о выделении участка го-родской земли под строительство больницы, городская дума на своем заседа-нии 28 января 1911 года заслушала доклад известного городского врача Л. П. Сворцова, который заявил: «Все учре-ждения Красного Креста, в т. ч. и лечебные заведе-ния, имеют воспитательное значение для сестер милосердия <...> Амбулаторный прием будет совершенно бесплатный; для пострадав-ших на лечение в больницу; для бедных назначена плата, для бедных же боль-ных будет несколько бесплатных коек.» После чего дума постановила: «Отвести попечитель-ству Феодоровской общины сестер милосердия Красно-го Креста безвозмездно, для постройки здания больницы при общине <...> участок городской земли» <...> она будет су-

ществовать больница или какое другое просветительное учреждение? Оно-нательное вопрос о выделении участка земли площадью 2156,51 кв. сажень был решен только 10 декабря 1912 года. Проект здания и внутреннее устройство больницы был представлен для обсуждения костромской общественности и подвергся местной критике, после чего был отравлен на доработку.

По случаю начала строительства 22 июля 1911 года был отслужен торжественный молебен и в котлован, вырытый для фундамента будущей больницы была заложена грамота следующего содержания: «В лето от Рождества Христова 1911-ое июля 22 дня в царствование его Императорского величества государя Императора Николая Александровича самодержца Всероссийского, в присутствии губернатора в звание намерега высочайшего двора П. П. Шиловского, супрут губернатора М. П. Шиловского, почетных лиц общины сестер милосердия А. В. Рылеевой, членов Строительной комиссии советника Е. П. Вакрачева, архитектора Н. П. Горлякина, священника Алмазова, производителя работ гражданского инженера Л. А. Большанова и членов Общества Красного Креста произведена закладка здания больницы при озиде Красного Креста по плану, составленному при Главно-управлении архитектором В. М. Лопатыным». Все лето интенсивно шло строительство, а осенью на имя губернатора пришло сообщение о присвоении Императором 28 октября 1911 года строящейся больнице уже упоминавшегося наименования. Следует отметить, что в процессе строительства предварительно заявленная сумма затрат удвоилась. Пополнительным комитетом была установлена смета на внутренне оборудование больницы на сумму 20 тыс. руб. В больнице предполагалось устройство рентгенового, водопроводного, электросветло-теплого

кабинетов, по полной аптеки, лаборатории для микроскопических и бактериологических исследований. Было заявлено о желании иметь 2-х постоянных врачей, терапевта и хирурга, с окладом 1500 руб. на одного, при готовой в квартире заведующего больницей, а также фармацевта и массажистку».

20 мая 1915 года «в обстановке торжественности и благолетия в Костроме на Нижне-Дебринской улице была открыта больница Феодоровской общины сестер милосердия Красного Креста в присутствии Императора, сна-завшего в напутствие: «.Есть где работать, работайте господа, на пользу странудцкик.»

СООРУЖЕНИЕ В КОСТРОМЕ ПАМЯТНИКА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМА-НОВЫХ

Как и многие другие мероприятия, подготовленные к сооружению памятника в ознаменоване 300-летия царствования Дома Романовых началась задолго до юбилейных торжеств. 1 мая 1905 года костромской городской голова Геннадий Болтинков направил Памятную записку на имя Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича: «В виду предстоящего в 1915 году трехсотлетия вступления на Всероссийский престол перво-го царя из Дома Романовых, костромская городская Дума, преклоненная верноподданническими чувствами, прониклась желанием достойным образом увековечить память об этом великом историческом событии, которое в 1615 году было истинным спасением для находившейся на краю гибели Рос-сии, вознесенной под державным скипетром ныне царствующего Императорского дома на вершину благополучия и могущества.

Уполномоченные Костромским городским обществом, на которых возложено предварительное обосуднение возможности осуществить эту идею, обращались по этому поводу за советом к нашему местному историку Ивану Степановичу Забелину и известнейшему юдранцу Виктору Михайловичу Васнецову, которые, по совместному обосуднению этой задачи, пришли к заключению, что наиболее соответствующим важности и историческому значению события было бы соорудение величественного памятника на берегу Волги на месте бывшего кремля, в стенах коего находился осадный двор бояр Романовых.

Вполне присоединяясь к этому мнению, уполномоченные не могли в то же время не прийти к естественному заключению, что подобная задача имеет не исключительно только местное, но по преимуществу Всероссийского значения, а потому и подлежит осуществлению при совокупном участии и дружным содействии всех истинно любящих свое Отечество сынов Рос-сии.

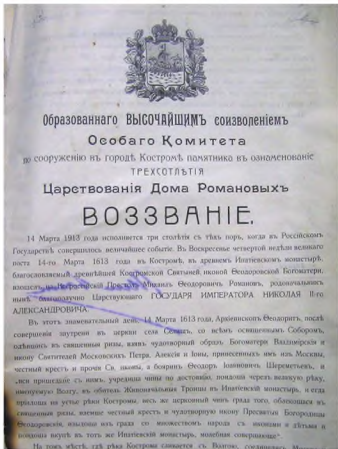
В силу всего изложенного уполномоченные принимают смелость пов[...] нуть пред Вашим Императорским высочеством всеподданнейшее ходатайство удостоить благосклонным вниманием намеченные предложения и указать дальнейший путь к осуществлению этого начинания.»

Из министерства внутренних дел пришел запрос на имя костромского губернатора с просьбой сообщить, в чем владетель находится упоминаемая в записке земля, и какие денежные поступления принадлежат от местного населения. Все видные представители костромского плучества В. А. и А. А. Зотовы, М. К. Кашин, П. М. и М. М. Чмяновы, И. Я. Аристов, А. В. Каролев, Г. П. Болтинков сразу же выразили желание и готовность внести деньги из своих средств в фонд постройки памятника.

Дворянин же Н. М. Прохоров во время обсуждения на Чрезвычайном губернском дворянском собрании 26 ноября 1903 года высказал предложение о постройке не памятника, а храма. «Все памятники, по мнению Н. М. Прохорова, подвергаются с течением времени порче, одна церковь, как здание Бо-жие, будет стоять во веки веков, собирая себе верующих и молящихся».

Не сразу идея сооружения памятника завоевала умы, но все же с течением времени упрочилась и даже была объявлена Всероссийская подписка по сбору средств. «С-Петербург, февраля 28 дня, 1912 года. Его превосходительству П. П. Шилловскому, г. председателю образованного высочайшим со-званием Особого комитета по сооруже-нию в гор. Костроме памятника в ознамено-вание 500-летия царствования Дома Рома-но-вых».

14 Марта 1913 года исполняется три столѣтія съ тѣмъ поръ, когда въ Русскомъ Государствѣ совершилось величайшее событіе. Въ Воскресенье четвертой недѣли великаго поста 14-го Марта 1613 года въ Костромѣ, въ древнемъ Ипатьевскомъ монастырѣ, благоговѣяемъ дремлющая Костромская Святыя икона Белоозерской Богородицы, являясь въ Вятчѣнскій Престолъ Милости Божіею, речеисполненьемъ своимъ благоволила Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Въ этотъ знаменательный день 14 Марта 1613 года, Архіепископъ Вятчскій, послѣ совершенія заутрени въ церкви свѣтлыиъ Соборныиъ, одѣвшись въ священныя ризы, являя чудотворный образъ Богородицы Вятчскійиъ и икону Святителѣиъ Московскѣиъ Петра, Алексѣя и Іоанна, принесенныиъ изъ Москвы, местный крестьянинъ и прочіи Св. иконы, а бояринъ Феодоръ Ювановичъ Шереметьевъ, и всѣиъ пришедше съ ними, уредили чини по достоянью, полагая черезъ великую рѣку, именующую Волгу, въ обѣиъ Живоначальнаго Троиши въ Ипатьевскій монастырь, и егда прѣидя на устье рѣки Костромы, всѣиъ же церковный чинъ града того, облещася въ священныя ризы, являеиъ местный крестьянинъ и чудотворную икону Пресвятѣиъ Богородицы Белоозерскійиъ, изыдоша изъ града со множествомъ народа съ иконами и дѣтми и полагая всупи въ тотъ же Ипатьевскій монастырь, молебная совершающе».

На томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Кострома сливается съ Волгой, соединяюща

вык. Ваше превосходительство, милостивый государь, Петр Петрович!

В ответ на Ваше письмо от 24 с.м. спешу уведомить Вас, что правление Русского Торгово-промышленного банка вполне готово пойти навстречу желанию <...> Особого комитета по сооружению в гор. Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых о приеме во всех отделениях банка пожертвований на сооружаемый памятник. Вместе с тем, я позволю себе обратить внимание Вашего превосходительства на желательность приема пожертвований в отделениях банка лишь посредством подписных листов, так как без указания самими жертвующими вносных сумм, легко могут произойти недоразумения и даже злоупотребления. В настоящее время Русский Торгово-промышленный банк имеет 96 учреждений, и, если бы Комитет не встретил к тому препятствий, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, не отказать в присылке правлению банка соответствующего количества подписных листов для рассылки их в учреждения банка.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и тавовой же преданности. Член правления Русского Торгово-промышленного банка Е. Манцинов.

Первое заседание Особого комитета состоялось 9 мая 1909 года, а его работа продолжалась до ноября 1917 года. На протяжении всего периода его деятельности комитет возглавляли костромские губернаторы, а в 1917 году – губернский комиссар Временного правительства.

В первый состав Особого комитета вошли: губернатор А. П. Веретенников, архаический Костромской и Валдайский Тихон, губернский предводитель дворянства М. Н. Зулин, вице-губернатор князь А. Н. Оболенский, костромской уездный предводитель дворянства П. С.

Иванов, представители дворянства – А. М. Григоров и В. А. Потемин, представители губернского земства – Г. П. Ротаст и А. Д. Рассадит, костромской городской голова Г. М. Ботников, представители от города Костромы – Л. П. Сворцов, П. М. Чуманов, от Костромской губернской ученой архивной комиссии – Н. Н. Шанигин и сельский староста села Коробова Б. Н. Соловьев.

На заседаниях Особого комитета велись жаркие споры о предполагаемой стоимости всех работ, выборе места и о том, кому следует поручить сооружение памятника. 2 июля 1910 года в Кострому на заседание комитета прибыли художники А. М. Оленушкин, Л. Н. Бенча, И. Котов, В. А. Беличешев. «По

предложению г. председателя, художники высказали свое мнение относительно выбора места. В разрешении этого вопроса они оказались солидарны и выбрали место, где ныне находится «Воинская беседка», причем Л. Н. Бенча указал на то обстоятельство, что с этого места видна вся Волга, да и с Волги хорошо будет виден памятник – с трех сторон, что, конечно, не следует упускать из виду».

Приглашенные художники предложили объявить через Императорскую Академию художеств Всероссийский конкурс с думитремю призами. В условиях конкурса нашла выражение основная идея памятника – он должен отразить 300-летие царствования Дома Романовых. В остальном же не следует

стеснять участников конкурса ни указанием предельной стоимости памятника, его размеров, ни значимостью проектов. В юрисконсультам должно войти не менее трех представителей комитета и срок рассмотрения проектов может быть приурочен к марту-апрелю 1911 года.

29 сентября 1911 года в Петербурге, в Манеже, рядом с Первым кадетским корпусом открылась выставка проектов и моделей памятника 300-летия царствования Дома Романовых.

Накануне, юрисконсульты, состоящие из трех представителей Особого комитета и шести — Ака-

демии художеств, удостоило первой премии проект под девизом «Мир» пяти молодых скульпторов: Л. Сологуба, Регельсона, В. Банста, А. Рунлидева и С. Овсянникова. Вторая премия досталась проекту под девизом: «Воздадите Кесарево Кесарю, Бонне Богу» академика А. П. Адамсона. Третью премию присудили проекту под девизом «Монарх» художника Кур-батова. Костромичи сразу же отдали предпочтение проекту А. П. Адамсона и остались верны этому выбору, несмотря на все противодействия Академии художеств.

За осуществление проекта, удостоенного второй премии, было подано наибольшее

количество голосов – 858 (за первую премию – 166, за третью – 13). Особый комитет единогласно высказался за осуществление проекта А. П. Адамсона. «И предположению академика Адамсона о постановке памятника на Соборной площади комитет присоединился единогласно» и на сей раз окончательно. Таким образом, конкурс выиграл академик Адамсон. Адамсон Амагнус Генрих (или Аммон Иванович) родился в 1855 году в Угари-Ритсе (д. Бунас) у города Пальдиски близ Таллина, учился в Петербургской академии художеств (1874-1879гг.), затем преподавал. В 1886-1891 годах работал в Париже. С

1907 года – академик Петербургской академии художеств. Наиболее известны его работы: памятник погибшим морякам броненосца «Русалка» (1902 год, Таллинн), памятник затоплению кораблей Черноморской эскадры во время Крымской войны (Севастополь), бронзовые украшения Троицкого моста (1905 год), декоративные фигуры на Доме книги (Петербург) и др. Умер А. П. Адансон в 1929 году в Пальдино.

В отношении первоначального проекта Адансона было высказано немало претензий и пожеланий. Рассмотрев в марте 1912 года переработанный проект, Академия художеств нашла, что с художественной стороны он остался таким же несовершенным, каким был и прежде, «в нем хорошо исполнены лишь отдельные звания, но общее очертание неслонной, в проекте отсутствующее центр и «единому идею». Ставился даже вопрос об объявлении нового конкурса.

Развернулась газетная полемика. В костромской прессе 1911-1912 го-дов то и дело печатались статьи в защиту проекта А. П. Адансона и против него. Блестящий думч. Н. В. Иванов-дане опубликовал брошюру «Ванная памятник и где его поставить», подробно рассмотрев в ней место, выбранное для установки памятника и его художественные особенности.

Переписка с Академией и министром внутренних дел А. А. Мануховым завершилась последовавшей 27 июля 1912 года «Высочайшим гк Импера-торских величеств утверждением проекта памятника 300-летию царствования Дома Романовых для сооружения в Костроме». Окончательное же одобрение было получено лишь в ноябре 1912 года.

С Адансоном был заключен договор следующего содержания: «Тысяча девятьсот двадцатого года августа 10 дня мы нижеподписавшиеся: Образова-ванный по высочайшему

соизволению Особый комитет по сооружению в г. Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых с одной стороны и академик Аммон Иванович Адансон с другой стороны, заключаем между собой сей договор в нижеследующем:

1. Я, академик скульптуры А. П. Адансон обязуюсь исполнить все художественно-скульптурные работы, согласно высочайше утвержденному проекту памятника 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме и перечисленные в договоре комитета с фирмой Верфель.

2. Все означенные работы я обязуюсь изготовить из своего материала, своими инструментами и при помощи своих рабочих.

3. За исполнением фирмой Верфель всех изготовленных мною моделей я обязуюсь иметь ближайшее и непосредственное наблюдение.

4. Из заказанных мне статуя я обязуюсь по моему выбору и с одобрения комитета исполнять и представлять для отливки фирме Верфель три статуи: одну в половине ноября, вторую и концу декабря 1912 года и третью и концу января месяца 1913 года. Остальные статуи, фигуры и барельефы обязуюсь исполнять в течение трех лет с момента начала скульптурных работ.

5. [...] исполнения каждой статуи в неопределенном виде я [...] уведомить комитет для назначения комиссии по осс[...] для внесения некоторых деталей, но отнюдь не[...] исправлений. Если комитет в течение трех [...] не пришлет комиссию, то модель считается [...] я приступаю к ее окончательной отделке.

6. [...] исключения барельефа ныне благополучно царствующего Импера-тора с августа исполнения наследником и значны [...] сумма уплачиваемая мне за работу не изменяется.

7. [...] упомянутые скульптурно-художественные работы [...] комитета сто двадцать восемь тысяч рублей.

8. Уплата денег комитетом [...] за выполненные работы производится гм образом [...] тысяч руб. выдается авансом немедленно по заключении условия, восемь тысяч рублей по доставке на место трех упомянутых фигур в мае 1913 года, двадцать пять тысяч 15 ноября 1913 года по доставке для литья из бронзы [...] фигур, двадцать пять тысяч руб. по доставке для литья из бронзы девяти фигур - 15 ноября 1914 года, два-дцать пять тысяч руб. 15 ноября 1915 года по доставке для литья из бронзы остальных девяти фигур и остальные двадцать пять тысяч рублей по окончании всех работ.

9. Комитет со своей стороны обязуется всеми зависящими от него способами доставлять академику А. П. Адансону [...] пользоваться историко-археологическими материалами, необходимыми для правильного выполнения принятой гм на себя работы.

10. В случае каких-либо разногласий между комитетом и академиком А. П. Адансоном назначается третейский суд, состоящий из трех лиц, два лица избираются (по одному сторонами) и один по взаимному соглашению избирают председателем третейского суда, которому и предоставляется решающий голос. Решение третейского суда признается обязательным для обеих сторон.

По полномочию комитета
Председатель комитета губернатор (подпись) П. П. Шлюсович
Академик А. П. Адансон (подпись)
1913 г. мая 21 дня ордер на 8000 руб. (восемь тысяч) получил.

Академик А. П. Адансон (подпись)
Все гранитные работы были поручены Петербургскому акционерному обществу «Гранит»: «Тысяча девятьсот двадцатого года

августа в два дня нижеподписавшихся: <...> Особый комитет по сооружению в г. Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых с одной стороны и уполномоченный акционерного общества «Франт» архитектор-тор Эрнест Иванович Федянин – с другой, заключили сей договор между собой в нижеследующем:

1. Общество «Франт» принимает от комитета заказ на изготовление всей гранитной облицовки сооружаемого в Костроме памятника 300-летия царствования Дома Романовых, согласно проекту и чертежам академика А. П. Адамсона и под личным его наблюдением, с доставкой и по-становкой на место в г. Костроме.

2. Общество представляет гранит Венгеучий красный № 8 по представленному образцу: чисто околотый, крупно и мелко кованый.

3. Постановку гранита производится обществом своими рабочими, при помощи своих инструментов и всего необходимого для скрепления гранитных частей материала, с правом пользования лесами, которые будут поставлены для забютовки.

4. Все отверстия в граните, необходимые для постановки и скрепления брони и железных нарჩасов общество обязуется сверлить безвозмездно, согласно указанным чертежам.

5. Вся вышеуказанную работу общество обязуется исполнить за общую сумму в сто десять тысяч рублей (108 500).

6. Если провоз гранита от Петербурга до Костромы обойдется дороже одной сотни копеек с пудо-версты, то комитет обязуется доплатить разницу; если же провоз гранита на том же расстоянии обойдется дешевле одной сотни копеек с пудо-версты, то общество обязуется получившуюся разницу в

сумме провоза считать с общей суммы 108 тысяч рублей.

7. Сроки исполнения гранитных работ должны быть следующие:

а) к 15 мая 1915 года общество обязуется поставить тротуар и нижний плинт всего памятника, вышиною в 0,8 саж.

б) к 15 сентября 1915 года должны быть поставлены [...] памятника до базы уловых колонн башни.

в) остальные части памятника должны быть поставлены не позднее 1-го июня 1914 года.

Примечание: Все означенные пункты условия, относящиеся к установке гранитных частей действительны в том случае, если финансовый бюджет готов к 1 апреля 1915 года и [...] для частей, указанных в п. б), к 15 июня 1915 года.

8. Общество обязуется представить комитету все необходимые для исполнения гранитных работ чертежи и планы и со[...]вать указаниями и надзором правильному выполнению кирпичных и бетонных работ.

9. За все несчастия могущие произойти по вине общества при выполнении гранитных работ, как с рабочими, так и приставленными к работе людьми ответственность возлагается исключительно на общество.

10. Первовый сбор с суммы договора общество принимает на свой счет.

11. Условие платежа за исполненные обществом работы принимаются следующие:

а) Общество по доставке на место обработанного гранита получает 50% стоимости доставленного материала по расчету веса.

б) По установке доставленных частей на место общество получает 30%.

в) Остальные 20% общество получает по окончании поставки на место всех гранитных частей.

Примечание: Сумма каждого платежа за доставленный гранит должна быть не менее 8000 рублей.

12. В случае неисполнения каких-либо условий означенного договора общество уплачивает неустойку в размере пятнадцати тысяч рублей. Если бы по каким-либо, от общества не зависящим обстоятельствам окончание всех гранитных [...] не могло быть исполнено к сроку за исключением работ, упомянутых в п. б а), комитет предоставляет обществу отсрочку на 3 месяца.

13. В случае каких-либо разногласий между комитетом и обществом на значается третейский суд, состоящий из трех лиц. Два лица избираются (по одному) комитетом и обществом и они по взаимному согласию избирают Председателя третейского суда, которому и предоставляется решающий голос. Решение третейского суда признается обязательным для обеих сторон.

14. В случае нужды комитет имеет право задержать на некоторое время доставку и установку на место гранитных частей.

15. Все могущие произойти изменения в проекте памятника, сопряженные с излишней затратой труда и материала оплачиваются по действительной стоимости таковых.

Настоящий договор обязуется хранить свято и не нарушить.

По уполномочию комитета
Председатель комитета
губернатор (подпись) П. П. Штлюв-ский

По доверенности акционерного общества «Франт»
архитектор (подпись) Эрнест Иванович Федянин

Трехдневное военное время отразилось на ходе работ по сооружению памятника. 1 мая 1915 года из Петербурга костромскому губернатору Мякину пришла телеграмма

следующего содержания: «Вторично прошу при-слать комиссию для приема статуи Петра Третьего. Статуя требует специальной формирова-ния. Опасаюсь катастроф. Кроме того, князь Юсупов желает моего отъезда в Крым во вторник. Академик Адамсон»

В начале 1917 года назначен Особого комитета по сооружению в г. Костроме памятника в ознаменование 500-летия царствования Дома Романовых Иваном Михайловичем Чумановым был составлен следующий лобольный документ: «Общая смета по соору-жению в гор. Костроме памятника в ознаменова-ние 500-летия царствования Дома Романовых представляется в следующий цифрах:

- АКПВ
1. Расход по объявлению конкурса и по выдаче премий 6544 руб.
 2. Фундамент 30000 руб.
 3. Забутовка – 16000 руб.
 4. Гранитные работы (по договору с акционерным обществом «Гранит») – 111900 руб.
 5. Бронзовые (фирма К. В. Верфель) – 125000 руб.
 6. Мудростенно-скульптурные (академик А. И. Адамсон) – 128000 руб.
 7. Нивелировка площади и укрепление откоса – 3000 руб.
 8. Ограда – 1500 руб.
 9. Курсовая потеря при покупке % бумаг до – 4500 руб.
 10. Делопроизводство по расчету с 1909 до 1 января 1917 года – 9196 руб.
 11. Печатание воззваний, подписных листов, разных бланков, отчетов, фотографиче-ские, телеграфные и проч. расходы – 7060 руб.
- А всего – 442700 руб.
ПАССВ
1. Пожертвований и % с поступивших сумм – 391957 руб. 44 коп.

2. Экономия вследствие пожертвован-ных 5000 пудов бронзы и от бесплатного провоза по железной дороге частей памятника – 20000 руб.

А всего –411957 руб.
Следовательно, ныне не хватает – 30745 руб.

Список фигур, которые должны быть из-готовлены для памятника 500-летия царство-вания Дома Романовых:

1. Михаил Федорович
2. Алексей Михайлович
3. Федор Алексеевич
4. Царевна София (сидящая)
5. Царь Иоанн Алексеевич
6. Петр Великий
7. Екатерина I
8. Петр II
9. Анна Иоанновна
10. Елизавета Петровна
11. Екатерина II
12. Петр III
13. Павел Петрович
14. Александр I
15. Николай I
16. Александр II
17. Александр III
18. Патриарх Филарет
19. Инокентия Марфа
20. Князь Поняровский
21. Франциск Минин
22. Феофан Прокопович
23. Фельдмаршал Шереметьев
24. Болгарин Морозов
25. Россия
26. Сусанин

Список фигур, изготовленных академиком А. И. Адамсоном:

1. Царь Михаил Федорович
2. Россия
3. Сусанин
4. Император Александр I

5. Александр II
6. Александр III
7. Екатерина II
8. Николай I
9. Патриарх Филарет
10. Петр II
11. Инокентия Марфа Иоанновна
12. Князь Поняровский
13. Франциск Минин

После всей работе по сооружению памятни-ка подвел в своем докладе на имя костром-ского губернского комиссара бывший secre-тарь комитета по со-оружению в г. Костроме памятника в ознаменование 500-летия цар-ствования Дома Романовых Л. П. Сворцов: «1912 года августа 10 дня. Комитет...» за-ключил условие с академиком Адамсоном по исполнению последним всех художественно-скульптурных работ для памятника... За все вышеупомяну-тые работы Адамсон должен был получить с Комитета 128000 руб., а все ра-боты должны были окончены к ноябрю 1915 года. В течение последних двух лет ко-митет не раз просил Адамсона принять все зависящее от него меры и скорейшему окон-чанию фигур для памятника. Комитет также не раз просил академика Адамсона за по-следние два года прибыть в Кострому для выслу-шания некоторых технических вопросов по памятнику, но академик Адамсон посетил за это время Кострому только один раз.

...22 марта 1917 года академику Адамсо-ну была послана телеграмма о приостановке работ по памятнику, так как разразившееся событие отстра-нило возможность допустить постановку памятника бывшей династии. В поданном на имя комитета прошении акаде-мик Адамсон 14 апреля 1917 года вторично ходатайствует о выдаче ему в виде неустой-ки за прерванную рабо-ту 50000 руб. из сумм комитета и сделанные им работы в металле и алебастр-ре хранить в канон-либо соответ-

ствующем месте по указанию Временного правительства.

...В настоящее время академик Адамсон выехал из Петрограда и для переговоров по делам комитета просит обратиться к его доверенному при-сланному поверенному Манасевичу».

Закладка памятника состоялась 20 мая 1913 года при большом стечении народа. Вокруг места закладки были сооружены трибуны с местами, на которые костромская городская управа продавала билеты, и они охотно рас-купались горожанами.

ВОЗВЕДЕНИЕ В КОСТРОМЕ ЗДАНИЯ РОМАНОВСКОГО МУЗЕЯ

«Царский кортеж медленно подвигался по предначертанному пути. Об-щий энтузиазм народа, так близко видевшего своего монарха и его августей-шую семью, буквально не поддается никакому описанию. Лица всех сияют безграничной радостью и ярко отражают на себе все обуревающие их вос-торженные чувства. Вот, одна древняя старушка, будучи не в силах плече вы-разить охватившие ее чувства, протеснилась сквозь ряды и бросилась на ю-лени к проезжавшей коляске с кня Императорскими величествами. Из глаз ее льются радостные слезы... губы что-то шепчут... руки простерты к тому, что в данный момент составляет весь смысл ее жизни. Чудная, умолительная картина...

Могучее, потрясающее воздух, истинно русское «Ура!» встречало кня Им-ператорские величества на всем пути их следования к Романовскому музею и не смолкало долго еще после того, как исчезали из виду царские экипа-жи».

Триумфальному шествию царской семьи к зданию Романовского музея предшествовала большая подготовительная работа. Еще

26 августа 1897 года при Костромской губернской ученой архивной комиссии (КГУАК) по ини-циативе ее председателя П. П. Селифонтова был открыт особый «Романовский отдел» для собрания и хранения сведений и данных о предках родо-начальника ныне благополучно царствующего дома царя Михаила Федоровича. После этого началось активная работа по выявлению и сбору документов по истории рода Романовых. В частности, был составлен библиогра-фический список на 950 наименований книг и печатных статей по истории рода Романовых, Шестовых и т. д. Из синодиков монастырей были сделаны выписки о людях из рода Романовых и родственниках Шестовым родов – Сал-тыновых и Морозовых.

В августе 1895 года члены комиссии П. П. Шипов и Н. М. Бенаревич посетили Доминианскую волость и вывезли оттуда 27 документов, датирован-ных не ранее чем 1626 годом, а Бенаревичем было подготовлено 34 фотогра-фии местности и «разных предметов древности». Часть из них публикуется в настоящем издании.

Таким образом, открытие Романовско-го музея именно в Костроме было не только оправданно исторически, но и подготовлено практически всей пре-дшествовавшей многолетней деятельностью членов Костромской губернской уче-ной архивной комиссии.

2 сентября 1918 года здание Романовско-го музея было передано в соб-ственность города Костромы. К этому событию секретарь Строевской комиссии по возведению Во-

мановского музея А. И. Черныцын представил под-робный отчет об истории строительства Романовского музея: «Вопрос о по-стройке в Костроме здания музея, ныне Музея местного края, возник в среде членов Костромской губернской ученой архивной комиссии еще в 1898 г., в бытность председателем комиссии статс-секретаря Н. П. Селиванова. Для всестороннего рассмотрения и изучения этого вопроса тогда не была органи-зована Особая комиссия из 12 членов.

Местное дворянство, сочувствуя этому делу, в декабре того же года по-становило предоставить в распоряжение архивной комиссии для постройки предполагаемого его здания музея небольшой участок земли по Павловской улице, рядом с домом дворянства, отпустить из сумм дворянства для уча-занной цели одну тысячу рублей. Такое же пособие было назначено архивной комиссией и со стороны костромского городского управления. Вслед за тем бывшим губернским инженером Г. А. Требертом были составлены проект-смета на постройку музея на 55 тысяч рублей, а в феврале 1903 года тогдашним губернатором Леонтьевым представлены через Великого князя Сергея Александровича на рассмотрение и одобрение покойного Императора Николая II. Представленный проект музея последним был одобрен. Но за смертью г. Селиванова и за отсутствием денежных средств, проект этот не получил дальнейшего движения, и дело постройка здания музея в Костроме таким образом приостановилось на довольно продолжительное время.

Вновь оно было возбуждено еще составителем сего отчета в конце 1904 года. В докладке по сему делу была выслана необходимость послать по-стройку здания музея ввиду крайней тесноты и неудовлетворительности занимаемого архивной комиссией в дворницком доме помещения и непри-

способности его к занятиям архивным делом. К этому вопросу присоеди-нилось еще новое побуждение послать постройку музея, это – постанов-ление дворянского депутатского собрания считать сделанное дворянством архивной комиссией пожертвование земельного участка под постройку музея неприятным, если в течение пяти лет не будет построено на нем здание музея.

Но отсутствие средств и неуверенность членов совета архивной комис-сии найти таковые в нужном количестве, а также необходимость гзыскать средства на устройство предстоявшего тогда в Костроме IV Областного ист-орико-археологического съезда невольно замедлили начало этого дела, и только в 1908 году, после сделанного Ген. Вас. Юдиным крупного пожертвования в 10 тысяч рублей на постройку Романовского музея, дело постройки музея получило более определен-ный характер и поправление.

В том же 1908 году тогдашним костромским губернатором А. П. Веретенниковым был составлен Строительный комитет, городским архитектором Н. И. Горлицыным выработан новый проект постройки музея и составле-ния смета, причем музей предполагено было назвать Романовским, согласно желанию Ген. Вас. Юдина и ввиду предстоящего 300-лет-него юбилея царствования Дома Романовых. Составленный архитектором Н. И. Горлицыным проект здания музея был представлен Императору Николаю II на рассмотрение и одобрение.

Так как по проекту г. Горлицына здание музея имело несколько боль-шие размеры в сравнении с проектом г. Треберта, и пожерт-вованный дворян-ством участок земли был не вполне достаточен по своим размерам для уча-занной цели, то Строительным комитетом было возбуждено ходатайство перед дворянским депутатским собранием об уве-

личении размеров земельного участка на несколько сажен по Павловской улице. Одновременно с этим, на случай отказа Комитету со стороны дворянства в удовлетворении его прось-бы, было возбуждено ходатайство еще перед городским управлением об отводе места под постройку музея на Сенной площади, которую в этом случае предполагалось обрат-ить в север. Но городское управление не нашло воз-можности удовлетворить просьбы Строительного комитета главным образом по экономическим соображениям, а вместо Сенной площади со своей стороны пред-ложило для указанной цели пруды – Медный, Боровков и Космодемьянский, Покровскую площадь и Малый север при Кафедральном соборе. Но Строительный комитет не нашел возможным принять ни одного из этих пред-ложений, как по техническим, так отчасти и по экономическим сообра-жениям и остано-вился в конце концов на принятом участ-ке, тем более, что дворянское депутатское собрание нашло возможным увеличить размеры по-жертвованного ими участка земли на несколько сажен в сторону дворницкого дома. По утверждению проекта здания музея, приступлено было к заготовке строительных материалов для предстоящих работ, когда в распоряжении комитета строительный сумм имелось, назыву всего 14251 р. 50 коп.

Торжество закладки музея было соверше-но 21 июня 1909 года в присутствии членов IV Областного историко-археологического съезда.

Затем строительные работы безостановочно продолжались в течение четырех лет. В строительный сезон 1909 года был выведен фундамент, по-строены первый цокольный этаж и треть второго этажа здания. В 1910 году были выведены стены остальных двух этажей, выгнаны украшения из бело-го камня на здании, положены все железные балки,

ПОДАРОК ЛИСТЪ № 1130.

Вашею по предложению листу дарить выданный приговором
из суда Кавказской Стрелковой Полки на основании ст. 4, Кодекса
Гражданских Уголов. Восточной Губернии Гвард. Армиию Ко
мпон. Каравана Николаев Черномор. (История, Таможенной ар.
и Таможен.).

Вашею листу дарить выдать не только трех абзацев
из для получения из Кавказской Губернии ст. 4 указанного сформированной
судом и судом Мира России из для получения выданным, как
заказано и ст. 4 ст. 4.

Вашею листу дарить выдать не только трех абзацев
из для получения из Кавказской Губернии ст. 4 указанного сформированной
судом и судом Мира России из для получения выданным, как
заказано и ст. 4 ст. 4.

Вашею листу дарить выдать не только трех абзацев
из для получения из Кавказской Губернии ст. 4 указанного сформированной
судом и судом Мира России из для получения выданным, как
заказано и ст. 4 ст. 4.

Имя, имя, отчество и фамилия лица, которому выдан	СТАТЬЯ рус. закона	ПРИКАЗЫВАЕТСЯ
Судья 1-го участка 1-го района 1-го участка 1-го участка	1790	Вознаградить Судью 1-го участка 1-го участка 1-го участка 1-го участка 1-го участка 1-го участка

"Grand Prix" 1889

"Grand Prix" 1889

56

ТОВАРИЩЕСТВО БОЛЬШОЙ КОСТРОМСКОЙ ДЛИННОЙ МАШОСТРОИТЕЛЬНОЙ
Фабрика Гавриила Давыда и С.А. ГРЕБЕНЩИКОВА и В.А. КОЗЛОВСКОГО.

* ЗАВЕРКА ИЗ Г. КОСТРОМЫ — ГОТОВЫЙ СКАЖЕТ ИЗ КОСМЫ.
ОТДЕЛЕНИЕ С.А. ГРЕБЕНЩИКОВА, Кавказская Губерния, Ростов в Д. Ростов.

№ 1130

Его Превосходительству
Г. Председателю Комиссии по сооружению Санкт-Петербурга и Урала
из листа 300 абзацев Кавказской Дина
Петру Петровичу Стрелковому.

ВАШ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Президент Товарищества Большой Костромской Длинной Машиностроительной
Фабрики просит из указанного листа "Ваша Превосходительству"
выдать ст. 4, Кодекса. Президиум Товарищества желает бы
получить эту статью из для получения листа выданного
статью "Восточной Губернии из листа 300 абзацев Дина Указанной"
и для возможности получить указание указанного
Урала. Картон будет доставлен из г. Кострома по листу 11-го
или 7-го.

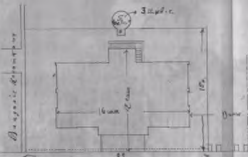
Ввиду обь этом по предложению Вашего Превосходительств, Президиум Товарищества просит
Президиум Товарищества просит получить из указанного
листа выданного не отказать его уделить.

Принимая участие из указанного листа
и благодарности *Ваше Превосходительству* и
Директору

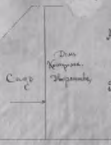
(Подпись)

Проект здания и расположения на нем
 водогрейной печи Коммунального
 Домостроительного Архитектурного Бюро

Этот
 заводской
 чертёж

Павловская улица

А. Возвращение 2го этажа
 и установка отопления камен-
 ной печи Коммунального
 Домостроительного Бюро
 П. Мухоморова
 В. Мухоморова

Александр А. Мухоморов
 1911.

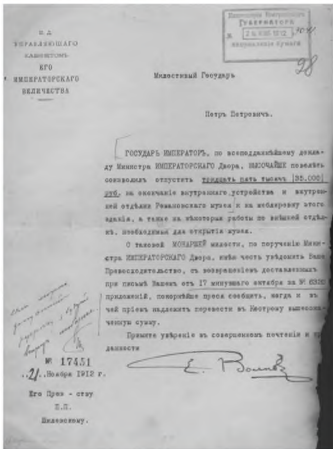
устроена крыша из оцинкованного железа и более чем наполовину по главному фасаду здания. В 1911 году достроено крыльцо, поменяна кладка крыльца, сделаны железобетонные своды, декоративные в четырех комнатах и по железным балкам во всех остальных,

штукатурены стены внутри и снаружи здания, проведен в здании водопровод, проложены канализационные трубы и устроено паровое отопление с вентиляцией, и таким образом в 1911 году здание музея внешне было окончено постройкой. В следующем 1912 году произведена была внутренняя от-

делка здания, а в начале 1913 года устроены внутренние шкафы и другие приспособления для размещения предметов старины и приобретена не-обходимая для музея мебель.

Таким образом, здание музея с подвальным помещением имеет три этажа с 12 отдельными комнатами, не считая двух небольших

квартир для прислуги и машинного отделения.

К 20 мая 1913 года, т. е. во времени исполненного 300-летия царствования Дома Романовых, постройка здания музея, отделка его и оборудование были вполне закончены.

На постройку стен музея, его отделку и оборудование, не считая по-жертвованной строительными материалами, по прикомандированным сметам Строительного комитета значится на приходе всего наличными и процентными бумагами, поступившими на постройку музея и непосредственно употребленным в 1909 году на уплату за строительные материалы – 145285 рубль 65 коп., за вычетом же из этой суммы 30548 руб. 51 коп. переходящих сумм. Сбор пожертвованных на музей был произведен посредством подписных листов, которых канцеляршею местного губернатора было разослано при посредстве исправников, земских начальников и волостных правлений около двух тысяч экземпляров, возвращены же обратно в канцелярию губернатора лишь 1264 листа и притом многие с канцеляршею пометкой, что желающих пожертвовать на постройку музея в данной волости не оказалось, а 736 листов совсем не возвращены. Наиболее крупные пожертвования поступили от следующих:

- а) учреждений
1. Костромского губернского дворянства – 3000 руб.
2. Костромской ариевой комиссии – наличными 329 руб. 12 коп., билетами 3000 руб.
3. Пушечной городской управы – 50 руб.
4. Т-ва мануфактур, основ. И. И. Свирицким – 3000 руб. <.>
5. Т-ва мануфактур Алены Красильщицовой – 5000 руб. <.>

- Н. Д. Кошкина – 1000 руб.
- фабрикантов Мандроского и Баканина – 3000 руб.
- гр. Мл. Горбунова – 5000 руб.
- покойного Императора Николая II – 35000 руб.

Музею местного края назначил Строительного комитета А. Черныцын
Сентября 2 дня 1918 г.

Многотрудные усилия членов Особого комитета, городской думы и всех костромичей по подготовке к празднованию 300-летия царствования Дома Романовых увенчались грандиозным успехом. Кострома предстала взору венценосных гостей преобразованной, помолодевшей, нарядной. Отбывая из Костромы, Император Николай II передал через костромского губернатора П. П. Стрелюмова население города Костромы благодарность за образцовый порядок, какой он всюду успел заметить.

Викторград Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 г. Кострома. - 1914. - С.

Павловский вестник. - 1915. - № 2960.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 500. Л. 1.
 Собр. узак. 1913, 21 февраля. Отд. I ст. 570, 571, 652.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 573а. Л. 92.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 575 а. № 154, 156.
 ГРНО Ф-135 Б/ш Д. 47. Л. 162.
 Там же. Л. 120.
 ГРНО Ф-750. Он 1. Д. 14. Л. 167.
 «Воложский вестник». - 1915, № 1954.
 ГРНО Ф-750. Он 1. Д. 27. Л. 96.
 Островский П. Ф. Исторические записки о Костромии и ее окрестностях. - Кострома. - 1868. - С. 141.
 Пароситовская Л. А. Благоустройство города // Костромская страница. 1999, № 12. - С. 14-16.
 Там же. С. 16.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 470. Л. 24.
 Ревинский П. П. Взорренье головы // Костромская страничка. 2005, № 16. - С. 31.

Алексин А. А. Преобразование Костромы. // Губернский вестник. 1993, № 1. - С. 15.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 510. Л. 57.
 Там же. Л. 45.
 ГРНО Ф-135. Он 2. Д. 15017. Он 11-1106.
 Алексин А. А. Векслевский садик при пономовом ведомстве. // Костромская страничка. № 14. - С. 21.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 576. Он 18-20.
 ГРНО Ф-135. Он 40. Д. 211. Л. 120.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 6705. Л. 2.
 Там же.

Там же. Л. 4.
 Там же. Л. 606.
 Там же.
 19 мая 1913 г.
 Викторград Н. Н. Указ соч., с.
 До наших дней не сохранился - РИД.
 Давыдова Г. В. «О времени и месте работ джентльм. // Костромская страничка, № 12. - С. 18-19.
 Там же. С. 21.
 Алексин А. А. Царство костромичей ретрада // Костромская страничка, № 12, 1999. - С. 29.
 Викторград Н. Н. Указ соч., с.
 Писемский С. Ю. Большая Красная Престы // Костромская страничка, № 4, 1995. - С. 31-35.
 ГРНО Ф-207. Он 1. Д. 106. Он 48-49.
 Там же.
 Там же. Л. 80.
 ГРНО Ф-536. Он 1. Д. 415. Л. 152.
 Там же. Л. 157.

«Воложский вестник» - 1915 - 21 ноября - № 2177. С. 2.
 Здесь и далее в квадратных скобках помещены фрагменты текста, управление во время пожара в Пискаревском саду в Костромской области в 1982 году - Н. Д.
 ГРНО Ф-175. Он 1. Д. 10. Л. 2.
 Там же. Д. 30. Л. 6-60.
 Там же. Л. 805.
 ГРНО Ф-175. Он 1. Д. 17. Л. 1-106.
 Там же. Д. 11. Л. 19-190.
 Там же.

Викторград Н. В. Какой памятник и где его поставить. - Кострома, 1911.
 ГРНО Ф-175. Он 1. Д. 15. Л. 1-106.
 Там в документе - РИД.
 Там же. Л. 3-4.
 Там же. Д. 9. Л. 17.
 Там же. Д. 9. Л. 19-20.
 Там же. Д. 11. Он 23-24.
 Викторград Н. Н. Указ соч., с.

Особый журнал Костромской губернской земской управы не сохранился, за исключением 20-го августа 1897 года по случаю открытия при комиссар «Воложского общества». - Кострома, 1897.
 Там же. С. 16.
 Там же. С. 15.
 ГРНО Ф-175. Он 2. Д. 20. Л. 24-4106.

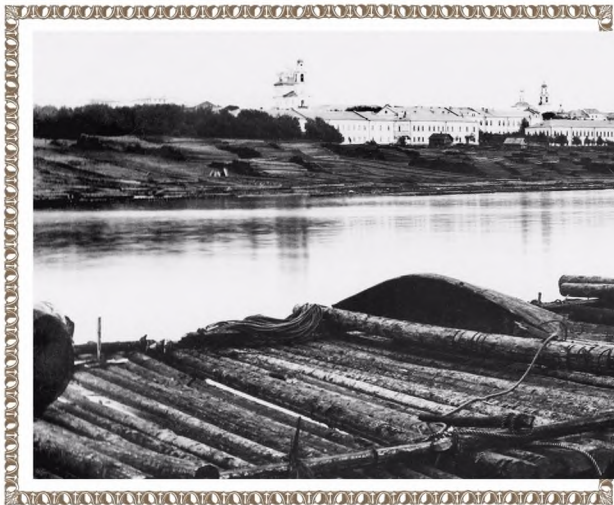
- 6. Костромской губернской земской управы - 3000 руб.
- 7. Т-ва мануфактур. Ив. Коновалова - 3000 руб. <...>
- 8. Т-ва Костромской лыжной мануфактуры - 2000 руб.
- Остальные от 25 до 500 руб.]
- б) частный лиц
- Гн. В. Юдина - 10100 руб.
- Н. М. Красильникова - 3500 руб.
- А. П. Анатова - 5000 руб.

ФОТОЛЕТОПИСЬ КОСТРОМЫ
НАЧАЛО XX ВЕКА

виды костюмы
архитектурные памятники.
жанровые сцены

КОСТРОМА.

Царская бесѣдка.

г. Кострома. - Павловская ул.

Богоявленская ул.

Мужское Духовное Училище

Классицизм

Вокзал за Волгой [старый] Ст-во ж/д Кострома-Ярославль Кострома.
1887 г.

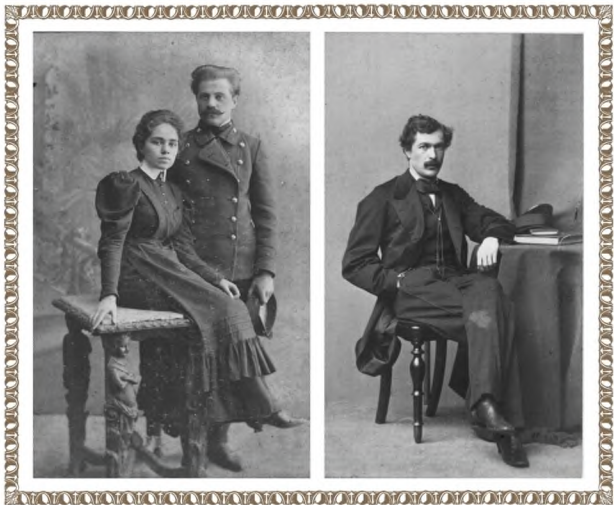

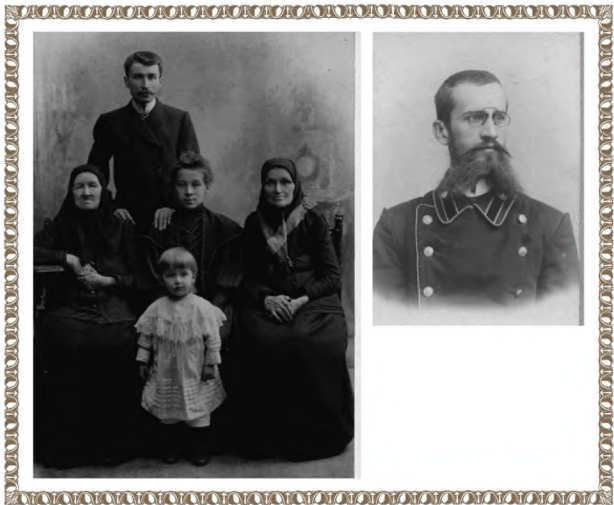

Т. П. Купкина СТОПМОС
УЛ. ПЕРВАЯ

строма. 1904 год

William P. Hill
Boston & Portland
Sept. 1904. P. 10

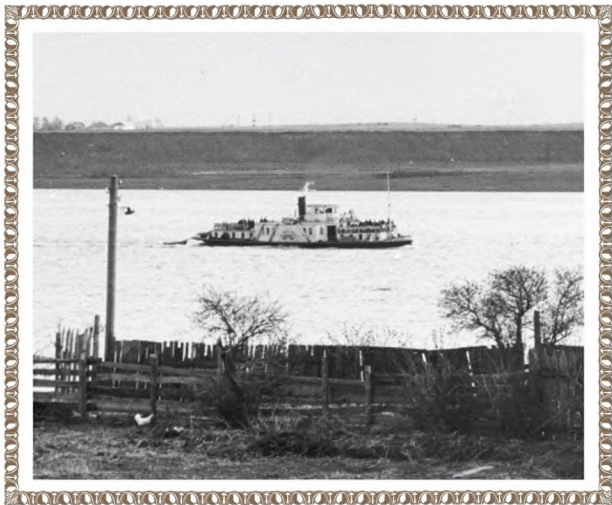

И. А. ДРУЖНЕВА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ ЦАРСТВУЮЩИХ ОСОБ
В КОСТРОМЕ

временного регистрационного бюро
деятельность бюро по выдаче пропусков в места нахождения Николая

II

Визит любого высокопоставленного лица в провинциальный город все-гда нарушает сонное течение жизни, и визит первых лиц государства вдвойне. Несмотря на то, что Кострому неоднократно посещали царствующие особы, достаточно вспомнить визит Екатерины Великой в 1767 году, визит Пиноля Александровича вызвал небывалый ажиотаж. Подготовка к нему была беспрецедентной.

Специально к высочайшему визиту в апреле 1913 года было создано два учреждения: Временное регистрационное бюро и Бюро по выдаче пропусков. Долгое время документы этих двух учреждений, находящиеся на хранении в Государственном архиве Костромской области были засекречены и только в начале 90-х годов прошлого века они стали доступны для изучения.

Деятельность Временного регистрационного бюро

Бюро было создано для проверки документов и благонадежности лиц постоянно проживающих в Костроме, так и прибывающих там на самое короткое время. Заведующим Временным регистрационным бюро был назначен подполковник отдельного корпуса жандармов А. А. Кричин. Бюро работало ежедневно без выходных и праздничных дней с 8-00 до 15-00 и с 19-00 до 12 часов ночи, а при усиленной работе количество рабочих часов увеличивалось. Часть служащих бюро квартировала непосредственно при бюро, вследствие этого им было запрещено приводить на свои квартиры посторонних лиц, и следовало вести себя безуморизненно.

В круг лиц вызвавших особый интерес у сотрудников регистрационного бюро попали чкаристы, члены революционных организаций, политиче-ские больные, фанатики из левых, вообще так называемые «неудачники».

А К Т Ъ.

1913 года *Апрель* 18-го дня, в г. Костромѣ,
комиссия в составѣ: председателя *Радимейро Радимеева*
и членовъ: *Пенешкина Крайова* в. ч. г. *Костромѣ*
Т. Бибикова, Тима Крайова и *Гурова* *Гурова*
Марашъ и *суда Старова* *Крайова*

производила осмотръ дома № *7*, находящагося въ *4* участкѣ,
лѣвой части, по *Кавыковской* улицѣ,
принадлежащаго *Зарова* *Гурова*

При чемъ оказалось:

1. Каменный или деревянный домъ, про-
ходной дѣл, имѣеть ли сообщеніе съ сосѣд-
ними усадьбами, имѣть ли соединеніе выхо-
днхъ дворовъ и дворовъ съ такими же козлами.

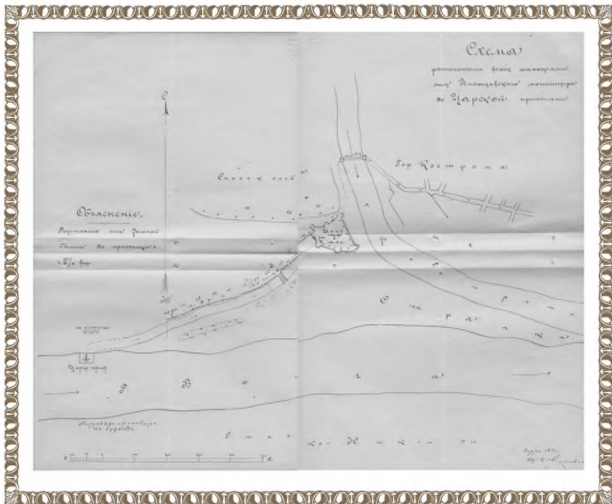
Трехэтажный, здание театра
Кавыковской *двухэтажный*
каменный *домъ Кавыковской*
Зарова *Гурова*
Зарова *Гурова*, по *Зарова* *Гурова*
Зарова *Гурова* *Зарова*
Зарова *Гурова*

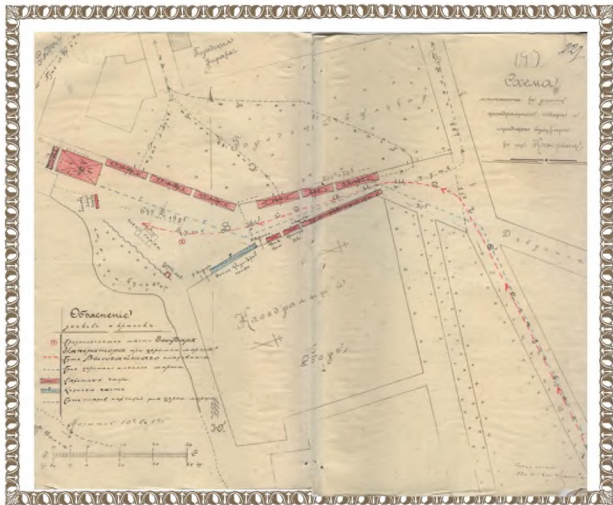
2. Число жителей по лицевому и заловому
фаску, число парадныхъ подъездовъ и ба-
льненихъ въ каждомъ этажѣ.

Масуръ *Зарова* *Зарова* *Зарова*
Зарова *Гурова* *Зарова* *Гурова*
Зарова *Гурова* *Зарова* *Гурова*

Г. Кострома. Городской театр

Для осмотра всех жилых строений, усадеб и слупб, расположенных по пути следования Императора и в местах его нахождения были созданы 6 районных комиссий под председательством офицеров Отдельного корпуса жандармов, в состав каждой комиссии входили представители городской управы. Комиссии должны были осмотреть все дома на пути проезда, все помещения общего пользования, кан-то: водопроводные будки, писуары, сараи, нежилые дома, заборы, склады т.п., мосты и арки, вентиляторы обще-го пользования».

Приказом по Временному регистрацион-ному бюро от 13 апреля 1913 года при об-следовании населения надлежало обратить особое внимание на алкоголиков, слабоум-ных, явно сумасшедших лиц, которые будут интересоваться кан-мано обратиться с про-шением к государю императору, явля в виду, что алкоголики не должны быть допущены на линию проезда, слабо-умные и сумасшедшие должны быть переданы родственникам или в соответ-ствующие больницы, а о лицах, кои подозреваются в возможности на линии прое-зда подать прошение, должно быть сообще-но членам местной полиции и донесено <...> костромскому губернатору». Не должны были остаться без внимания лавки, торговые заведения, пивные атены, выходящие на ли-нию проезда государя. Особенно тщательно были изучены вновь открытые заве-дения, явно не приносящие дохода и владельцы ко-торых были совсем незна-комы их соседям. Т.е. предполагалось, что эти заведения соз-давались для прикрытия настоящих целей их владельцев, а именно для совершения терро-ристических актов и т.п.

На кан-до обследованного полицейский чиновник составил листок белого или розо-вого цвета в 3-х экземплярах. Розовые листки составлялись на неблагонадежных лиц и на

тех, чья личность не мог удостоверить кто-либо из жителей Костромы. Обследованию подлежали все лица, достигшие 16-летнего возраста. На женщин, вышедших замуж за 5 лет до события (т.е. до мая 1913 года), состав-лялось два листка на настоящую и девятый фант-ли. Если жителя квартал, выходящий на линию проезда государя, предло-гали пригласить к себе гостей на время проезда, они должны были подать сведения о них в регистрационное бюро и заранее и получить соответствующее разрешение. Отдельной регистраци подлежали гвзозички, водители машин, посыльные, угльные торговцы, газет-чики.

Домовладельцам, арендаторам домов, со-держателям гостиниц, постоя-льк дворов и т.п. предписывалось вести строгий учет приезжающих и про-итвающих лиц обоого пола с 15-летнего возраста в специальных книжках. О кан-дом вновь прибывшем сведения неза-медлительно доставлялись полиц-цию. Функ-ция контроля за приезжающими были допол-нительно возложены так же на шефдаров и дворников. Паспорта всех приезжающих в Кострому направлялись в регистрационное бюро для проверки на предмет политиче-ской благонадежности по последнему месту жительства.

7 мая 1913 года при регистрационном бюро была создана техничская комиссия для техничского осмотра мест высочайших посещений, ее предсе-дателем был назначен приехавший из Москвы ротмистр Отдельного корпуса жандармов Бивс. Комиссия обяза-на была осмотреть все техничские соору-жения на пути следования государя: колоды, трансформаторные помеще-ния, телефонные распределительные шкафы, опломбировав их после осмотра и сдвв под окрану местной полиц-ии.

10 мая штат бюро был дублицирован 6 агентами Дворянской полиции и урядниками Галинского, Солгалынского, Кологривского и Варнавинского уездов. Для несения службы дворянские агенты распределяются так: Лоббицкий – к памятнику, Арбузов – на Царскую пристань у Ильинского монастыря, Анисенко – на Городскую пристань, Колесников – на выставочную пристань, Нишифоров – к церкви Воскресения на Дебре, Василенко – на выставку. Урядники же направлялись в помощь ранее созданным районным комиссарам. К рекомендованным лицам предъявлялись весьма высокие требования. Они должны были быть вполне физически здоровыми, хорошо умственно развитыми, отличного поведения, должны знать в лицо по возможности наибольшее количество революционных деятелей. «... как на службе, так и вне ее агенту надлежит держать себя так, чтобы все его служебные тайны оставались при нем».

Во время самого проезда государя деятельность агентов охраны так не была строго регламентирована. Они не должны были при-

влекать к себе внимания, поднимать воротнички пальто, смотреть на часы, занудничать, принимать выжидательные позы. Агентом следовало проявить особенно пристальное внимание тем лицам, кто в толпе встречающих государя держится особняком, не поддается всеобщему энтузиазму, кто вообще является одиночкой.

В инструкции Временному бюро по регистрации населения, осмотру владений и технических сооружений по пути высочайшего проезда и мест-там посещения в г. Костроме говорилось, что «успешное выполнение репрессивной работы тесно связано с установлением и поддержанием добрых отношений с лицами домоводной администрации, а также и с населением, для сего необходимо полное проявление вежливости, служебного такта при сношении и в то же время деловой настойчивости в работе и безупречного личного поведения».

Деятельность бюро по выдаче билетов в места нахождения Николая II

Костромским губернатором П. П. Стремоуховым в начале мая 1913 года было опубликовано объявление о порядке выдачи билетов в места празднования 300-летия Дома Романовых. Для этих целей было создано бюро для заведования выдачей билетов на право присутствия в местах нахождения императорских величеств, размещавшиеся в доме губернатора на Муравьеве. 22 апреля 1913 года губернатор Стремоухов утвердил Положение о деятельности бюро. В обязанности членов бюро входила проверка благонадежности лиц, ходатайствующих о выдаче пропусков в места пребывания царствующих особ, изготовление и непосредственная выдача билетов. Билеты предполагались двух видов: на право входа в места пребывания императора и для пропусков в особо отведенные места на улицах Костромы по пути следования царского кортежа. Штат бюро состоял из заведующего, двух помощников, одного журналиста и необходимого количества писцов.

Без билетов провоз в вышеозначенные места не разрешался. Все людо-городские должные были подать заявку в бюро о получении билета не позднее 12 мая 1913 года. Мокростронские дворяне, проживающие за пределами губернии включались в список, составленный ностронскими губерниями предводителем дворянства и в подаче заявлений на выдачу билетов.

Мокростромное губернское наместническое управление (ГМУ) приняло самое активное участие в подготовке и торжествах. Сотрудниками ГМУ про-верилась благонадежность лиц, допущенных в места пребывания Императо-ра. Интересна справка, подготовленная на председателя ностронской губернской земской управы Бориса Николаевича Зузина, известного своими либеральными взглядами. «Заняв пост председателя губернской земской управы, Зузин стал покровительствовать находившемуся в городе Костроме неблаго-надежному в политическом отношении элементу, определил на службу в земство лиц, исключительно с политическим прошлым, а при невозможно-сти принять на службу - давал им работы на дом, при этом имели место случаи, когда служащие земской управы, отличавшиеся монархическим на-правлением, устранились им от службы только за это именно направление». Но, несмотря на такой неблагоприятный отзыв, Б. Н. Зузин был допущен во все места пребывания царской семьи без всяких ограничений.

Фотографам и корреспондентам, за кото-рыми должны были поручиться либо канцелярия Министра императорского двора, либо редакторы и издаде-ли их направившие, бес-препятственно получали билеты с грифом «для кор-респондентов».

Визит императора в Кострому, прошед-ший в спокойной, радостной ат-мосфере, не озраченной никакими инцидентами, показал,

Списокъ

лицъ, заявившихъ желание занять места на
билеты у императора замѣдѣли папштиска и
для предѣлѣвшихъ стоимость билетовъ

№	Справки на билеты и пр.	Фамилия, имя, отче- ство и другой титулъ, месснаго титула Земство	Адресъ заявителя	Адресъ билета	№ билета билета	№ билета билета
1	25	В. П. Зузинъ Председатель Губернской Земской Управы г. Кострома	Угрюмовъ ул. 1-я	Буд. Бр.	20	20
2		А. П. Зузинъ губерн. зем. управы г. Кострома	Мокрое	Буд. Бр.		1267
3		В. П. Зузинъ губерн. зем. управы г. Кострома	Угрюмовъ ул. 1-я	Буд. Бр.		1268
4		А. П. Зузинъ губерн. зем. управы г. Кострома	Мокрое	Буд. Бр.		1269
5		В. П. Зузинъ губерн. зем. управы г. Кострома	Угрюмовъ ул. 1-я	Буд. Бр.		1270
6		В. П. Зузинъ губерн. зем. управы г. Кострома	Угрюмовъ ул. 1-я	Буд. Бр.		1271

1464
26.4.55.

Министерство Внутренних
Дел
Губернатура
г. А. А. Д. 1955
Получение бумаги

Телеграмма

Вз КОСТРОМЬ КОСТРОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ПО ТОРЖЕСТВАМ

№ ПЕТЕРБУРГА 1156 № 114/55/596 25 10 10 ЧЛ

Время	Вид	Сила зап.	Получ.
25			

СЕРВИСНЫЕ ЭТАПЫ

ВРУЧИТЬ СТАРШЕМУ

Вся корреспонденция в Министерство поступает в канцелярию
Губернатора и Костромьской губернии, исключая корреспонденции
Губернатора в Высшую Инстанцию № 22662 для того
чтобы избежать задержек, время от времени на
каждый день в канцелярию Губернатора в Костромь
Губернатору ставятся экземпляры документов и прилагаются
на них копии, которые для корреспонденции на них прилагаются.

ВЗА МИНИСТРА ТОВАРОВ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДВУХКОСКИЯ

Всем на циркуляром основании в том же
моде и т.д.

что работа ретст-рационного бюро и бюро по выдаче билетов была организована безупречно, в высшей степени профессионально.

РЧО Ф-756. Он.1. Д.2. Л.7-7 об.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.266. м.29-56.
РЧО Ф-207. Он.1. Д.573. Л.98.

РЧО Ф-756. Он.1. Д.2. Л.1-1 об.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.7. Л.об.об.-10. 11 об.-12. 13 об.-14.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.2. Л.18.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.2. Л.34-34 об.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.266. Л.29-56.
РЧО Ф-756. Он.1. Д.7. Л.6.
РЧО Ф-755. Он.1. Д.1. Л.1.

РЧО Ф-755. Он.1. Д.14. Л.59.

И. А. ДРУЖНЕВА

В ОЗНАМЕНОВАНИИ 300 ЛЕТНА
ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ
КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ,
КУСТАРНАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА
фотографии

В ознаменование трехсотлетнего юбилея Дома Романовых Московское губернское земство приняло решение об устройстве в Москве губернской сельскохозяйственной, музеевской и промышленной выставки на берегу Волги на арендованных и частично выкупленных землях. Выставка устраивалась на средства, отчасти ассигнованные губернским земством, на средства, полученные от правительственных учреждений, организационные взносы экспонентов и предпринимателей. Исполнение обязанностей выставочного распорядительного комитета было возложено на губернского земского управу, при ней же состоял комиссар выставки, непосредственно занимающийся всеми организационными вопросами.

Цели и задачи, которые ставили перед собой организаторы выставки:

1. «представить картину настоящего положения хозяйственной жизни и деятельности местного населения, а также образцы естественных богатств Московского края»;

2. «ознакомить потребителей с продукцией всех видов промышленности в губернии» для организации как сбыта и повышения их уровня;

3. «подготовить почву к устройству периодических хозяйственных выставок в губернии» для содействия созданию общегубернского рынка сбыта местных хозяйственных продуктов и создания Нового культурного центра воздействия на производительные силы края;

4. показать деятельность земства по развитию физического, духовного и экономического благосостояния населения губернии;

5. оценить действительную степень этого благосостояния.

Все экспонаты подразделились на 4 отдела:

1. Сельское хозяйство с подотделами полеводство и луговоеводство, садоводство и огородничество, животноводство, пчеловодство, молочное хозяйство, техничная переработка сельскохозяйственных продуктов, лесное хозяйство, охотничьи промыслы, рыболовство и рыбоводство.

2. Музеевская промышленность с подотделами обработка дерева (корзинки, плетеная мебель, столярно-мебельное производство, токарное, бондарное, рогожное производство); обработка волокончатых веществ (ткацкие, шерстяные, портянные, шапочные, картонные, шерстосталывальные, вязальные, кружевные и веревочно-пращильные изделия); обработка металлов (ножевое, замочное, взрывное производство, металлическая посуда, утварь, машиностроение, ювелирное производство); обработка минералов (гончарный промысел, сургучное производство); обработка животных веществ (кожевенное, шорничное, сапониное, шорное производство, изделия из рога, щетина, волоса и т. п.); смешанные производства (зипанное, игрушечное, производство музыкальных инструментов).

3. Крупная промышленность с подотделами текстильное производство, машиностроение, чугуно-литейное производство, мукомольное дело, писчебумажное и целлюлозное производство, табачное производство, мыловарение, крамально-паточное производство, производство пищевых продуктов, кожевенное производство, производство химических продуктов, пивоварение и пр.

4. Общественно-культурный отдел с подотделами деятельность земства (народное здравие, народное образование, сельское хозяйство, музеевская промышленность, ветеринария, страховое дело, патронатное дело, пути и средства сообщения, оценочно-

статистическое дело); итшее и среднее общее образование; профессиональное образование.

Для оценки экспонатов были созданы экспертные комиссии по каждому отделу. Оценка осуществлялась по 12-балльной шкале, в соответствии с которой устанавливались степени почетных наград от земства: бронзовая, малая серебряная, большая серебряная, малая золотая, большая золотая медали или просто денежные или вещественные призы. На каждую присужденную награду от губернского земства выдавались свидетельства с подписью и печатью.

Для потенциальных экспонентов был разработан специальный вопросник, распространенный земством.

Летом 1912 года началось сооружение павильонов выставки силами артили плотников поддиректора М. С. Трофимова. Меньше чем за год все выставочные здания и павильоны были сооружены в древнерусском стиле XVI века, по проекту и под наблюдением мудрника Л. Р. Солонуба. Земская выставка занимала значительно часть квартала, расположенного на берегу Волги и простиралась от Никиты-Дебринской до Наберенной улицы. Кроме того, на выставке пришло еще обширное пространство берега реки Волги, также занятые выставочными павильонами и разнообразными постройками, приготовленными для целого ряда различных кратковременных сельскохозяйственных выставок. Через Наберенную улицу был перебит вышний мост, соединивший названные части обширной выставки. Ларядный вход выставки был обращен к Волге. Надвратную башню украшало изображение льва. В центре, на обширной площади, засаженной цветниками, высилась высокая статуя мощного богатыря-витязя, как бы погруженного в глубокое раздумье. Здесь же, неподалеку, высокой струей била красота

устроенный фонтан с бассейном. Недалеко от фонтана располагалась музыкальная беседка с оркестром, исполняющим в определенные часы всем знакомые музыкальные произведения. В конце короткой улицы, идущей от фонтана перпендикулярно к берегу Волги, находилась эстрада коллонолательного завода С. М. Забенкина. Часть коллонолов была украшена портретами царствующей особы. Коллонол особой отличия Забенкина преподнес в дар государю.

Все выставочные здания, как общественные, так и частных владельцев, были расцвечены национальными флагами, убраны разноцветными полотнищами, украшены гербами – рода Романовых, государственным и Костромской губернии. Все пространство между дорочниками было заполнено разношными вкрами живых цветов. Цветники окружали также и отдельные павильоны выставки. На выставке было устроено почтово-телеграфное отделение, для которого были выделены две специальные комнаты в павильоне «Торжок».

Всего на выставке насчитывалось около 30 павильонов строений самого различного архитектурного вида. В них было представлено все богатство и разнообразие Костромской губернии. В целом выставка была аналогом знаменитой на всю Россию Нижегородской ярмарки или прообразом будущей Московской выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ).

Посещение юбилейной земской выставки 20 мая 1913 года закончилась, программа пребывания в Костроме императора Николая II. Предварительно губернской управой были проведены переговоры с гофмейстером А. Г. Булыгиным о форме одежды лиц, которые будут присутствовать на выставке во время визита государя. Чиновники должны были быть в парадной летней форме, допускались фрак,

парадный мундир, поддевка. Дамы должны были в светлых платьях, сюртук был признан нежелательным.

На следующий день после визита государя земская выставка открылась для посетителей. В павильоне-тереме, находящемся прямо у входа на выставку, располагались ресторан и снематограф, где спустя три дня после визита начали показывать хронично-костромички юбилейных торжеств. Здесь же устраивались музыкальные спектакли, представления, divertissements. В восторг посетителей-экспонентов приводило все внутреннее и внешнее павильонное убранство: тысячи экспонатов, фотографий, диаграмм, моделей, образцов природных богатств, продуктов производства, сами эстрадные терема, профессионализм и вежливость обслуживающего персонала.

Нашли отличия в духах костромичек и гостей города бесплатный дежурный мушкетер, приготовленные тут же на глазах «почтенной публики».

Все лето в эстрадном городке кипела жизнь. Сюда стекались многочисленные группы студентов, учащихся, путешественников со всех концов Российской Империи, чтобы принять участие в многочисленных праздниках, спортивных соревнованиях, торжественных вечерах, деточки утренников, временных выставок.

1 сентября 1913 года было торжественно спущен флаг юбилейной земской выставки. Начались аукционы и распродажи экспонатов. По желанию владельцев, часть экспонатов была передана в естественностороничек музей губернского земства. К середине осени о недавнем «празднике жизни» среди всеобщего запустения напоминала только одинокая конная статуя русского богатыря, но и она спустя год исчезла неведомо куда.

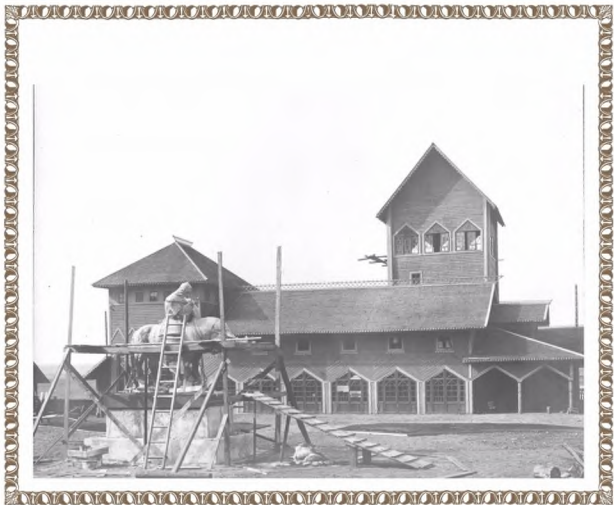
Костромская губернская в означенное трехсотлетие царствования Дома Романовых сельскохозяйственная, мушкетарная и промышленная выставка. Положение о выставке, правила и программы. – Кострома, 1912. – С. 1.

Там же. С. 2.

Там же. С. 10-12.

Виноградов П. М. Указ. соч. С.

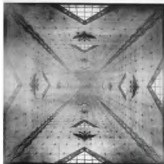
Анохин А. А. Юбилейный городок // Костромская старина, 1993, № 4. – С. 29.
ГАЧО. Ф-133. Оп. 2. Д. 13018. Л. 3.
ГАЧО. Ф-207. Оп. 1. Д. 573. Л. 89.

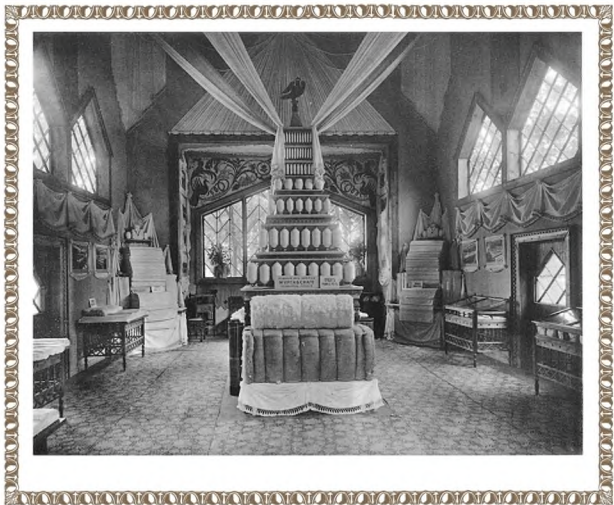

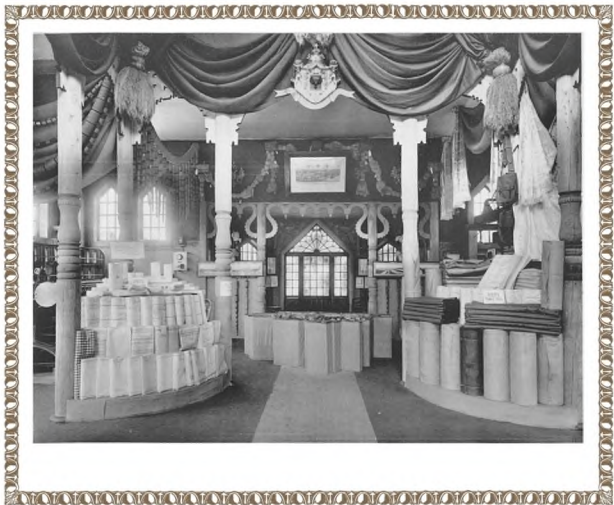

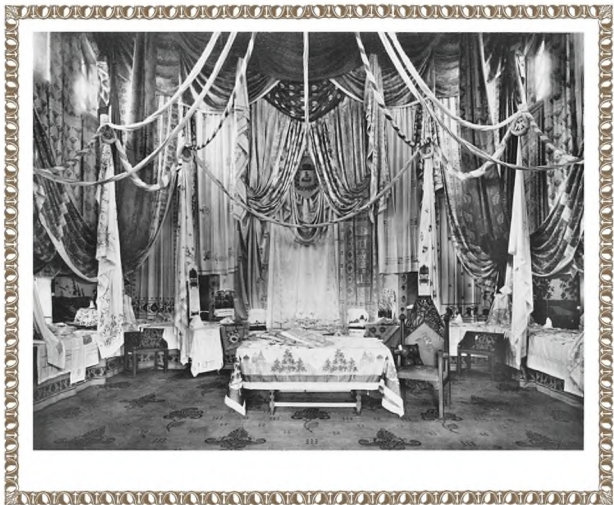

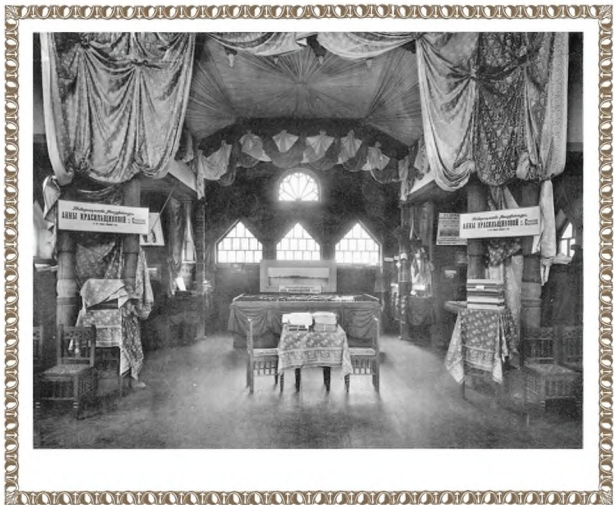

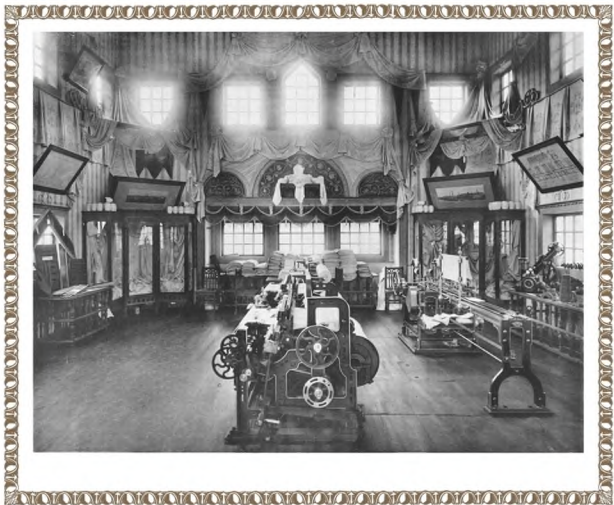

И. А. ДРУЖНЕВА

ВСТРЕЧА НА ЦАРСКОЙ ПРИСТАНИ

**ХРОНИКА ПРЕБЫВАНИЯ
ЦАРСТВУЮЩИХ ОСОБ В КОСТРОМЕ
19-20 МАЯ 1913 ГОДА**

извлечение из книги И. И. Виноградова
празднование трехсотлетия царствования дома Романовых в Костромской губернии
19-20-мая 1913 года - Кострома, 1914
день первый, день второй

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Николай Николаевич Виноградов (1876 — 1958) — историк, этнограф, филолог, краевед. Родился в 1876 году в селе Чучуло Дятловского уезда Новгородской губернии в семье священника. В 1878 году семья Виноградовых переезжает в с. Сельцо-за-Форново Новгородского уезда, в котором отец получает место священника в Никольском крае.

П.Н.Виноградов по окончании Новгородской духовной семинарии (1891 — 1896) служит учителем высочайше-приказной школы с. Шиняки Новгородского уезда. В это время он активно публикуется в новгородских газетах, а с 1902 года становится действительным членом Новгородской губернской ученой архивной комиссии.

В 1905 году Николай Николаевич поступает в Петербургский университет по славяно-русскому отделению. В годы учения он исполняет обязанности учебного секретари отделения этнографии Русского географического общества, редактирует журнал «Иванов старина». В 1911 году, не закончив университетского курса, по вынужденным обстоятельствам, он переезжает в Кострому, где определяется на место чиновника особой поручений при губернаторе и участвует в подготовке юбилейных торжеств, посвященных 500-летию царствования династии Романовых. Как один из авторов работает над созданием экспозиции Романовского музея, открытого в 1915 году.

В 1916 году он уезжает для продолжения образования в Московский университет. В 1918 году возвращается в Кострому. В 1919 году уезжает отец, Виноградов-сын по просьбе приемных, заступает на его священническое место. Одновременно он является сотрудником музейной секции губернского отдела народного образования. В 1924 году он снимает с себя сан священника и становится штатным сотрудником газеты «Красный мерк» органа губернского комитета РКП(б).

В 1926 году П.Н.Виноградов арестован и осужден к трем годам концлагеря. Наказание отбывает в Соловецких лагерях. В 1928 году досрочно освобождается, но остается на Соловках в качестве учебного секретари Советского общества краеведения и заведует музеем общества.

В 1932 году переезжает в Карелию, становится научным сотрудником Карельского НИИ, ведет большую научную работу. В 1937 году следует арест. В январе 1938 года — расстрел. Реабилитирован в 1965 году.

П.Н.Виноградов является автором большого числа работ по истории, этнографии, краеведению.

Л.Степанцева, краевед

19 МАЯ 1913 ГОДА
ВСТРЕЧА НА ЦАРСКОЙ ПРИСТАНИ

В ожидании прибытия государя в Костроме началось необычайное оживление. Сначала отдельными и небольшими группами, мало помалу перешедшими в сплошную непрерывную толпу, народ спешил на берег реки Волги, поочередно занимая и заполняя все наиболее удобные места, откуда можно было видеть как приближение, так и самое следование всей Царской флотилии.

Погода вполне разделяла праздничное, приподнятое настроение костромичей. Холодный, резкий ветер, дождь и пасмурное небо, как бы по мановению волшебного жезла, моментально исчезли. Небо совершенно очистилось от облаков, и яркое солнце заливало окрестности теплом и светом.

Часам к 8 утра весь берег реки Волги, начиная от Татарской слободы и кончая фабричным районом, был занят публикой. Заполнены были народом все спуски к Волге, Муромская, Маленький бульвар; народ виднелся даже на крышах домов и на колокольнях. При устье реки Кострома и около церкви в честь Успения Божией Матери толпы народа расплонились на настилах бревен и шпалей тесу. Находившиеся на реке Костроме плоты чуть не тоннули от массы собравшегося на них народа.

Предназначенные для участия во встрече Императорских величества отряды войск стройными колоннами, в предшествии оркестров своей музыки, следовали через весь город, направляясь за реку Кострому, на Стрелку, где была устроена специальная Царская пристань — Царская стая.

Поочередно берега реки Кострома, окрестности Ипатьевского монастыря, прилегающая к монастырю Богословская слобода, Стрелка

и берег реки Волги около Царской стаяи начали заполняться народом, войсками и, постепенно прибывавшими, длинными рядами.

На ярко пестром ковре, широко разнявшемся по берегу реки Волги, беспредельных лугов везде виднелись нивольные разнохарактерные группы, находившиеся в беспорядочном движении вдоль царского пути. Толпы поселян, преимущественно Шугенской и Минской волостей, теснились к ярко белым стенам Ипатьевского монастыря и к воротам исторической Зеленой башни. Вдоль шоссе, только что устроенного от Царской стаяи к Зеленой башне для проезда в монастырь высочайших особ, вытну-

лась извилистая лента войск, за которыми сплошной массой пестрели праздничные крестьянские наряды.

Прокал ностромской губернатор П. П. Стренюков, направляясь к Царской стаяе для встречи государя.

Несколько ранее девяти часов вдали, за излучиной реки Волги, показался дымок, за ним другой — и несколько рядом.

Взоры всех, все близости, подозрительные трубы моментально направились туда. Из-за крутого поворота Волги, на прямом глесе одну за другой плавно появились отдельные суда Императорской флотилии.

Ровно девять часов утра. Головной парадок царской эскадры вступил в черту городочка

вод. На чистом небе четко вырисовался подбитый на «Менены» Императорский штандарт и точнее с батареи 46-й артиллерийской бригады, поставленной на правом, противоположном городу берегу реки Волги, близ села Гордище, грянул первый выстрел установленного орудийного салюта.

Гул выстрела моментально был подвигнен торжественным праздничным трезвоном колоколов всех сорочинских церквей.

Царская эскадра неспешно приближалась к Костроме. И, поравнявшись с первым зданием города, еще более замедлила свой ход. Здесь и пушечным выстрелом и колокольному звону мгновенно присоединились оглушительные крики «Ура!», могучей волной, перекачавшись от края до края громадной восторженно настроенной толпы, заполнявшей берег Волги и все прилегающие возвышения, вплоть до Муравьев.

Вместе с первыми звуками выстрелов и колокольного звона из Костромского Успенского Кафедрального собора вышел, громадный по количеству участвующего дивенства, крестный ход, в состав которого вошел не только клир всех городских церквей Костромы, но и значительное число приехавших священнослужителей. Во главе крестного хода шествовал епископ Итинский Арсений, викарий Костромской епархии.

По Ильинской улице крестный ход спускается к берегу Волги, представляя собою редкое по красоте и величественности зрелище: почти все улица залита переливающимися под лучами яркого солнца золотом и серебром священных одежд, только что изготовленных специально для этого торжества, из особой юбилейной парчи. Ревут в воздухе, трещат от легкого ветерка и переливаются на солнце десятки хоругвей, сопровождающие иконы всего города и вместе с ними древною костромскую святыню, Чудотворный образ

Феодоровской Божией Матери, иконой покровительницы и хранительницы города Костромы и царственного рода Романовых.

Дойдя до реки Волги, крестный ход шествует по берегу до Питицкой улицы и здесь, поднявшись вверх, по Мшанской улице направляется к Платьевскому монастырю. Паровоз с церковным шествием чрезвычайно замедленным ходом идет и вся царская флотилия.

Государь и члены семьи, стоя все время на обращенной к городу стороне парохода, совершали благоговейное поклонение святыням г. Костромы, что ясно видно было по всему собравшемуся на берегу реки Волги народу.

Общий отдаленный гул пушечных выстрелов, перезвука колоколов, народных восклицаний доносится и до стен Платьевского монастыря. Из Троицкого собора выходит и выстраивается попарно, в полном составе, архиерейский хор, за ним выходит дивенство, выносят хоругви, святые иконы и реликвии. У ворот Зеленой башни и у стен монастыря выстраиваются депутации, должностные лица, представители учреждений и пр.-ие. Длинная лента войск равняется. Вся масса народа замерает в напряженном ожидании.

К месту встречи приближ. председатель совета министров статс-сенаторы В. Н. Коковцев, военный министр генерал-адъютант В. А. Сухоминов, министр путей сообщения статс-сенаторы С. В. Румов, министр внутренних дел в звании камергера Н. А. Мамланов, товарищ министра внутренних дел генерал-майор, В. Ф. Динюховский, председатель Комитета по устройству празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых статс-сенаторы А. Г. Булыгин, костромской губернатор, на-мерев. действительный статский советник П. П. Стремоуков, костромской губернский предводитель дворянства, генерал-майор по адмиралтейству в отстав-

ке, М. Н. Зулин, костромской вице-губернатор статский советник П. В. Хозинков, председатель костромской губернской земской управы статский советник Б. Н. Зулин, костромской уездный предводитель дворянства отставной штабс-капитан В. А. Кравцов и председатель костромской уездной земской управы надворный советник А. М. Прохоров.

Кроме перечисленных лиц на Царскую пристань для приветствия го-сударяни прибыли жены, супруги высших должностных лиц губернии: костромского губернатора – С. А. Стремоулова, уронд. Салтыкова, костромского губернского предводителя дворянства – В. Л. Зулина, уронд. Низева и председателя костромской губернской земской управы – Е. Н. Зулина, уронд. Мутревича.

Ровно в 9 часов 45 минут пароход «Менены» плавно подошел к Царской пристани. На пристани государю представились прибывшие для встречи лица, прием костромской губернатор П. П. Стремоуков поднес государю рапорт о состоянии губернии:

«Имею счастье всеподданнейше доложить, что во веренной управлению моему вашему Императорскому величеству Костромской губернии, за-нимающей пространство в 74 000 кв. вер., состоит:

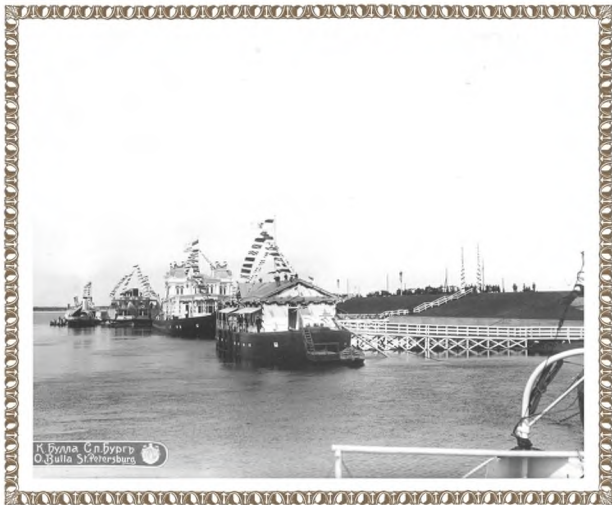
- земель, принадлежащих казне, 1 383 717,76 дес., в том числе лесной площади 1 385 029,2 дес., оборочных статей 688,74 дес.

- земель, принадлежащих Удельному ведомству, 564 695 дес., в том числе лесной площади 500 851 дес., оборочных статей 63 844 дес.

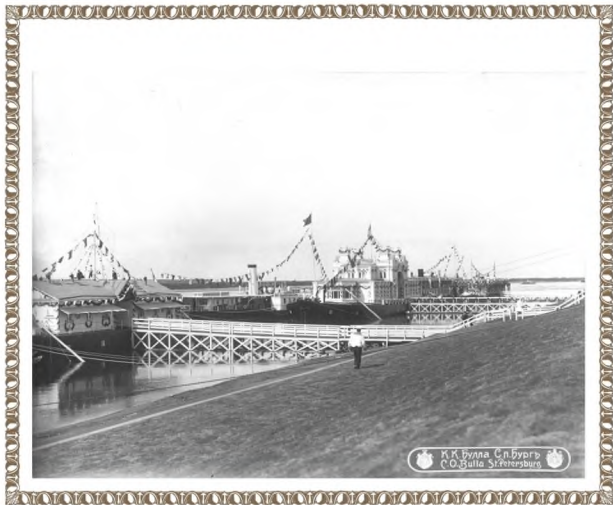
- надельных крестьянских земель 2 224 083 дес.

- земель частновладельческих 3 000 606 дес.

- населенных мест 14 865, в том числе губернской города – 1, уездных городов – 11,

К. Булла Сп.бургъ
O. Bulla St. Petersburg

заштатных городов — 5, посадов — 3, сел, деревень и уторов — 14 845.

Жителей обоего пола — 1 800 857, в том числе старообрядцев — 46 653, сектантов — 684, католиков — 670.

Число православных храмов — 1220.

По сословию народонаселение губернии разделяется на: дворян, по честию граждан, купцов, мещан и крестьян; дворянских родов по губернии числится 1712.

В настоящее время в городе Костроме расквартированы воинские част-ти: постоянно — 185-й пехотный Пултусский полк и временно — 15-й лейб-гренадерский Эриванский пехотный полк Императорского величества, полк сотня 1-го Кизлярско-Требенского, генерала Ермалова, казачьего полка, эскадрон 1-го уланского Петербургского полка, 6-я батарея 46-й артиллерийской бригады и рота 25-го саперного батальона.

Денежный оборот земских самоуправлений по сметам на 1913 г. — 8 766 076 р. 24 к., в том числе по губернскому земству — 1 949 714 руб. 79 коп. Такой же оборот городских самоуправлений — 2 119 676 руб. 74 коп., в том числе по городу Костроме — 1 619 569 р. 25 к.

Из учебных заведений в губернии имеются мужские гимназии 7, женские гимназии 10, реальных училищ 3, прогимназий женских 1, промышленных училищ имени Ф. В. Чичова 5, землемерное училище 1, духовная семинария 1, епархиальное женское училище 1, духовных училищ 4, учительская женская семинария 1, низшие начальные училища разных наименований 1655.

Общее число учащихся в вышеозначенных учебных заведениях 103 201 чел., в том числе мужского пола 66 196 чел. и женского пола 37 005 чел.

Благотворительных учреждений в губернии 60, в том числе богаделен 48, приютов 22.

Больниц, лечебниц и приемыч покоев 167, при числе кроватей 5516.

Число мест заключения 15, число заключенных 1222.

Главным занятием населения губернии является хлебопашество; в уездах Костромском, Перехотском и Минешском получила большое развитие также фабрично-заводская промышленность, а в уездах Ветлужском, Варнавинском, Кологривском, Манарьевском и Солгалычском — выработка леса. В селе Красном Костромского уезда, развито муштарное производ-во мелких серебряных вещей, имеющий сбыт по всей России и за границу.

Экономическая жизнь губернии характеризуется следующими цифровыми данными. В Землеустроительные комиссии поступило с 1907 г. разных кадастров о землеустройстве от 46 296 дворов, из них удовлетворено када-таиств по 19 610 дворов при земельной площади 214 496,5 дес.; суд и по-собий выдано на землеустройство 897 домохозяйств на сумму 92 301 руб. 47 коп.

Отделением Крестынского поземельного банка, по 1-е января 1913 г., выдано суд и продано земли с расрочной платою по 1821 сдел-кам, с общим числом 18 945 домохозяйств; всего выдано суд на сумму 3 050 569 руб. 15 коп. под залог 142 959,71 дес. земли. Из земельного за-паса банка в 22 557 дес. остается с 1 января 1913 года непродаанным 15 625 дес., — из них и тому же числу запрода-но 3 606 дес. Предназначе-но и передаче банку от Удельного ведомства в три очереди всего 99 942 дес., из них по 1 января 1913 года передано банку 17 942 дес.

Число учреждений мелкого кредита 198, при балансе 2 753 353 руб. 47 коп. и при числе заемщиков 54 764.

Число выводов в Государственные сберегательные кассы 159 111 на сумму 29 597 266 р. 58 коп., в том числе по денному счету 24 951 853 руб. 88 коп. и по счету процентных бумаг 4 545 412 руб. 50 коп.

Фабрик и заводов, подчиненных надзору фабричной инспекции — 241, с числом рабочих 92 215 чел., при заработной плате 16 256 638 руб. и при общей сумме производительности (по фабричной цене) приблизительно 117 000 000 руб. Выработано леса в текущем году на сумму свыше 19 000 000 руб.

Общее число торгово-промышленных заведений в губернии 12 054, в том числе облагаемых дополнительным промысловым налогом 5621, с оборотом 76 519 000 руб.

Главными торговыми центрами в губернии слугат Кострома, Минеш-на и Галич, а путями сообщения — Северные железные дороги, занимающие в губернии протяжение 508 вер., грунтовые дороги и судоходство по реке Волге и ее притокам — Костроме, Уинне и Ветлуге.

Импортер сошел с пристани и, поднявшись по особу устроенной, за-стланной красным сукном лестнице, подошел к стоявшей тут же с хлебом-солью парашел от Крестынь Шунгенской волости, Костромского уезда. Государь был в форме лейб-гренадерского 15-го Эриванского полка.

В состав депутации вошли крестьяне Шунгенской волости волостной старшина Г. М. Миселев (села Шунги), В. Е. Конюхицын (с. Шунги, бывший волостной старшина), М. А. Медвяков (Богословской слободы), Н. С. Жаравин (д. Коробейниново) и А. П. Стругов (д. Телпы, бывший волостной старшина), по главе со своим участием земским начальником князем П. С. Вяземским и старейшим непререкаемым чле-

11. Кострома, Ипатьевскій Монастырь.

К. К. Булла. Сп. Бургъ
С. О. Булла. Сп. Бургъ

ном губернского присутствия действительным статским советником П. А. Трубиным.

Делегация от Шунгенской волости представлялась здесь Императору, потому что государь в пределах Костромской губернии впервые вступал на территорию именно этой волости. Кроме того, 300 лет тому назад, в царствование Михаила Федоровича, значительная часть этой волости находилась в восточном владении Платшевского монастыря. Наконец, в период Смутного времени Шунгенская волость, как стоявшая за избрание природного, законного государя, была сплошь разграблена и выжжена полянами и каменит-нами-казачами.

Волостной старшиной Шунгенской волости, крестьянина села Шунги Гавриил Михайлов Киселев приветствовал государя следующей речью:

«Ваше Императорское величество!

Как прежде наш 300 лет назад именовалися прародителю твоему, царю Михаилу Федоровичу, провозная его в Москву на великий праздник, из Платшевского монастыря, так и мы, встречая тебя, великий государь, со всей твоей семьей на пути в святой монастырь, заною иланемцем и просим принять наше «Спасибо» за все заботы дедьных предков твоих и твоих об нас, крестьян.

Дай Бог тебе, наш батюшка-царь, силу твоему, наследнику цесаревичу, сил и здоровья на тяжелый труд. Удостой принять от верных тебе крестьян Шунгенской волости хлеб-соль и верь, что в годуны испытанный мы гото-вы слонить свою жизнь за Веру, Тебя и Отечество!»

Император принял хлеб-соль, поблагодарил представителей Шунгенской волости и задол подносившим хлеб-соль крестьянам несколько вопро-сов.

Благодаря делегацию еще раз, Император сказал, что ему приятно прибыть к себе на Родину.

В это время с парохода на пристань проследовали императрица Александр-ра Федоровна, наследник цесаревич Алексей Николаевич и Великие князья: Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. На пароходе Император представился восточные дачи: С. А. Стремюкова, В. А. Зулина и Е. Н. Зулина, поднесшая Императрице и Великим князьям бунеты цветов.

Приняв делегацию от Шунгенских крестьян, Император проследовал для принятия почетного караула от 15-го лейб-гренадерского Эрванского полка, выстроенного здесь со своим боевым знаменем. На правом фланге почетного караула стояли командующий войсками Московского военного округа генерал от кавалерии Плиев, командир корпуса генерал-лейтенант Зуев, начальник дивизии генерал-лейтенант Долгов, командир бригады генерал-майор Парсний и прочее начальство, а на левом фланге поместились: местный воинский начальник генерал-майор Тончаев, командир 185-го пехотного Пултусского полка полковник Малеев и командир Мызляро-Рубенского, генерала Ериколова, полка полковник Рыбалченко.

Война взята на караул. Величественно склонялись полковые знамя, и Император под торжественные звуки народного гимна, подорожал и фронту почетного караула Эрванского полка, при несомнокаемых криках: «Ура!» окружающего народа.

Император поздоровался с эрванцами и обошел почетный караул. Тут же ему представились начальники отдельных воинских частей.

Император пропустил мимо себя почетный караул лейб-гренадер эрванцев и за молодческое прохождение их благодарил.

Посещение Платшевского монастыря
Гости в открытый экипаж отравились к Платшевскому монастырю, по выстроенной специально для проезда высочайших особ шоссейной дороге. За экипажем следовали особы свиты и встречающие лица.

Во все время следования вперед Императора ехал в коляске, в русской упряжке, костромской губернатор П. П. Стремюков, докладывая его величеству по обращаемым к нему вопросам. По всему пути следования от пристани до Платшевского монастыря, были выстроены шалашеры в полном составе следующие воинские части: 15-й лейб-гренадерский Эрванский полк, 185-й пехотный Пултусский полк, пятая сотня 1-го Мызляро-Рубенского казачьего полка, рота 25-го саперного батальона, один взвод от 6-й батареи 46-й артиллерийской бригады и чины управления Костромского уездного воинского начальника с взводом конвойной команды.

Весь прилегающий к Платшевскому монастырю громадный луг, за линейный войск, был буквально зарпунен многотысячным толпачи народа. И во все время следования высочайшего кортежа могучее, истинно русское «Ура!» мощными волнами перекатывалось с одного конца луга до другого.

Из Троицкого собора двинулся торжественный крестьянский люд во главе с Архиепископом Костромским и Валдайским Тихоном в сопровождении духовенства, несшего монастырские святыни и священные реликвии, и оставившись во вратах исторической Зеленой башни. Здесь остановились «равнопрещенный» и потонки Великого Московского посольства на Кострому в 1613 году.

Среди прочих духовных особ здесь находился преосвященный Димитрий, епископ Рязанский, со Святой иконой Феодоровской Божией Матери, которой, по преданию, икона Марфа благословила на царство своего юного сына Михаила Федоровича Романова.

У самых ворот Зеленой башни находилась все члены Комитета по устройству Всероссийского празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых, во главе с председателем А. Г. Булыгиным.

По правую сторону Зеленой башни вдоль по ограде монастыря, были размещены волостные старшины, выборные от крестьянского населения и должностные лица крестьянского управления Костромской губернии. Здесь же в конном строю была построена коня Изявро-Гребенского полка, с тру-бачами — в своей парадной форме: в чересках, голубых бешметках, носатых папачках с голубыми башлыками за плечами. Трубачи были выстроены со своими Георгиевскими штандартами.

Строй изявро-гребенцев, сдвигаясь на ровные кабардинские коня, имел очень внушительный вид. Неумротная отвага и энергия светилась в этих загорелых на жарком солнце Персии лицах, та отвага, которая издавна составляла неотъемлемое свойство казаческих племенных казачков и доставляла им мировую славу.

Здесь находилась полная сила, отборная гребенская молодежь, ровные сыны Терюко казачества, его славные представители. В этих доблестных сынах бурного Терена, как будто в зеркала, отражалась полная опасностей и тревог жизнь порубежного казачества. При взгляде на них, так и хотелось распробовать наизусть этих доблестных воинов о его боевой службе. И многие могли бы они рассказать. Только великая Россия могла создать для себя столь могучий боевой оплот.

Никогда не испытан в казацкой среде богатырские силы, потому что создали эту среду исторические условия жизни, ширь русской природы, мощь русского духа.

Высокающий кортеж приближался к стенам Ипатьевского монастыря, трубы чьи загремели торжественно встречу. Для Изявро-Гребенского полка наступила высоторжественная минута. Император поздоровался с гребенцами. Раздался громовой, восторженный ответ, сменявшийся националь-ным гимном и мотушии, долго не смолкавшими кликачи «Ура!». Император прошел по фронту выстроенной сотни и поблагодарил за службу. Обойдя изявро-гребенцев, Император направился к вратам Зеленой башни, где уже находился с крестьянским жодом Архангельск Костромской и Вязниковой Тихон с дивонством: протопревитером военного и морского дивонства о. Георгием Шавельским, дивонником им Императорских величеств о. протоиереем Николаем Кедринским, архимандритом Никола-Бабаевского монастыря о. Виссарионом, четырьмя протоиереями Костромского Успенского кафедрального собора — о. Павлом Крутиковым, о. Николаем Красноявецким, о. Александром Виноградовым и о. Сергием Воскресенским, игуменом Ипатьевского монастыря иеромонахом Инокимом и четырьмя иеромонахами того же монастыря. Владыка Тихон приветствовал гостей речью:

«Ваш Императорские величества! Благо-чествейший Государь, благо-чествейшая Государыня!

На этом месте, за этими высокими стенами, три века тому назад открылись дивные дела Божьего промысления о нашем дорогом Отечестве.

Инокесная обитель, основанная татарским мурзой Четом, родоначальник-ном бояр Годуновых, сохранена в своих стенах драго-

ценную икзнь юного боярина Михаила Федоровича, родоначальника августейшего Дома Романовых.

Инокесная обитель, с такими пшанием устроенная Годуновичи, которые вопреки Божьей воле стремились удержать царский трон в своем роде — по устроению Божию, эта самая обитель стала царственной колыбелью августейшего Дома Романовых.

О, глубина премоудрости Божией! Поистине, не испытаны судьбы Божиими и не исследованы пути его.

Летописец, бывший свидетелем воцарения благоверного Государя Михаила Федоровича в стенах Ипатьевского монастыря, говорит, что была тогда великая радость в Костроме и во всей Москве. Но если бы тот же летописец был свидетелем настоящего нашего высокогоржества, если бы он видел это царственное пришествие к нам, если бы слышал этот благоветный гул колоколов, эти клики всеобщего восторга, — без сомнения, не гное что сказал бы он о настоящем дне: «И была тогда великая радость в Ипатьевской обители и во всей Костроме» Да будет благословен сей благозачина-тельный день в жизни нашей обители. Да будет благословенно и это царст-венное пришествие к нам наших Императорских величеств, благоверного государя наследника цесаревича и всего царствующего Дома!»

Здесь не встретили государя правопреимения и потомки исторического посольства «с Москвы в Костромь», в марте 1613 года. Эту группу составили: преосвященный Димитрий, епископ Рязанский, наместник Чудова монастыря, иерарх Свято-Троицкий Сергиевский лавры, архимандрит Московского Новоспасского монастыря, протоиерей Московского Архангельского собора, протоиерей Московского Благовещенского собора, протоперей Ии-кольского собора города Зарай-

К. К. Булла Сп.бург
C. O. Rulla St. Petersburg

ока, обер-гофмейстер граф С. Д. Шереметев, сенатор В. Я. Бахтеев, камергер М. Н. Головин и коллегийный советник Усов. Духовные лица из числа правопреименных, архимандриты и протоприоры держали исторические реликвии бывшего Великого посольства «с Москвы на Кострому»: запертый крест, заперстольную люльку Богородицы, громаднейший выносной церковный фонарь, сделанный из слюды, обложенной резным оловом, и посох царя и Великого князя Михаила Федоровича. Все эти драгоценные по своей древности и особо священные по связанным с ними воспоминаниями, предметы оставлены были в Костроме членами вышеупомянутого посольства на Кострому от Великого государя всей земли Русской, царичей же посох прислан был впоследствии самим Михаилом Федоровичем из Москвы.

Государь и государыня с детьми приютились к Святому кресту, к иконе Федоровской Божией Матери, находившейся на руках епископа Рязанского Дмитрия, и приняли благословение от владыки Тихона.

Трогательный момент. Со слезами умоления смотрели все на это, хватая-цую за душу своей простотой и в то же время величием, картину. Державный потомок скромного отрока, могущественный повелитель славной многочисленной армии империи, смиренно поклонил свою голову пред той же санной иконой Пречистой Заступницы и Покровительницы рода Романовых, пред которой возносил свои мольбы о помощи и заступлении в трудную минуту и юный первый венецосец из Дома Романовых, царь и Великий князь Михаил Федорович.

Приютившись к Святому кресту и иконе, в преддверии крестного хода, армейского юра певчих и всего духовенства, проследовали через врата Зеленой башни и

через внутренний двор Ипатьевского монастыря к Троицкому собору.

Ввиду того, что в Ипатьевском монастыре помещается епархиальный свечной завод, по сторонам пути следования государя всё пространство внутри стен было занято громаднейшими лотками с белоснежными восковыми струнами, отблескивавшими под действием воздуха и света. Государь обратил на это внимание.

Около Троицкого собора, в Ипатьевском монастыре собрались: особы Императорской фамилии, министры, во главе с председателем совета министров, придворные дамы, придворные чины и кавалеры, лица свиты Великого князя и Великих князей.

В небольшом пространстве стен внутреннего четырехугольника Ипатьевского монастыря были допущены высшие местные должностные лица и члены их семейств.

Государыня с наследником проследовали прямо в Троицкий собор, а государь с дочерями направился через Екатерининские ворота Ипатьевского монастыря, навстречу приближавшемуся к стенам этой древней обители торжественному крестному ходу.

Этот необычный для Костромы, по числу участвующих лиц, особый торжественности и благолепия, крестный ход шествовал сначала по берегу Волги, параллельно судам царской флотилии, затем, поднявшись по Пятницкой улице, мимо церкви Св. богородицы Иоаннова и Анны, места погребения Великого князя Василия Костромского, продолжил шествие по Мишанской улице до церкви Св. бесребренников Космы и Дамиана. Перендава здесь неко-торое время, крестный ход, в сопровождении бесчисленной толпы народа, направился далее, к Ипатьевскому монастырю, через наплавной мост на реке Костроме и прибыл к Екатерининским воротам Ипать-

евского монастыря как раз в тот самый момент, когда государь выходил из стен обители.

Вся площадь между Ипатьевским монастырем и Богословской слободой, берег реки Костромы, площадь перед Екатерининскими воротами были сплошь зарыжены крестьянами из прилегающих и, в XVII столетии, принадлежавших монастырю сел и деревень. Здесь не стояли белошапчатые сел-на Коробова, потомки костромского христианина Ивана Сушанина. К коро-бовцам присоединились члены Костромского общества корупеносцев и Костромской Союз Русского народа.

По берегу р. Костромы, у северных стен Ипатьевского монастыря, против места встречи крестного хода с государем, заняли места костромское дворянство и полковые дамы.

Пройдя несколько шагов от Екатерининских ворот, государь встретил крестный ход и, приняв благословение от преосвященного, благоговейно приютился к Святому образу Чудотворной иконы Федоровской Божией Матери. Его примеру последовали и его дочери.

По выполнении этого трогательного обряда, государь с Великими князьями, в преддверии высшего духовенства и в сопровождении всех прочих, ранее перечисленных лиц, возвратился обратно в стены Ипатьевской обители и направился в Троицкий собор.

В Троицком соборе Ипатьевского монастыря.

Император вступил под венчье своды величественного, украшенного чудными фресками, работы царских мастеров XVII столетия, Троицкого собора. Немедленно началось Божественная литургия.

Ик Императорские величества встали пред алтарем впереди древнего Царского места, присланного из Москвы царем Михаилом Федоровичем на память в дар Ипатьевскому

монастыря. Место это деревянное сплошь по-крытое художественной современной резьбой, поставлено впереди южного столба собора. На столбе над Царским местом сохранились фресовые портретные изображения первых царей из Дома Романовых, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, икононого характера, в нимбах.

Чин Божественной литургии совершен был Архиепископом Костромским и Великоким Тихоном, в сослужении протопресвитера военного и морского духовенства, духовника ик Императорских величеств, настоятеля Костромского Успенского Кафедрального собора и инокьяра того же собора. Костромские певчие архиерейского дома, под управлением своего регента о. Потеряйко художественно исполнили ряд чудесных церковных песнопений Божественной литургии.

После литургии тени же духовным взглядом отслухен был благодарственный молебен пред Чудотворным образом Феодоровской Божией Матери, после выносе гости благоговейно приклонились к иконе Царицы небесной.

После окончания богослужения высшие гости осмотрели Троицкий собор. Император подробно расспрашивал о проведённых реставрационных работах. Объяснения и ответы по данным вопросам давал заведующий реставрацией Пятальского монастыря художник-архитектор Д. В. Милев.

В то же время Император принял депутацию от Костромского Феодоровско-Сергиевского братства, а Императрице одновременно поднесены были плуменными костромскими монастырями Святые иконы.

Из храма государь вышел в галерею, окружающую Троицкий собор с южной и западной стороны.

Здесь архиепископ Тихон преподнес образ Святой Троицы и выразил глубокую бла-

годарность за щедрые средства, отпущенные по повелению государя на ремонт Троицкого собора в Пятальском монастыре.

Дмитрий епископ Рязанский и Зарайский, также поднес государю любу-сладяру от Рязанской епархии. Поднесли Императору образ Спасителя и представители от приходского духовенства города Кострома.

Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер представил государю на-стоителей и настоятелей 21 православного монастыря Костромской губернии, которые так же поднесли Императору Святые иконы.

Здесь же государь остановился около группы поточков и правопреини-нов Московских послов 1615 года и мноюство с ними беседовал.

После обзора Троицкого соборного храма, Император с nasledним, в сопровождении архиепископа Тихона, посетил палаты царя Михаила Федоровича, в которых помещается обширное и богатое древлеархитектурное Костромское церковно-исторического общества. Встречный во входной палате председателем общества, заведующим древлеархитектором П. Ваненовым, государь и сопровождавшие его лица проследовали в главную палату, в которой были сосредоточены находившиеся ранее в границе древнейше иконы Пятальского монастыря. Государь обратил внимание на большой сладяру — Феодоровскую икону Божией Матери, бышую в моленной Михаилу Федоровичу во время пребывания его в этих палатах (прежде наместничестве) в феврале — марте 1615 года, на Казанскую икону Богоматери, находившуюся также в моленной Михаилу Федоровичу во время пребывания его в Манчурско-Увнинском монастыре у строителя старца Давида Хвостова, и на исторические реликвии Московского общеземного посольства — Владимирскую икону Божией

Матери и запрестольный крест с грандиозным фонарем, своеобразного устройства. Пред всеми этими иконами возжены были в старинных подставках толстые свечи желтого воска. По стенам этой сравнительно большой палаты были расположены в ятблках конца XVIII века наиболее древние иконы XVI, преимущественно XVI, XVII и отчасти XVIII веков, и таковая обстановка придавала этому помещению характер старинной моленной. Затем государь в остальных комнатах осмотрел церковные предметы древнерусского штыя, кан-то пелены, воздухи, главанцы, надробные покровы, священные одежды — престольные, архиерейские перелюские, далее церковно-служебные ценные сосуды, начиная с золотых (в ноги 9 фун. весу), приложенных Д. П. Годуновым в 1599г.; причем особенное внимание государь обратил на драгоценные — шату и расы, приложенные в 1618 г. царем Михаилом Федоровичем и иконоией Марфой, и Чудотворному Феодоровскому образу Божией Матери. Наконец государь рассмотрел древнейшие богослужебные нимты — рукописные (от 1434 г.) и старопечатные, кановы очень много из времени царствования Михаила Федоровича; в этом отделе его особенное внимание привлекли две лицевые рукописные псалтири — одна 1591г., а другая от 1594г. с многочисленными художественными миниатюрами и заставками. Неюбо-дрые объяснения при этом давал архиепископ Тихон. Император принял два роскошных альбома с фотографическими снимками достопримечательности Пятальского монастыря и, при оставлении палат, в память о своем посещении их, начертил на особом листе собственноручную подпись «НИКОЛАЙ».

Дворец царя Михаила Федоровича, в виду тесноты помещения и слабого освещения из старинных узких окон, осматривался только высшими особами. Чрезвычайно кра-

лов был выход государя из древних палат его державного предка.

Раскрываются двери дворца, на верхней площадке лестницы показывается Император. Моментами обнаютятся головы всех присутствующих и восторженное «Ура!» оплещивает стены тихой монастырской обители. Медленно спускается государь по высокой лестнице, вводит непосредственно в среднюю толпу лиц, ступивших на нижнюю часть свода, и, при общем восторге, окруженный тесным кольцом безмерно счастливых костромичей, направляется к выходу из стен Ипатьевского монастыря.

При выходе из палат бояр Романовых костромичи вице-губернатор П. В. Лозинков поднял государю переплетенный в роскошных парчовый пере-плет альбом снимков с разных моментов реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря.

Возвращение на Царскую ставню.

Пока государь осматривал палаты бояр Романовых, стоявшие за оградой монастыря войска, начали готовиться к новой встрече государя на обратном пути следования.

В это время государыня с Великой няней Елизаветой Федоровной, сидя в экипажах, ожидали выхода государя из дворца Михаила Федоровича внутри ограды Ипатьевского монастыря.

По докладу командира собственного его величества конвоя, князя Трубецкого, сотне Кизляро-Гребенского полка предоставлено было конвоировать государя от стен Ипатьевского монастыря до Царской пристани, во время возвращения в Царскую ставню.

Осмотрев дворец, древние святыни и различные редкости, государь, сев в ожидавший его экипаж, проследовал обратно через те же ворота Зеленой башни. Народ встретил и провожал царя, царицу, наследника цесаревича и Великих нянечку, спешивших в открытой

коляске, несомлаемыми восторженными криками «Ура!» и бросанием вверх головных уборов.

Между тем сотня Кизляро-Гребенского казначейского полка уже заранее выстроилась, изготовившись к конвоированию государя и лишь ожидало выхода из ворот Зеленой башни. Едва показался царский экипаж, как вся сотня быстро заняла предназначенные для нее места: впереди полкиса государя, в 70—80 шагах от нее, гарцевала первая полусотня гребенцев, у самой коляски, с правой стороны ее, ехал командир полка полковник Рыбальченко, затем, у полкиса Великих нянечку, с правой ее стороны, ехал командир конвоировавшей 5-й сотни есаул Шалинов, позади же полкиса Великих нянечку шла вторая полусотня гребенцев. В таком порядке кортеж и следовал до самой Царской ставни.

Во время переезда к пристани государь расспрашивал полковника Рыбальченко о том, как давно сотня прибыла в Кострому, где размещалась, не холодно ли стоять под открытым небом, не болеет ли люди. Кроме того, государь узнал подробности о пребывании полка в Персии и о том, как влияет жаркий климат этой страны на здоровье казаков.

Лишь только кортеж приблизился к Царской пристани, сотня кизляро-гребенцев быстро выстроилась против остановившейся колонны. Император поблагодарил сотню, сказав ей: «Спасибо, гребенцы». На что последовал дружный, лихой, радостный от глубины сердца ответ сотни: «Рады стараться, ваше Императорское величество!».

Завтрак на Царской Ставне.

Проводив государя, сотня возвратилась в Кострому, на свой бивак на Маненной площадке. На Царской же пристани остались: командир полка, командир сотни и полковой адъютант подесаул Астаков. Здесь же расположились заранее присланные на

пристань, по приказанию командира императорского конвоя, князя Трубецкого, корабельный Кизляро-Гребенского полка. Гребенские трубачи сыграли во время завтрака несколько музыкальных пьес по особой немислующей, заранее доложенной министру Императорского двора программе:

1. Марш. Привет собственному его величеству конвою Томсон
2. Увертюра «Царца лесов» Иванков
3. Попурри из оперы «Нянька за царя» Глинна
4. Торжественный марш с фанфарнами Броничей
5. «Индийская царя» Кристман
6. Отголосок гребеня Импольтов
7. «Вздохи сердца», серенада Сарра
8. Марш «Весна идет» Томсон

За отличное музыкальное исполнение всех перечисленных пьес корабельный-гребенцев заслужил царское «Спасибо». Во время игры трубачей Великие нянечку сделали с нею несколько фотографических снимков.

Пока на пароходе «Менень» происходила семейный завтрак, командир Кизляро-Гребенского казначейского полка, полковник Рыбальченко, командир 5-й сотни есаул Шалинов и полковой адъютант подесаул Астаков были припашены нянечку Трубецкую, к завтраку на шитой паромод.

По окончании фамильного завтрака государь с семейством прогуливался по пристани, а Великие нянечку сидели на берегу. Спустя короткое время государь принял у себя на пароходе, в Царской столовой, депутацию первого Кизляро-Гребенского казначейского полка, во главе с командиром Войдя в столовую,

К. К. Булла Сп. Бургъ
C. O. Bulla St. Petersburg

вместе с цесаревичем, государь подошел к полковнику Рыбальченко, который просил, в ознаменование столь радостной минуты — разрешить поднести цесаревичу на память о пребывании в Костроме старейшую булатную шапку. Император согласился на принятие цесаревичем этого дара от верно-преданных гребенцев, и шапка была подарена. На футляре из карельской березы, в который была уложена подаренная гребенцами древней работы шапка, с кривым булатным клинком, была выгравирована надпись: «Своему августейшему атаману, его Императорскому высочеству государю цесаревичу и Великому князю Алексею Николаевичу от верно-преданных гребенцев. Г. Кострома». В верхней части футляра была помещена рельефная велико-княжеская корона и стояли даты «1613—1913 гг.»

Император поблагодарил гребенцев за подношение и милостиво с ними беседовал. По окончании аудиенции, радостными и счастливыми возвратились члены делегации на свой бивак и подробно рассказывали о великой к ним царской милости.

Прибытие на городскую пристань и прием делегации от гор. Костромы.

Во второй половине дня, согласно «Порядку празднования торжества трех-сотлетия царствования Дома Романовых в городе Костроме в мае месяце 1913 года», предположено было, что и Императорские величества посетят Романовский музей и дом костромского дворянства.

На городскую пристань, для встречи их Императорских величеств, кроме министров и начальствующих лиц, бывших при прибытии их величеств утром того же дня в г. Кострому, собралась: городской голова Г. Мостромы В. А. Ше-вагдышев, члены городской управы П. М. Мосоян, П. И. Кеня, А. И. Морозов, главные городской думы: М. Г. Вахрамеев, В.

Н. Сялозу-бов, Н. Е. Власов, П. А. Тихоновский, С. Н. Прищипков, М. В. Голова-нов, Л. А. Большаков, Д. Т. Минеев, И. М. Чуманов, Г. И. Болтынов, А. Д. Рассадин, В. Ф. Глебов, Е. Г. Орлов, А. А. Фролов, К. И. Макла-шин, А. И. Дуброветов, Н. А. Толстолятов, В. А. Високот, П. А. Маслов, Г. П. Колодезников, К. Н. Мулозин, Н. М. Рибичев, Л. П. Свирцов, В. И. Бандревский, Б. Н. Зулин, К. В. Лонш, М. Н. Исаев, К. Ф. Филлипов, М. С. Трофимов, С. А. Кокин, В. Д. Бородаев, П. А. Муз-неуров, В. В. Аристов, П. И. Поленов, А. П. Нарбеков, И. Ф. Ламчев, П. Д. Крылов, Н. П. Шленг, А. И. Улеванчиков, А. П. Чечоданов, В. А. Рыбиннов, Н. И. Тарузин, П. С. Чванов, И. Д. Красовский, С. Н. За-бензин, Н. А. Неустров, Г. Я. Лесин, Г. Н. Самарин, Г. В. Шабанов, В. А. Петров, Г. С. Философов, Н. И. Смолин, Ф. И. Боровский, Н. В. Рыльцев, депутат от духовного ведомства протоиерей А. А. Горичий, Н. А. Усольцев, Н. Э. Ранберг, Е. А. Огородников, попечитель городского приходного училища Н. И. Зинин, председатель городского с-ского попечительства о бедных г. Костромы В. Г. Шабанов, попечители городских отделений — А. А. Зотов и П. А. Салонников, правление город-ского общественного банка — директор К. А. Семенов, товарищи его: В. К. Барсов и А. Ф. Власов, распорядитель городского ломбарда Н. Г. Вознесенский, церковный староста Лазаревской илаздищенской церкви Н. А. Арсеньев, церковный староста Богородская-Феодоровской илаздищенской церкви Г. А. Молчанов, церковный староста Богодатовской рудной церкви В. П. Лузин, помощник распорядителя ломбарда П. М. Голубовский, председатель сиротского суда В. Н. Лаговский, члены торговой делегации П. П. Новов и Г. М. Нечаев. Здесь не были городские головы и го-родские старосты следующих уездных и защитных городов Костромской губернии: Буя — П. А. Голованов, Барнавка — А. И. Полянов, Ветлуга — П. П. Кайгородов,

Палча — И. М. Мешланов, Кичешны — Н. Д. Калашников, Кологрива — В. А. Юдин, Макарье-ва — Ф. М. Горин, Перехты — М. А. Пашинин, Солпалга — М. М. Алесеев, Чужломы — И. И. Таганов, Юревец — О. С. Суков, Суджславля — И. М. Захаров, Кадля — И. Г. Чет-вертной, Умни — И. А. Усов, Плеся — П. Н. Смирнов, Лука — А. Н. Ви-ноуров, Пумна — М. Е. Кривоносов, Большой Солей — К. И. Сорочкин и Парфентьева — И. Ф. Бобриков.

Перед пристанью был выстроен почетный караул 183-го пехотного Пул-тусского полка, во главе с начальствующим над почетным караулом младшим и старшим над ними начальниками.

В несколько шагов от Царской пристани выстроил широний с довольно крупными отосами вал, представляющий собою остаток укрепления древнего Костромского кремля, сооруженного в XV столетии. Вся поверхность этого вала, его крутые склоны и выступающая прямо на Волгу площадка — представляли одно сплошное море голов. На далекое пространство, вверх и вниз от Царской городской пристани, заполнена была народом и вся прибрежная полоса реки Волги.

Взоры всех обращены вверх по реке Волге к Царской стаме. Жадно ло-вятся наперед движение — чтам. Быстро перелетают с высокого вала, от-ду-да все ясно видно, вниз, на берег Волги, сведения о малейших изменениях, происходивших на Стрелке, около Царской пристани.

Вдруг, как будто электрический ток пронизал все собравшиеся много-тысячные толпы народа: все зашевелилось, заволновалось. С городской колоколен понесся торжественный праздничный перезвон колоколов. Сначала отдаленный, но быстро приближавшийся крик «Ура!» могучей, перчат-ной волной пронесся над широким простором Волги. Императорская флотилия отошла от Царской стамы

И. К. Булла, С.-Петербург
C.O. Bulla, St. Petersburg

по направлению к Костроме. Костромичи с новым порывом энтузиазма встречали своих августейших гостей. Пароход «Мемень», под Императорским шандартом, медленно и плавно следовал к го-родской пристани. По обеим берегам реки Волги вслед за ним бежали толпы народа с криками «Ура!», различными способами выражая охвативший всех восторг.

Около 4 часов пароход «Мемень» подошел к городской Царской пристани, и все семейство проследовало на берег. Лишь только гости показались на пристани, вся многочисленная толпа собравшегося народа, как один человек, грянула могучее «Ура!», не умолкавшее уже затем до самого отъезда в Романовский музей.

Против Царской городской пристани была устроена величественная арка, в виде древних русских ворот, в стиле XVI столетия. На различных частях арок, с обеих сторон, были помещены государственные гербы, гербы Дома Романовых, города Костромы и исторические даты: «1613» и «1913». Все сооружение увенчано государственными гербом. На стороне, обращенной к Волге, помещена была надпись: «Благословен град на многие лета». На стороне, обращенной к городу, изображены были слова народного гимна: «Да будет бесчестен твой царский род».

Вблизи этой арки около самой городской Царской пристани встретили государя всегласные костромичи городской думы, во главе с городским головой В. А. Шевалдышевым. Он поднес Императору хлеб-соль и приветствовал его следующей речью: «Иезаиано счастливы жители города Костромы, встречая ваше Императорское величество у подножия старого Костромского кремля, где хранится Святая Чудотворная икона Феодоровой Божией Матери, где триста лет тому назад сто-

ял осадный двор любимых костромичей бояр Романовых и где ныне воздвигается величественный памятник — памятник славы предков вашего Императорского величества, памятник славы прошлого России, сделавшейся, под державным руководством величественных костром-ских бояр Романовых, из маленького Московного царства величайшей Империи мира.

Знаем мы, государь, что живы в народе русском и заветы костромичей Сусангина и Комиссарова, знаем мы и то, что родная наша, по своему историческому прошлому, династия и впредь поведет Россию по пути славы и величия. Примите, царь-батюшка, хлеб-соль от родных предков».

Императрице и дочерям были поднесены букеты живых цветов. После сего высшие гости в экипажах проследовали через упомянутые ранее ворота к месту расположения почетного караула от 185-го пехотного Пултуского полка. Здесь Император вышел из экипажа и, обойдя по фронту, поздравился с караулом, на правом фланге которого стоял военный министр генерал-адъютант Б. А. Сухоминов и прочие высшие чины. На левом фланге почетного караула находились командиры 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка и 1-го Милитарь-гребенского наземного полка.

Пропустив мимо себя почетный караул церемониальным маршем, Император поблагодарил пултусцев за их молодецкий вид. Кроме общей благодарности, некоторые чины этого почетного караула: ординарцы — офицер и унтер-офицер, и вестовой для посылок — удостоились распросов государя. После смотра и прокошения караула, командиром и офицерами полка были поднесены Императрице и Великим князьям букеты цветов.

Вслед за сном государь с семьей, сев в экипаж, проследовал в Романовский музей.

К царскому кортежу присоединились особы Императорской фамилии, министры, свита и высшие должностные лица.

Посещение Романовского музея.

Путь следования кортежа пролегал по Млыновскому спуску к р. Волге, части Русской улицы, мезду Болтновскими мостом и зданием губернского присутственных мест; по Сусаннинской площади, вокруг памятника Ивану Сусанину и Сусаннинского снвера, до Романовского музея — по Павловской улице посреди аллеи Романовского снвера. Путь к Романовскому музею и Дворцовому собранию представлял собой торжественную картину.

По всему пути были расставлены шпалеры по обеим сторонам улицы и уценцы средние и низкие улиц Костромской губернии. Около Сусаннинского снвера были поставлены воспитанники городских детских приютов, а вдоль аллеи Романовского снвера — воспитанники женских гимназий и другие женские школы. За учениками были расставлены волостные старшины, сельские старосты, различные должностные лица крестьянского управления, городское и сельское население. Все свободное пространство улиц, за исключением и стар-шанами, а также равно и тротуары, Сусаннинской площади, и другие свободные места, особенно галерея торговых рядов, были заняты толпою народа: все окна и балконы были открыты и заполнены меляющими лицезреть государя.

Могучее «Ура!» встретило государя на всем пути следования и Романовскому музею и не умолкало долго еще после того, как исчезали из виду царские экипажи.

Между тем красное белое, с башнями по краям, здание Романовского музея начало наполняться набранной публикой.

Еще задолго до прибытия государя, в Романовском музее собрались: чины Строительного комитета по возведению Романовского

музея, члены совета Костромской Ученой Архивной Комиссии и наиболее крупные жертвователи на сооружение и оборудование здания Романовского музея.

В 5 часов в здание музея прибыли особы Императорской фамилии, мини-стры, особы свиты, высшие военные и гражданские чины и должностные лица. В вестибюле музея, на нижней площадке, государя встретили члены Комиссии по возведению в г. Костроме Романовского музея, в полном составе, во главе с неперенным попечителем Комиссии костромским губернатором П. П. Стремоуковым. Председателем поочередно представлены были государю товарищ председателя, действительный статский советник П. П. Виноградов и члены — строитель музея архитектор Н. И. Горлицын, Л. А. Большанов, Н. И. Виноградов, бывший член Комиссии В. А. Андрипанов, назначен членом Комиссии А. П. Черницын и ее секретарь П. А. Рязановский.

Костромской губернатор П. П. Стремоуков поочередно представил государю товарища председателя Архивной Комиссии А. П. Черницына и членов совета Комиссии: Л. П. Северьянова, А. И. Рондественского, П. В. Баженова, Л. П. Свирицова, И. М. Студяцкого, М. Г. Вахрамеева, о. М. Раевского, Д. П. Слюзова, много сделавшую для устройства и размещения коллекций музея А. П. Рязановскую.

Государь осмотрел здание Романовского музея и подробно ознакомился с различными коллекциями историко-археологического и этнографического характера.

Осмотр был начат с верхнего этажа, с центрального зала, где помещается памятный отдел рода Романовых. Здесь помещены портреты, масляными красками, гравюры и пр. царственных предков, начиная с патриарха Филарета, великой княгини Марфы Ивановны, царя и Великого князя Михаила Федоровича. Большие витрины-шкафы наполнены

рикопированы древними и новыми материалами и нитями по истории рода Романовых; здесь же размещены различные предметы, принадлежавшие высочайшим особам или связанные с воспоминаниями о них. На шкафу и отдельный подставка поставлены бюсты Императоров и Императриц. Посреди зала большая круглая витрина, наполненная подлинными царскими грамотами на Кострому, начиная от времени царствования Михаила Федоровича. Среди-ну этой витрины занимает модель строящегося в г. Костроме памятника трехсотлетия царствования Дома Романовых, работы скульптора Адамсона.

Император внимательно обозревал значительную часть находившихся здесь предметов, выслушивая объяснения и со своей стороны задавая различные вопросы. Здесь же был представлен государю, как круглый мертвец-тель, фабрикант Костромской губернии С.И.Сидоров.

Из памятного Романовского отдела Император проследовал в Козыревский зал, названный по имени выдающегося коллекционера и гравера К.Н. Козырева, пожертвовавшего всю собранную им громадную коллекцию редких листов (всего до 7 000) в Романовский музей в г. Костроме. Но дня высочайшего посещения было выставлено, в виду отсутствия места лишь не-значительное количество редких гравюр на медали, офортов, художественных литографий, эстампов и пр.

При осмотре этого редкого собрания, одного из наиболее ценных отделов Романовского музея, все объяснения государю Императору имел счастье давать сам жертвователь К. Н. Козырев.

После сего государь осмотрел отдел церковных древностей, где обратил внимание на богатое собрание оловянных сосудов, редких старинных глинян, церковных и священнослужительских облачений, вериг, венчалных

венцов, античных и т. д. В этом собрании имеются предметы очень древние, литературные не только по своей старине, но и замечательные по художественной красоте и мастерству исполнения.

При переходе в следующий зал государь обратил особенное внимание на громадную, во всю стену, картину художника П. Ф. Порфирова — «Боне, спаси царя!», изображающую подвиг ностромского крестьянина Ивана Сусанина, спасающего только что избранного на царство дерзавного предка царствующего Дома Романовых от руки поляков.

Картина эта помертвела в Романовский музей пафосами — вла-дельцами Большой Костромской губернской выставки, члены правления которой — С. Н. Третьяков, В. В. Кошкин и Ф. А. Олшак, были представлены государю вместе с автором картины, П. Ф. Порфирьев.

Музыкальный отдел, в котором помещена картина Порфирова, со-стоялся, главным образом, из помертвевших в Романовский музей, неза-долго перед сим, коллекций ностромского любителя-коллекционера, купца П. А. Сахарова, собиравшего свои коллекции в течение более 40 лет. Шед-рый жертвователь, находился около своего дара, размещенного в 12—13 боль-ших витринах, и был представлен государю Императору.

Из музыкального отдела августейший посетитель спустился в средней этаж, где расположено обширное собрание этнографических предме-тов, характеризующих быт и обстановку домашней жизни крестьянского населения Костромской губернии. Здесь его величество обратил особенное внимание на собрание древних нафелей (распущенные изразцы), вышивок, старинных костюмов крестьянских женщин различных уездов Костромской губернии и на собранную членом совета Костромской Ученой Архивной Ко-

миссии Н. М. Виноградовым богатую коллекцию старинных костюмов и предметов домашнего быта черемис Тонцавской волости Ветлужского уезда.

Из этнографического отдела, занявшего всю правую половину среднего этажа Романовского музея, государь с семьей, проследовал в другую, левую половину среднего этажа, — в исторический отдел специально Костромского края. Здесь, с большой любовью, собраны и уцелевшие остатки старинного помещичьего быта, мебели, посуды, предме-тов роскоши, картин, писанных большею частью крепостными художниками. Любопытны уголки музея с вещами, принадлежавшими известной писательнице и поэтессе Ю. В. Жадовской, ностромской уроженке; рисунки и эскизы известного художника академика Е. С. Сорочкина, tone ностромца, родившегося в посаде Больше Солн Костромской губернии и уезда.

По плану этого отдела развешены чертежи конкурсных проектов па-мятника 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме.

Здесь были представлены государю лица, помертвевшие наиболее крупные суммы на сооружение и оборудование здания Романовского музея: фабрикант села Середы Переселенского уезда Г. К. Горбунов, фабрикант с. Родники Юрьевского уезда П. М. Красильщик, ностромские купцы А. П. Афанов, М. Г. Вакрамееш. Во время осмотра Романовского музея все объяснения коллекций давали П. А. Рязановский и Н. Н. Виноградов.

При входе в зал собраний Романовского музея почетный член Костромской губернской Ученой Архивной Комиссии, член Государственного Со-вета статс-секретарь А. Н. Муломзин преподнес государю составленные под редакцией его и сотрудницы Императорской Археологической комиссии М. Г. Мурдо-

мова и изданные на его средства две книги «Архив селаца Эли-новьева. Документы и письма» и «Архив селаца Корнилова. Документы по землепладению XVI столетия в одном из уголков Костромской губернии».

В самом зале собраний Романовского музея государю поднесли свои труды члены совета Костромской Ученой Архивной Комиссии Л. П. Сварцов «Материалы по истории города Костромы» и Н. Н. Виноградов «Род бояр Романовых в его отношении к Костромской стороне», «Потомки Суса-нины» и «Сказание о спасении царя Михаила Федоровича Романова от руки поляков».

Здесь же, Великим князем от Костромской губернской Ученой Архивной Комиссии были поднесены старинные жемчужные головные украшения галичской работы.

В ознаменование посещения им Императоричем величества Императорского музея, в особой, специально приготовленной книге, начертали на память музею свои имена: государь — «Николай», цесаревич «Александр», Великая княжна Ольга — «Ольга», Великая княжна Татьяна — «Татьяна», Великая княжна Мария — «Мария» и Великая княжна Анастасия — «Ана-стасия».

Посещение Дворянского собрания

От подъезда Романовского музея до входа в дом костромского дворянства, на протяжении около 20 сажен, по тротуару устроен был под-мости, покрытые красным сукном. Гости проследовали в дом ностромского дворянства, при несомкнутых криках «Ура!», вырвавшихся из уст народ-ных масс, заполнивших все свободное пространство широкой Павловской улицы.

В вестибюле Дворянского дома, на внешней площадке, у лестницы, государь встретил костромской губернский предводитель дворянства генерал-майор М. П. Зуевин.

На верхней площадке великолепной чугунной лестницы, с изящной ажурной решеткой начала XIX столетия, отлитой в стиле «Ампир», государя встретит супруга костромского губернского предводителя дворянства В. А. Зулина, которая поднесла государыне роскошный букет живых цветов.

В первый от входа зал собрались приглашенные костромские дворянством на раут министры, сановники, придворные, свита и прочие прибывшие на торжество лица.

Красиво и величественно картину представил из себя в этот момент огромный Белый зал, только что отремонтированный, блестящий тысячами отблесков лучей яркого весеннего солнца на ослепительно белых стенах и потолке зала. Стены зала были изысканно декорированы тропическими растениями, а общее его убранство прекрасно дополняла лепная работа потолка и карнизов, исполненная в стиле «Ампир» и рельефные изображения гербов всех городов Костромской губернии. Зал был полон предстателями костромского дворянства, съехавшегося для столь торжественного случая не только со всех уездов губернии, но и со всей России. Здесь же находились приглашенные дворянством высшие губернские чины с супругами. При входе государя в Белый зал костромской губернской предводитель дворянства приветствовал его речью. Государю были поднесены от всего костромского дворянства хлеб-соль и святая пища для цесаревны.

Затем государь обошел ряды дворян Костромской губернии и побеседовал с неютовыми из них.

После представления дворян хор Костромского отделения Императорско-го русского музыкального общества, под управлением С. Д. Барсукова, исполнил русский национальный гимн, подравненный дружным мужицким «Ура!» всех собравшихся дворян.

По окончании церемонии представления государю и государыне костромских дворян и дворянок, гости были приглашены в малый Батерининский зал, где был сервирован чай и предложены фрукты.

Малый Батерининский зал был украшен громадным портретом Императрицы Екатерины II, прекрасно исполненной копией со знаменитого портрета Боровиновского. По стенам размещены портреты государей из Дома Романовых.

Чай сопровождался концертным отделением, исполненным по следующей программе:

«О воцарении Дома Романовых» кантата Ипполитова-Иванова. Испол. хор Костромского отделения Императорского русского музыкального общества под управлением С. Д. Барсукова.

Квартет из оперы «Жизнь за царя» Глинки. Испол. М. Э. Дмитриева, Е. М. Збруева, С. Д. Барсукова и В. Р. Петров.

«Растворил я окошко», романс Чайковского на слова К. Р.

«Где нудна над омутом лозы», романс Федорова на слова гр. А. К. Толстого. Испол. М. Э. Дмитриева.

«Славь» из оперы «Человек в железном колпаке» Бородин. Испол. хор.

«Песня Левко» из оперы «Майская ночь» Римского-Корсакова. Испол. С. Д. Барсуков.

Хор из оперы «Русалка» Даргомыжского. Испол. хор.

«Песня старого бурша» из оперы «Ася» Ипполитова-Иванова. Испол. В. Р. Петров.

Ария Ванн из оперы «Жизнь за царя» Глинки. Испол. Е. М. Збруева.

«Славь» из оперы «Жизнь за царя» Глинки. Испол. хор.

К столу государя были приглашены супруга костромского губернатора С. А. Стремцова, супруга костромского губернского

предводителя дворянства В. А. Зулина и др. Во все время чая продолжался концерт.

В ответ на тост костромского губернского предводителя дворянства, государь, взяв бокал с шампанским, сердечно поблагодарил костромское дворянство за его радушие и гостеприимство: «От имени ее ведомств, от моего имени и всей нашей семьи сердечно благодарю костромское дворянство за его радужный прием и гостеприимство. Я счастлив, что первое посещение мое Костромой с моей семьей состоялось в нынешнем году и совпало с 300-летием царствования нашего Дома, чем мы навсегда связаны с Костромой и со всеми ее сословиями. От души желаю процветание и здоровье костромского дворянства и за ваше здоровье, господа!»

Отбытие на Царскую Ставу
Более часу пробыл государь в гостях у костромского дворянства и в начале седьмого часа дня отбыл на Царскую городскую пристань для следования на Царскую ставу, на пароход «Меняй».

Обратный путь ленил по Романовскому озеру, Павловской улице, по Сусаньинской площади, вокруг памятника Сусанину, мимо церкви Воскресения на Площади, по Рустинской улице и по Вильямскому слуху.

Восторженными кликами провозгласило костромское дворянство своих до-рогих августейших гостей. Кривизна моментально подхвачены были сто-лярами по пути следования воспитанники и воспитанницы учебных заведений Костромской губернии и народнички массами, мажорантами еще раз увидели царя, царьцу с их семействам.

Первоначальной волной неслось радостные крики «Ура!» вслед за Императорскими знаменами, медленно двигавшимися среди двух живых стен народа, по направлению и берегу Волги.

Входя на пристань, Император, обратившись к сопровождавшему его губернатору П. П. Стремоухову, заметил: «Какая масса народа и как все это хорошо».

Пароход «Менель» отваливает от пристани и медленно, дерзаясь не далеко от берега, направляется к Царской стиве.

Новый взрыв народного восторга, новые крики «Ура!» раздаются на берегу Волги. Многие бегут по берегу параллельно с пароходом, бросая в воздух шапки и махая платками. Пенаторы, совершенно по-толченные охватывая их чувством, нмего не видя и не замечая, кроме парохода, уносящего воплощение их священного восторга, входят в реку и, поленуюю, погружаются до пояса в воду. Это проявление восторга произвело особенно сильное впечатление на наследника цесаревича.

Давно они скрылся из глаз пароход «Менель», а группы народа все же стоят на берегу Волги и все, охватанные особым чувством, пере-дают друг другу свои впечатления.

Обед 19 мая 1913 года.

Вечером на пароходе «Царь Михаил Федорович» состоялся обед.

За столом занимали места: направо от государя — Великая няняня Анаста-сия Михайловна, Великий князь Михаил Владимирович, Великая няняня Мария Павловна, Великий князь Андрей Владимирович, Великая няняня Милица Николаевна, Великий князь Георгий Михайлович, Великий князь Сергей Михайлович.

Налево от государя — Великая няняня, Мария Александровна, Великий князь Борис Владимирович, Великая няняня Виктория Федоровна, Великий князь Дмитрий Константинович, Великая няняня Ксения Александровна, Великий князь Петр Николаевич, Великий князь Александр Михайлович.

Против государя занимал место обер-гофмаршал граф Бенкендорф, на-право от него — статс-секретари Коновцев и Мулозин, обер-егермейстер граф Шереметев, статс-секретари Саблер, военный министр Сухомятинов, ге-нерал от кавалерии Плевел, военный министр Григоревич; налево — архиепископ Тихон, епископы Дмитрий и Арсений, губернатор П. П. Стремоухов, губернский предводитель дворянства М. Н. Зулин, председатель губернской земской управы Б. Н. Зулин, городской голова В. А. Шевальдышев.

За другими столами занимали места: няняня Елена Петровна, няня Александр Георгиевич Романовский, няняня Мария Петровна, няня Константин Константинович, няняня Елена Георгиевна Романовская, принц Петр Александрович Ольденбургский, принц Михаил Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий, генерал-адъютант Дурново, генерал-адъютант князь С. П. Васильчиков, супруга губернского предводителя дворянства В. Л. Зулин-на, генерал-адъютант В. А. Дедолин, фрейлина О. Е. Бюцова, статс-секретарь Харитонов, статс-дана Марышиная, генерал-адъютант Мансикович, супруга губернатора С. А. Стремоухова, генерал-адъютант Привальд, фрей-лина няняня Оболенская, обер-церемониймейстер барон Корф, фрейлина графиня Гендринова, статс-секретарь Руклов, Великий князь Дмитрий Павлович, Великая няняня Ольга Александровна, принц Александр Петрович Ольденбургский, Великая няняня Ольга Николаевна, няня Иоланте Константиновна, Великая няняня Татьяна Николаевна, князь Варгилл Константинович, няняня Ирина Александровна, протогвер Шавельский, архимандриты Арсений и Макарий, протоиерей Мадриносский и Крутиков, уздские предводители дворянства Костромской губернии Булыгин — действительный статский советник Пого-лев, Ветлужский — дей-

ствительный статский советник Яблонов, Галкин-ский — действительный статский советник Ер-ляков, Мишеинский — титулярный со-ветник Яковлев, Кологривский — действительный статский советник Поляванов, Костромской — отставной штабс-капитан Кравцов, Макарьевский — надвор-ный советник Петров, Мерехтинский — губернский секретарь Васюков, Соли-галкинский — статский советник Тенульев, Чумовский — коллежский со-ветник Степанов и Юрсевицкий — статский советник Прибулин, главно-управляющий землеустройством и земледелием статс-секретарь Кривошеин, министр иностранных дел гофмейстер Сазонов, министр внутренних дел на-мерер Манзанов, гофмейстер статс-секретарь Булыгин, фрейлина няняня П. А. Гагарина, министр юстиции Шеловитов, фрейлина Пушкина, министр народного просвещения Кассо, госпожа Борцова, тайные советники Арбузов, Померанцев, действительные статские советники товарищ главно-управляющего ведомством Императрицы Мария Кистер, управляющий ново-ростонской казенной палатой Коновцев, статс-секретарь государственного совета камергер Волков (правопреемник), костромской вице-губернатор П. В. Хозьков, временно управляющий министерством Императорского двора генерал-адъютант князь Кочубей, фрейлина Березнова, министр торговли и промышленности Тимашев, фрейлина няняня Гагарина, тайные советники Бактецов (правопреемник), Платонов, товарищ министра внутренних дел генерал-майор Дмитриновский, председатель костромского окружного суда действительный статский советник Чеховицкий, прокурор костромского окружного суда стат-ский советник Скаринский, управляющий костромским отделением Государственного банка коллежский советник Зверинский, г. Усов (правопреемник), протоиерей Ястребов, Боголеов,

перомонах Пона, в должности гофмейстера граф Апраксин, камергер двора князь Шаховской, в должности шталмейстера Бурдуков, камергер Б. Шиллинг, церемониймейстер граф Апраксин, статский советник Евреинов, генерал-лейтенант Мосолов, гофмейстер Евреинов, генерал-майоры князь Трубецкой, Комаров, князь Орлов, граф Шувалов, Эпилюти, лейб-медик Болтин, флигель-адъютанты: Дрезельга, Поляванов, полковник Гебель.

Меню обеда:

Суп «Петра Великий»
Прокнат.
Таймень колодная.
Лявек теллячий по-московски.
Жаркое утки и пупырыг.
Салат.
Горошек и артишоки.
Абрикосы по-императорски.
Мороженое Неаполитанское.
Десерт.

Меню, отпечатанное золотом и красками, в виде изящного дуплика, было положено около каждого прибора и в целом виде представляло собою следующее: на лицевой стороне изображен Российский государственный герб, несущий на груди щит с гербом Дома Романовых. Над ним Императорская корона; внизу на цветочном поле в золотой рамке — меню обеда и программа хора музыки 185-го лейб-гвардейского полка. В середине, в двух медальонах, на золотом поле изображены: «Царь и великий государь, всея Руси самодержец, Михаил Федорович» и государь Император и само-держец Всероссийский Николай Александрович. Между изображениями их помещен Российский государственный герб и под ним даты: «1613» и «1913» и надпись: «В память трехсотлетия царствования Дома Романовых». На последней, четвертой, странице отпущен герб Костромской губернии (оснащенная ладья — в память путеше-

ствия по реке Волге Императрицы Екатерины II), прикрытый шапкой Мономаха, а под ним — Троицкий собор в Костромском Платьевском монастыре.

Во время высочайшего обеда играл оркестр музыки от 185-го лейб-гвардейского полка, которым и был исполнен ряд музыкальных произведений по следующей программе:

Торжественный марш «Петра Великого» Гертнер.
Увертюра из оперы «Вильгельм Телль» Россини.
Полурри из оперы «Руслан и Людмила» Глинка.
Вальс «Фраскати» Гильофи.
Полурри из балета «Лебединое озеро» Чайковского.
Полонез «Трон победы раздвайся» Козловский.
Увертюра «Луиза» Франсуа.

Во время обеда государю оказал особенное внимание губернатору П. П. Стрешкову; обратившись в его сторону, государь поднял свой бокал, выразил тем свое монаршее благоволение к представителю власти в Костромской губернии.

Разъезд с высочайшего обеда последовал в 10 часов.

Феерверки на Стреле.

В одиннадцатом часу вечера на Стреле, близ Платьевского монастыря, против Царской ставки был соинженер удивительной, по сложности и красоте композиции, феерверк. Каждое из отделений его представляло сложное по композиции и удивительным искусством скомпонованную с удивительным искусством цельную картину, изображавшую события, относящиеся к периоду царствования Дома Романовых.

Цельные снопы света, ярко блистающие в темные ночи, переливающиеся лучи, каскады ракет, отдельных звезд, звездных букетов и

взлетавшие в течение почти целого часа, взлетали высоко и звездному небу, лопались там, рассыпаясь блестящими, разноцветными гирляндами, и опалили орнестности далеко разносившиеся непрерывными трескучими взрывами. Очень эффектен был момент, когда взлетавший высоко в небо огромный снапирасовых фонариков, разошелся по воздуху и в течение некоторого времени, как бы плыл по воздуху совершенно параллельно земной поверхности, не спускаясь и не поднимаясь. Это зрелище вызвало особый восторг восторга среди собравшегося на зрелище народа.

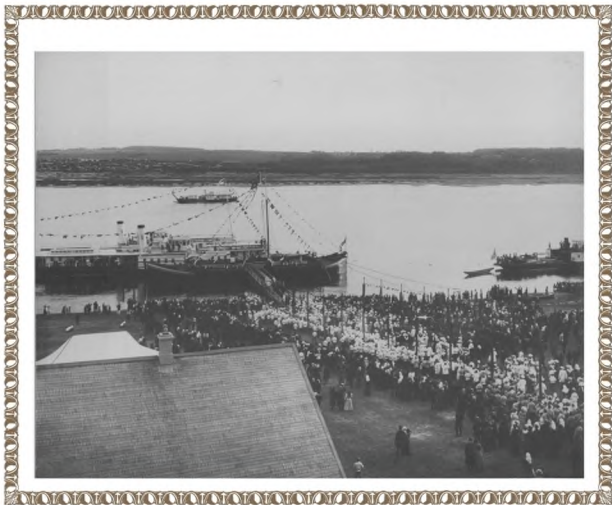
Феерверки закончились опустительным взрывом.

Государь и государыня, в сопровождении их детей любовались феерверком и грандиозной, открывавшейся с палубы парохода панорамой, залитого огнями, ярко освещенного города.

Народное гуляние, устроенное по случаю пребывания в г. Костроме го-сударя

В то же время в противоположной стороне, за городом, в Павловской улице, на бывшем цуклодроме, при содействии Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости, под непосредственным руководством его высочества принца А. П. Ольденбургского, были устроены бесплатные народные гуляния. Санкт-Петербургским попечительством о народной трезвости было сделано все возможное, чтобы занять и привлечь внимание народа, причем особенно много труда на подготовку и устройство народных увлечений пополнил управляющий анцианский сборщик Костромской губернии действительный статский советник В. Я. Орлов.

На трех обширных площадях беспрерывно сменялся целый ряд разных номеров: удивляли своими головными трюками гимнасты, занимали внимание фокусники,

сменяли клоуны, увеселяли гармонисты, народные певцы и проч. Кроме того, беспрерывно чередясь, сменяли друг друга два оркестра музыки и хор русских песенников.

Здесь же был устроен целый ряд народных составов на призы: взапуски с прелестными, лезанье на мячу, конденье по вертящемуся бревну, бой мешками верхом на брусках и т. д., и т. д. Призами для победителей служили: нарманные часы, самовары, лампы, русская одежда, гармоничи, куски материй и другие предметы.

Для продовольствования всей собравшей публики С.-Петербургским городским попечительством о народной трезвости организованы были дешёвые народные столовые и чайные, где, при полном отсутствии всяких спиртных напитков, народ, буквально за гроши, мог подкрепиться пищей и выпить чаю. В 10 часов вечера, согласно программе, сожжена была «большая огненная потеха», являвшаяся отчасти повторением грандиозного фейерверка на Стрелке и вызвавшая единодушный восторг зрителей. В заключение для публики устроена была зоря с музыкой.

Это гулянье привлекло к себе многотысячную толпу зрителей, прибывших, главным образом, из окрестных деревень. Сюда же собрались и временно устроившиеся в лагере близ Галынского тракта крестьяне из дальних местностей Костромской губернии.

Успеху гулянья много способствовали выпущенные и распространенные повсеместно, еще задолго до торжества, красивые афиши, с изображением толпы народа, в костюмах XVI века, стенокующего к подножию памятника Ивану Сусанину для возложения лаврового венка.

Около 11 часов вечера гулянье закончилось, и значительная часть народа отправилась в город, заполняя и без того многолюдные городские улицы, любуясь иллюминацией и

разнообразными украшениями зданий и сооружений.

Несмотря на позднее время, по городу с музыкой продефилировал оркестр учащегося Кинешемского железнодорожного училища. На Сусаниной площади, перед памятником Сусанину, он остановился и исполнил не-одного раз русский национальный гимн «Боже, царя храни!», сопровождав-шийся наивысшим восторженным кричанием народа.

Долго, почти до рассвета, толпились народ по улицам Костромы, обмениваясь впечатлениями. Из разговоров ясно было видно, что все виденное за этот день оставило неогладичное впечатление в простых, беспристрасных сердцах крестьянского населения. Но особенно сильное и умиленное впечатление произвела встреча и поклонение государя Феодоровской иконе Божией Матери.

Канчалась короткая, весенняя светлая ночь. На ясном небе занялась багряная, пыльная зоря, предвещая такой же ясный, солнечный, столь же радостный для Костромы день, как и только что миновавший.

К. К. Булла, Сп.бургъ
С.О. Bulla, St. Petersburg

ВТОРОЙ ДЕНЬ – 20 МАЯ 1913 ГОДА

В ОЖИДАНИИ ПРИБЫТИЯ ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ

9 часов утра. Ясное, блестящее солнце. На ясном голубом небе ни облачка. Город, весь залитый утренними лучами ласкающего весеннего солнца, прибранный, подчищенный, разукрашенный стоит, точно невеста, в подвенечном уборе, в ожидании своего жениха.

Не успело солнце подняться чуть повыше над горизонтом, как уже вся Кострома проинулась, и улицы понемногу начали наполняться движением, праздничным говором, шумом и гулом: то народ толпами спешил к берегу Волги, то рожься занимать наиболее удобные места, где бы можно было беспрепятственно и близко увидеть весь Императорский кортеж.

Таковы места, прежде всего, являлись: набережная около пристаней, Ильинский спуск, Маленький бульвар и прочие, прилегающие к берегу Волги, места. Они, прежде всего и были заполнены публикой.

15-й лейб-гренадерский Эриванский полк, 183-й пехотный Пултусский полк, рота 25-го саперного батальона, полубатарея 6-й батареи 46-й артиллерийской бригады и 5-я сотня 1-го Изября-Гребенского полка, были выстроены на площади Костромского Успенского Кафедрального собора, оно строящегося памятника в память 300-летия царствования Дома Романовых. К линии войск привели и спустились по Ильинскому спуску к Волге, вплоть до городской Царской пристани, шпалеры воспитанников средних и низших учебных заведений Костромской губернии, каждое училище со своим значком и под командой своих учителей.

Промадные трибуны, устроенные на городском бульваре, против памятника и собора,

наполнились избранною публичною и высокопоставленными лицами. Прекрасный день дал возможность костромичам блистнуть своими туалетами.

Со времени прибытия в город Императора с семейством на городскую пристань собрались для встречи председатель Совета министров стат-секретарь Коковцев, министры путей сообщения С. В. Рюков, внутренних дел Н. А. Мухомов, товарищ министра внутренних дел В. Ф. Дюневский, губернатор П. П. Стручков и городской голова В. А. Шевальдшеев.

10 часов. Взоры всех ондающих обращены вверх по реке Волге, на Стрелку, к Царской ставке. Напряженное от ондания зрение встречающих надто старается схватить момент отплытия Царской эскадры.

Вот, показался дымок на одном пароходе, другой и т. д. Немного спустя флотилия начала спускаться вниз по Волге, медленно дефилируя перед всей лагерами красиво, по праздничному убранному городу.

Начался торжественный перевод колонной Ипатьевского монастыря, momentarily подвигавшей на колонны всех приходских церквей Костромы.

Плывут, от Ипатьевского монастыря, послышался глухой гул отдаленных криков «Ура!» собравшегося по всему берегу Волги народа. Медленно подходит к городской пристани императорский парадный, сопровождаемый несколькими дружинами пародами. Лица, прибывшие на пристань для встречи, приветствовали Императора с семейством. По остановке парохода на пристань сошли государь в форме Эриванского полка и в Андреевской ленте, государыня в светлом платье, с лентой ордена Св. Андрея Первозванного, цесаревич в форме Батерино-славского полка и Андреевской ленте, Великие князья

Ольга, Татьяна, Мария, и Анастасия в светлых туалетах и в лентах ордена Св. Батерины.

Здесь Императора встретил городской голова В. А. Шевальдшеев, который поднес государю роскошный букет цветов.

Император беседовал с встречавшими его высокопоставленными и должностными лицами и в сопровождении их, вместе с Императрицей и всей семьей, направился к пристани, по окончании, на берег.

Весь берег Волги представлял собою одну громадную, необытую море голуб. Народ занимал канудый свободный верхом пространства, теснился по крутым откосам Маленького бульвара, представлявшего собой живую пирамиду в несколько сажен вышины, забирался на ветви деревьев в городских и частных садах, стоял даже в самой воде реки Волги, горя лишь одним желанием увидеть царя и его семью. Словно гуду всей многочисленной народной массы, от пристани — вверх по Ильинской улице, до Соборной площади, виднелась узкая линия царского полка, окаймленная двумя тонкими белыми лентами — шпалерами потешных с румянами, воспитанников различных учебных заведений Костромской губернии. Сменяясь один другим, по обе стороны пути следования стояли отряды гимназистов, реалистов, учеников городского школы, привычная уже к настоящей военной, молодежь выровнялась сводная рота потешных (так же учащих) Северных железных дорог, в защитного цвета рубашках, с румянкой и собственным оркестром.

Особенно позаботились костромичи об украшениях по пути следования государя. Приряды зелени и масса цветов украшали фасады зданий. Перед Царской пристанью воздвигались богато украшенная величественная арка, исполненная в древне русском стиле XIX столетия. Вся она была обвита прикладами, убрана флагами и длинными по-

лотницами с изображенными на них гербами. Арка завершалась приподвигами резными вершинами, увенчанными Государственными гербами.

Пост, спускаясь к пристани, село в приготовленные для них экипажи и медленно направился, вверх по Ильинской улице к Успенскому Кафедральному собору, между двумя тесно сплотившимися живыми стенами людей. Восторженно приветствует народ своего царя и его семейство. Все ближе и ближе к собору подвигается императорский кортеж.

Первой частью войск, стоявших по пути следования государя, была пятая сотня 1-го Измайлово-Гребенского полка в пешем строю. Колыска государя остановилась у левого фланга гребенцев. Раздалась команда: «Смирно!» и все много замерло. Стало так тихо, что, казалось, слышно билие каждого сердца, волнующегося при встрече горячо любимого царя.

Государь направился прямо к фронту развернутой сотни. Трубаки затрели «поход», все сотни дружно взяли на караул, государь поздоровался с сотней: «Здорово, гребенцы!». В ответ гребенцы молодецки отчеканили: «Здравия желаем, Ваше Императорское величество!»

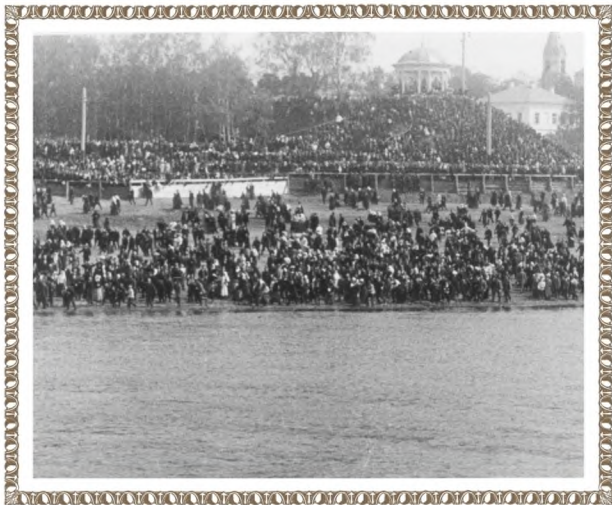
Трубаки мгновенно переменили мотив: «поход» сменялся звуками русского национального гимна «Боже, Царя храни!» и из сотни полукруг грудой молодецко-гребенцов вырвались непрерывные крики «Ура!»

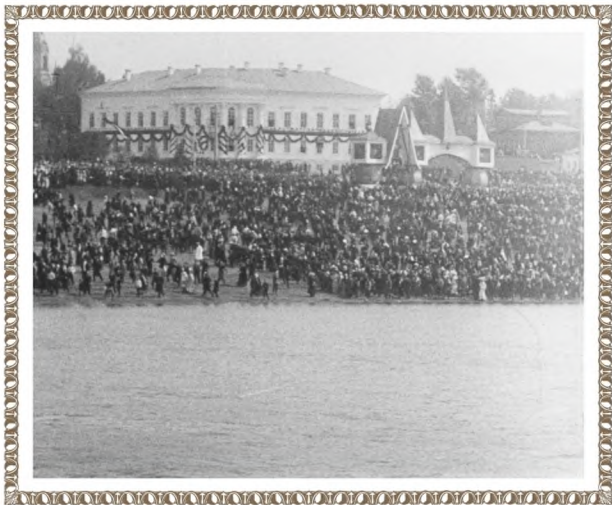
Государь подошел к правому флангу сотни, и боевой Георгиевский штандарт величаво и плавно склонился пред ним, приветствуя Верховного вождя армии, и после салюта тотчас же принял первоначальное положение.

Эти минуты являлись особенно выдающимися, особенно знаменательными именно для гребенцов, так как из всех сгруппированных здесь, частей войск адит только Измайло-

К. К. Булла Сп.бург
C. O. Rulla St. Petersburg

Гребенский полк, не смотря на 300-летнее свое существование, впервые удостоившись счастья видеть лицом к лицу своего Верховного командира. Обойдя сотню 1-го Кизлярско-Гребенского полка, государь проследовал по фронту друти, расположенных в последовательном порядке, частей войск. Вслед за Императором в открытой колонне, медленно следовали перед фронтом войск Императрица, наследники и Великие князья. Там же порядком государь обошел и шестую батарею 46-й артиллерийской бригады и 25 роту Саперного батальона. Государь приблизился к флангу 185-го пехотного Путусского полка. Прекрасно обученный напелмейстером Виноградовым, значительный по составу, полковой оркестр стройно играл русский национальный гимн. Государь обогнул фронт взвизг на маршут путуссцев, здороваясь с каждой ротой в отдельности.

Это событие имело историческое значение для Путусского полка. Как расквартированный в г. Костроме уже около 10 лет он, естественно, снискал в Костромой; вместе со всеми костромичами он готовился к славному торжеству празднования 300-летия царствования Дома Романовых — и каждая радость, всякое счастье костромичей становились и его радостью, его счастьем. В то же время, благодаря своему расположению в г. Костроме, из всех друти войсковых частей он удостоился особенного внимания Императора.

Застав государь поздравился с 15-м лейб-гренадирским полком, обогнул фронт его под звуки прекрасного полкового оркестра, при несомненно восторженных криках расположенных на площади перед Костромичи кафедральным собором частей войск.

ПОСЕЖДЕНИЕ УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

В соборе, для встречи Императора собрались: особы Императорской фамилии, министры, придворные дамы, особы свиты, председатель Комитета по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых, А. Г. Булыгин, командующий войсками Московского военного округа Певелев, командир корпуса Зуев, губернатор П. П. Стрелюков, губернский предводитель дворянства, генерал-майор по адмиралтейству М. Н. Зулин и председатель губернской земской управы Б. Н. Зулин.

Высокие гости проследовали к южным дверям Успенского кафедрального собора и вошли в собор. Для торжественной встречи в галерее собора, от входной лестницы был расположен хор певчих Костромского архиерейского дома, в полном составе, в парадных кафтанках, шляпках специально для

торжеств. В самом храме, от входных дверей до архиерейского места, по левой стороне, стояли восемнадцать наиболее заслуженных архиереев от монастырей и церквей Костромской епархии. У входной лестницы, на паперти, высокая гостей встречали архиепископ Костромской и Валдайский Тихон, епископ Рязанский Димитрий и епископ Нижегородский Арсений, викарий Костромской епархии со Святым крестом и освященною водою.

Высокие особы, в сопровождении архиереев, при певчих тропаря «Слава, Господи, люди Твоя...», проследовали в храм юго-западными дверями. Высокопроеванный Тихон и епископы Димитрий и Арсений стали на приготовленное заранее архиерейское место, а ни Императорские величества пригласили к великой местной святыне, чудотворному образу Феодоровской Божией Матери и проследовали к солею и встали на заранее приготовленное Царское

ме-ство. Архиепископ Тихон обратился к государю со следующей речью:

«Ваш Императорские величество!

Когда Благоверный государь Михаил Федорович, после долгого раздумья и неоднократных отказов, изволив, наконец, свое согласие принять царский сан-перо державы Российской — это было три века назад в Костроме, в Ипатьев-ском монастыре — тогда родителемъна его, старца инокния Марфа Иоанновича, взяв сына своего за руку и вместе с ним приложив колена перед чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, произнесла эти знаменательные слова: „Се, Тебе, о Богомати, в Твои пречистые руки вверяю сына своего. Наставь его на истинный путь, устрой все полезное ему и всему христианству. Феодоров-ской же иконой Божией Матери она благословила потом сына своего на царст-во. С тех пор Феодоровская Богоматерь является всегдашней помощницей и покровительницей наших православных русских царей из Дома Романовых. Ее все-мошная благодатный покров до будет неизменно распространит и над Вами, благочестивейший государь и благочестивейшая государыня, над благоверным государем наследником цесаревичем и над всем царствующим Домом. Кост-ромской Кафедральный собор был челом вашим Императорским величеством. Благовоите принять в благословение эти Святые иконы Феодоровской Божией Матери».

Благословив высоких гостей подношеними от Костромского кафедрального собора иконами Феодоровской Божией Матери, высокопреосвященный Тихон начал слушение торжественного молебна, в сослужении двух епископов, восчена-дцати ариямандритов и протоиереев и при участии полного хора архиерейских певчих.

Во время молебна началось величественное шествие процессии к месту за-кладки

памятника в означенном трексотлетия царствования Дома Романовых.

ЗАКЛАДКА ПАМЯТНИКА В ОЗНАЧЕННОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМА- НОВЫХ

Впередт всего шествия к месту закладки памятника следовал ключарь собора, протонерей Краснослезцев, за ним соборный диакон с запрестольным крестом, затем два соборных псаломщика несли две малых хоругви; за ними следовал, в полном составе, архиерейский хор певчих, попарно, с пением тропаря Феодоров-ской иконой Божией Матери и стихиря Пасхи, по порядку; за певчими шло душо-венство — восемнадцать ариямандритов и протоиереев, попарно; затем образ Феодоровской иконы Божией Матери, несомый на пелене руками двух протоиереев, вслед за иконой шли два ариямандрита, несущие Святой крест и Святое Благие. Вслед за сим следовали архиепископ Тихон и епископы Дмитрий и Арсеней. Вслед за крестным ходом шествовали высшие гости и сопровождающие их лица.

В ограде собора, по пути следования крестного хода расположены были воспитанцы училища при Крестовоздвиженском именованном монастыре и ученицы церковно-приходского школ, одетые в однообразные оригинальные костюмы крест-янского типа. За оградой, вся площадь перед Успенским собором обрешена была шеренгами войск.

На площади перед собором, рядом с основанием памятника на возвышенном деревянном помосте устроен был особый Царский шатер-палата, задрапированный новарми и роскошно украшенный национальными трек-цветными флагами и прильдами зелени.

Мулот шатра увенчан был громадным золотым Государственным гербом, по углам же помещены малые, тоние золотые, гербы. Путь следования и памятник заслан красным сунном, а пол шатра был покрай роскошным бархатным ковром, помартованным известным мастромским фабрикан-том Г. К. Горбуновым.

Певчие Костромского архиерейского дома, одетые в богатые, из сичней узорчатой парчи, стукри, медленно выступают с уми-лительным пением тропаря. За ними в красовки, специально для юбилейных торжеств сшитых облачениях из цветной, зеленой и розовой с золотом парчи, вытканной по древним рисункам XVII столетия, шествует дио-венство. Здесь находятся диокиан государя протонерей о. Медвинский и протоиерей протосвятого всего военного и морского диокиенства о. Шавельский. За ними блкстоящая священники одендими группа трек прееосвященник архиепископ Тихон Костромский и епископы, епископы Дмитрий Рязан-ский и Арсеней Нижегородский. Над всем крестным ходом реют и переливаются на солнце драгоценные разно-золоченые хоругви, сверкают богатством украшения свя-тые иконы, кресты; колыхаут-ся, отражая ярче лучи солнца, церковные фона-ри.

Блестящий, торжественный процесси вполне соответствует и общее украше-ние площади. Над возвышающимся над уровнем всей соборной площади местом закладки памятника выстланы на перекатых прильдами зелени малые мягкие и бе-ло-сиче-красные хоругви, а между ними, как бы осеняя место памятника, колебал-ся, вздымаемый ветром, громадный, в несомую квадратный сажени, стге с черным Государственным гербом, несущим на груди Романовский герб — красное гри-фона. Друг против друга расположены

К. К. Булгаков
С. О. Булгаков
С. Петербург

И. К. Давыдъ С. А. Давыдъ
С. О. Галла Штернбург

К.К. Булла Сп.бург
С.О. Булла St. Petersburg

И. К. Буяна. С. П. Дуров.
С. О. Зулга. С. Петербург.

были шуты с глицеялания царя Михаила Федоровича и Императора Николая II.

Крестный ход распорядился на покрытом красным сукном помосте. Началось торжественное служение водостовного молебна с малым освещением воды.

Для Костромичей наступили полные исторического значения минуты — момент закладки государем всенародного памятника царствования Дома Романовых. Протоиерей Костромского кафедрального собора Померанцев поднялся на по-мост, сооруженный около фундамента памятника, и, обратившись лицом к государю, громкопосно прочитал текст надписи, выравнированной на закладной металлической доске: «В лето от Рождества Бога Слова 1913 года мая 19 дня, в царствование Благоочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя Императора Николая Александровича всея России, при супруге его Благоочестивейшей Государыне Императрице Александре Феодоровне, при матери его Благоочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне и при наследнице его Благоверном Государе Цесаревне и Великой князе Алексее Николаевиче совершена собственноручно его Императорскими Величеством закладка памятника в благо-дарное воспоминание престолоточия царствования Дома Романовых. Священнодей-ствовае Тихон, архиепископ Костромской и Галицкий. Памятник воздвигается в граде Костроме иудивлением русского народа. Работы производятся особым Кочм-тетом под председательством Костромского губернатора, Двора Его Императорского Величества в звании намергера, Стерюкуюча. Строитель памятника Костромской губернский инженер Большаков. Скульптор Адамсон».

После сего на фундаменте сооружаемого памятника поднялся Высокогосре-вищенный Тихон, в предшествии инокшара Кафедрально-

го собора протоиерея Краснопежева, несшего чашу со святой водою. За архиепископом следовали вы-соние гости. В тот момент, когда государь, окруженный членами своей семьи, встал на пьедестал сооружаемого памятника, неонжданно, как бы по мановению невидимой десницы, над площадью пронесся порыв ветра — громадный стиг с изображением государственного герба закользался над головами присутствующих, и казалось, будто громадный орел, паря в воздухе осениги победными кричала немернущей славы верховного вождя русского народа.

Губернатор П. П. Стрелюмов поднес Императору на особом блюде юбилейный рубль. Государь опустил его в особо приготовленное углубление, сделанное на месте закладки. Архиепископ Тихон опрокип святой водою закладную доску, и ра-бочие во главе с главным подрядчиком Трофимовым тотчас же залили доску це-ментом. П. П. Стрелюмов поднес государю Именной закладной ирипич с надписью: «Его Императорское величество государь Император всея России Николай II Александрович 20 мая 1913 года».

Инженер Л. А. Большаков поднес государю молоток и лопатку, при помощи, которых он уложил Именной ирипич на надлежащее место и, согласно освещенному веначи обычаю, ударил по нему несколько раз молотком и лопатой.

По совершении чина закладки, крестный ход, в прежде указанном порядке, возвратился, через Святые врата ограды, в Успенский кафедральный собор, а высоко-ние гости проследовали в Городской павильон. Для посещения государя городом Костромой был выстроен особый павильон, несколько в стороне от пути следования торжественного крестного хода, на высоком кругом откосе, составлявшем со-бою некогда западную стену древнего Костромского кремля. Этот

Царский павильон был построен по проекту художника Егорова в стиле «Мипри», в виде глицяной беседки с легкими колоннами и плоским куполом. Верх беседки украшен позолоченными Государственными гербами и гербами Дома Романовых, пол беседки был покрыт роскошными бархатными коврами, по стенам — драпировки из дорогих материй и разноцветных ковров. Весь павильон снаружи украсшен флагами, гирляндами цветов и зелени, декорирован разноцветными материями; около него поставлены мачты с громадными национальными флагами, оббитые трехцветной материей.

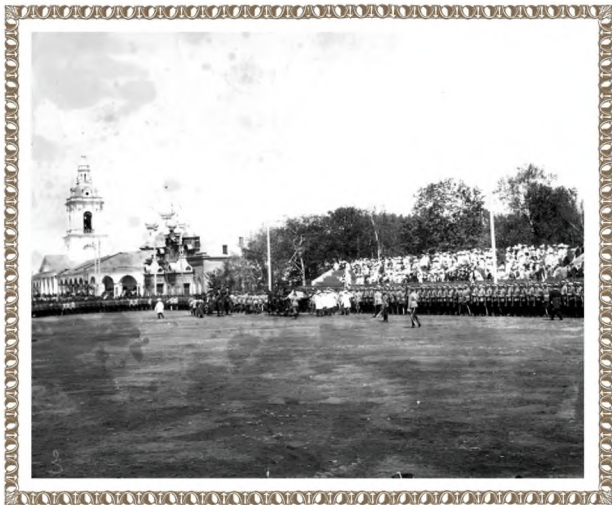
С бельведера павильона открывается чудный вид на верхнее течение полноводной красавицы Волги, на место слияния ее с рекой Костромой, громадную, многоверстную в ширину и длину пойму, на Завольные, с историческим селом Но-воселения — ныне Солнце.

При входе в павильон высоник гостей встретил городской голова В. А. Швалдышев, а супруга его А. Н. Швалдышева преподнесла Императрице и Великим князьям роскошные букеты цветов от г. Костромы.

В павильоне, на столах были разложены проекты сметы и подробные чер-тежи строящегося памятника в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых.

В Городском павильоне заранее была приготовлена особая книга, и В. А. Швалдышев просил их Императорской величности и всех особ Императорской фамилии внести свои автографы в эту книгу для сохранения их на память в Городской думе города Костромы.

После осмотра планов и чертежей и ознакомления с некоторыми деталями сооружаемого памятника, гости проследовали на полу-круглый балкон, при-строенный к павильону и как бы нависший над обширной находящейся внизу площадью. Памятником красовая картина открылась взору. Внизу вся громадная

торговая площадь и весь склон берега Волги, вплоть до самой реки были сплошь заняты бесчисленной толпой народа, по-праздничному нарядившиеся в гостя. Выйдя из городского павильона, государыня в сопровождении сына, дочери и савиты осталась в Царском шатре, а государь проследовал далее для принятия парада войск, собранных к дням торжества в городе Костроме.

Парад войск, собранных в Костроме к торжественным дням

Парадом командовал командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии генерал-майор Д. П. Парсний. В параде принимали участие следующие част-ти войск:

Пехота

15-й лейб-гренадерский Эриванский полк - 4 батальона (командир полка - полковник Мадванц, 1-й батальон - подполковник Шаншелев, 2-й батальон - подполковник Гогоберидзе, 3-й батальон - подполковник Рутловский, 4-й батальон - подполковник Кибере);

185-й пехотный Путусусский полк - 4 батальона (командир полка - полковник Малеев, 1-й батальон - капитан Говоров, 2-й батальон - подполковник Мичкович, 3-й батальон - подполковник Лебедев, 4-й батальон - подполковник Германович);

25-го саперного батальона первая рота - 1 рота (командир - поручик Басанько).

Итого: 8 батальонов и 1 рота.

Кавалерия

1-го Кизлярско-Гребенского полка Терского казачьего войска, пятая сотня - 1 сотня (командир - есаул Шалчинов).

Итого: 1 сотня.

Артиллерия

46-й артиллерийской бригады 6-й батареи 1-го полубатарея (командир - подполковник Воннов).

Итого: 1 полубатарея.

Всего в 1/4 батальонов, 1 сотня и 1 полубатарея.

Государь подал знак к началу церемониального марша. Раздалась громкая и отчетливая команда командующего парадом Д. П. Парсного: «Смирно! На плечи!» Разом звянуло оружие. Покрошенной молнией сверкнули на солнце шляпы и обнаженные шапки. Прозно оцептелились густые ряды войск. Слово впопыхам, недвижимо стали ряды солдат. Воцарилась глубокая тишина. Войска плавно двинулись, проходя поротно во взводных колоннах. Их повел ко-манующий парадом генерал - майор Парсний. Прокондились церемониальным маршем совершалось под звуки марша, на мотивы из оперы М. П. Глинка «Милень за царя», исполненного поочередно оркестрами Эриванского и Путусусского полков и хором трубачей 5-й сотни Кизлярско-Гребенского полка.

В заключение описания парада ниже приводится в копии текст приказа, от-данного 20 мая 1913 года в г. Костроме.

«Высочайший приказ по войскам Костромского гарнизона 20 мая 1913 года.

Государь Император изволил присутствовать сегодня на параде в городе Костроме нижеследующих войсковых частей: 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, 185-го пехотного Путусусского полка, сотни 1-го Кизлярско-Гребенского, генерала Ериколова, полка, Терского казачьего войска, роты 25-го саперного батальона, полубатарея 6-й батареи 46-й артиллерийской бригады.

Его Императорское величество изволил остаться отменно довольным бле-стющим состоянием перечисленных частей, за что объявляет монаршее благоволение начальствующим должностным чинам, находившимся в строю; объявляет Своё Царское спасибо и жалует как строевым так и нестроевым нижеследующим отличия военного ордена — по 5

руб., пнеюшки шевроны — по 3 руб., прочие по 1 руб. на каждого».

По окончании парада государь проследовал прямо в губернаторский дом, где согласно церемониалу, должен был состояться высочайший прием высшего духовенства, военных и гражданских чинов и депутатов и обед с волостными старшинами Костромской губернии и белошашками села Коробова.

В то же время государыня с детьми проследовали в Костромской Боголюбенский женский монастырь.

ПРИЕМ В ДОМЕ ГУБЕРНАТОРА

По всему пути следования государя были поставлены шпалеры потешных из учащих в учебных заведениях Костромской губернии при стихах и хорах музыки. По Борисолюбскому слуху были расположены воспитанницы Костромской женской учительской семинарии и часть учащих девочек церковно-приходских школ. На площади пред губернаторским домом так же были размещены учащиеся церковно-приходских школ. Ограду Борисолюбского церкви и террасы, возвышающуюся над Борисолюбским слухом, занимала избранная публика, — главным образом семьи военных, чиновники правительственных и общественных учреждений и их семейства.

Вся Пиняева Дебря, Муравьева и другие прилегающие к ним улицы были сплошь заняты любующим народом, который совершенно свободно был допущен ко всем линиям высочайшего проезда и оставил лишь узкие коридоры для следования экипажей.

Перед домом губернатора выстроены были в пешем строю отряд полицейской стражи Костромской губернии; первая шеренга отряда сплошь вся состояла из на-валеров, пнеюшки значки отличия военного ордена. Св.

Георгия Победоносца. Ко-мандовал странниками есаул Писарев. На правом фланге стали генерал-майор Дзунновский и другие начальствующие лица.

Согласно церемониалу, прием Императором вышних дивовных и должностных лиц Московской губернии и некоторых депутаций должен был состояться в аппартаментах губернаторского дома. Прием же другой части депутаций и обед но-робоичин белошавцам, потомкам Ивана Сусанина, и волостным старшинам Московской губернии назначен был в губернаторском саду.

Но, в виду случившегося среди слухащих губернаторского дома в ночь на 20-е мая случая подозрительного по снариатне заболевания, разрешено было устроить общий прием вышепоименованных лиц и депутаций всех вместе в обшарном саду при губернаторском доме. Этой перемене вполне благоприятствовала прекрасная погода. Что же касается случая подозрительного заболевания, то нужно отметить, что болезнь оказалась не снариатной, а легким случаем совершенно незаразительной ангины.

Вследствие такого изменения церемониала, пришлось сделать в очень короткое время значительные изменения в убранстве и украшении губернаторского дома.

Для приема низняя часть балкона, выходящего в сад губернаторского дома, превращена была в уютную веранду, сплошь задрапированную коврами, декорированную тропическими растениями и украшенную снариунт национальными флагами и вымпелами гк Императорских великств. Перед верандой разбиты были изящные цветники и красивые газоны. Над входом в сад губернаторского дома устроена была грандиозная арка, обтянутая полотношцами материи национальных цветов, с громадным, украшенным розами Императорским вымпелом.

Во времени приезда государя на нчпривозированной веранде собрались: Тп-кон, архиепископ Костромской и Галичской, Дмитрий, епископ Рязанской и За-райской и Арсений, епископ Кинешемский, викарий Костромской епархии; кроме них здесь же находились — протоиерей Костромского Кафедрального Успенского собора о. П. Е. Крутиков и ректор Костромской духовной семинарии протоиерей В. Г. Ченан.

Император после смотра полицейской стражи, проследовал прямо на вновь устроенную веранду (где и принял только что названных представителей высшего православног дивовенства).

По окончании приема высшего православног дивовенства, супруга губернатора С. А. Стрелюмова приветствовала государя и пригласила его к чаю. Высший гость провел оноло полчаса в беседе с жюземьями дома. Между прочим, узнав, что сын губернатора П. П. Стрелюмова, готовящийся к противодству в офицеры намер-пак, находится у своих родителей, государь пожелал его видеть. К чайному сто-лу были приглашены председатель совета министров статс-секретаря В. Н. Ко-новцев и министр внутренних дел Н. А. Манцанов.

С веранды государь проследовал в сад, где посредине его, на большой площадке, полукругом, в установленном заранее порядке, стояли вышние военные чины, представители сословных учреждений и высшие грандионские чины Костромской губернии; нстромской уездный воинский начальник, генерал-майор Тонча-чев, начальник нстромского губернского жандармского управления полковник Эрнст. Уездные предводители дворянства Костромской губернии: Буйский — действительный статский советник Лаголев, Ветлушский — действительный статский советник Яблочков, Галичский

— действительный статский советник Ерышков, Кинешемский — титулярный советник Яковлев, Кологривский — действительный статский советник Поляванов, Манарьевский — надворный советник Петров, Перехотский — губернский секретарь Васынов, Солиталинский — статский со-ветник Тонзуев, Чуломской—коллекционный советник Степанов и Юрьевский — статский советник Гривунин. Члены нстромской губернской земской управы: по-ручнк в отставке Алушчин, коллежский ассessor Ротаст и титулярный советник Потехин. Председатели уездных земских управ: Буйской—губернский секретарь Васынов, Варнавинской — надворный советник Поляванов, Ветлушской — земле-владелец Разумов, Галичской — коллежский ассessor Ратьков, Кинешемской — коллежский советник Григоров, Кологривской — коллежский ассessor Лебедкинский, Манарьевской — отставной подполковник артиллерии Михайлов, Перехотский — коллежский ассessor Моисеев, Солиталинской — потомственный почетный пра-вдариан Шорохов, Чуломской — коллежский ассessor Сипитин и Юрьевский — надворный советник Гривунин, председатель нстромского окружного суда, действительный статский советник Ченодуров, товарищи председатели нстромского окружного суда — статский советник Вилкинский и статский советник По-пов, прокурор нстромского окружного суда, статский советник Снарижковский, нстромской губернской поренный инспектор, коллежский советник Витпель — управляющий нстромской казенной палатой, действительный статский советник Мокоевец, управляющий анцианским сборником Костромской губернии, действительный статский советник Орлов, управляющий Костромским отделением Государственного банка, коллежский советник Зверинский, управляющий Костромским отделением кре-

стьянского поземельного банка, статский советник Шишков, директор народных училищ Костромской губернии, действительный статский советник Виноградов, директор 1-й Костромской мунской гимназии, действительный статский советник Самойлов, директор 2-й Костромской мунской гимназии, действительный статский советник Рудневский, директор Костромского реального училища, статский советник Слудский, директор Костромского землемерного училища, статский советник Невский, начальник Костромско-Ярославского управления земледелия и государственного имущества, действительный статский советник Смирнов, старший фабричный инспектор Костромской губернии, статский советник Плоскотский, директор Костромских Чивочинских училищ, действительный статский советник Попов, управляющий костромской контрольной палатой, действительный статский советник Крылов, неприменный член Костромской губернской землеустроительной комиссии, действительный статский советник Бубенин, неприменные члены уездных землеустроительных комиссий Костромской губернии: Костромской — статский советник Яблочков, Бульской — поручик запаса Муромцев, Варнавинской — полковник секретарь Борисенко, Ветлужской — статский советник Григорьев, Ялтинской — статский советник Готовцев, Клязьминской — надворный советник Знаменский, Кологривской — действительный статский советник Григорьев, Макарьевской — надворный советник Марин, Переславской — поручик запаса Бошняк, Солигаличской — полковник ассessor Аст-раханский, Чухломской — статский советник Агеев и Юрьевцевой — надворный советник Бельский.

При представлении директора народных училищ П. П. Виноградова, государь обратил внимание на то, как много собрано детей, и

спросил, не учили так много школ в городе Костроме. На это П. П. Виноградов доложил, что на дни торжества сосредоточены в г. Костроме представители от школ всей губернии, чтобы лицезреть высоким гостям, чтобы явнее запечатлеть в детском уме на всю жизнь, совершающиеся события и чтобы во все времена дети могли рассказать обо всем увиденном и услышанном.

Государь отметил выдающийся порядок, в каком были представлены дети, и чистоту их одежды.

По окончании представления высшим должностным лицам губернии, государь осмотрел изготовленные уже для строящегося в г. Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых статуи, которые расположены были тут же, на крупной площадке губернаторского сада. Объяснения давал сам автор проекта памятника академик А. И. Адансон.

Вместе с олимпийю уже статуями государь осматривал и первоначальный проект памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, сномпонованный тем же академиком А. И. Адансоном. Здесь же находились и г. Меер, представитель фирмы Верфель.

На краю той же площадки, при повороте на главную продольную аллею сада, была представлена государю состоявшая из 12 человек делегация от мурян и отрубников Костромской губернии, благодаривших государя за дарование сельскому населению нового земельного закона 7 дня 1904 года.

При представлении делегации находились — главноуправляющий землеустройством и земледелием статс-секретарь, гофмейстер двора А. В. Привошен и не-применный член Костромской губернской землеустроительной комиссии, действительный статский советник М. Я. Бубенин. Старший из делегации,

крестьянин Юрьевцевого уезда Зотов, приветствовал государя следующей речью:

«Ваше Императорское величество.

От мурян и отрубников Костромской губернии явнее счастье повернуть к стопам, вашим нашим верноподданническую преданность, беспредельную любовь и глубокую благодарность за дарованный нам земельный закон.

Закон этот, как предоставивший нам возможность быть действительными хозяевами своей земли, вносить в нее без всякого опасения разумные улучшения и поднять доходность своего сельскохозяйственного труда, — явился для каждого любящего свою землю просто прямым благодеянием.

Глубоко благодарен тебе, всемишительнейший государь, за постоянные о нас заботы и попечения, мы всечасно приносим горячие молитвы за драгоценное здоровье своего царя — батюшки и молим Всевышнего да сохрани Он тебя на многие годы для счастья, славы и процветания Родины. Имя князя — те-бе, государь, и просим тебя принять нашу крестьянскую хлеб-соль».

Хлеб-соль поднесен был мурянами на резном литовом блюде, с рельефными изображениями герба Костромской губернии по средине и двенадцати гербов уездных городов губернии по окружности блюда, вместе с речью не надписью: «Его Императорскому величеству государю Императору Николаю Александровичу от верноподданных мурян Костромской губернии».

Затем государь, в сопровождении губернатора, статс-секретаря Коновцева, генерал-адъютанта князя Кочубея, министра внутренних дел Манюкова и нечотрых лиц своей свиты, обошел другие делегации от народностей, сословий, городов и обществ Костромской губернии.

Депутации эти расположились на главной аллее сада, на которой были размещены коробочки белошавцы и волостные старшины губернии, в следующем порядке: от мешанного сословия г. Костромы, от жителей городов Манарьева, Па-лина, Буя, от костромичей старообрядцев, от Костромского мусульманского общества, от Костромской еврейской общины, от Совета Костромского союза русского народа, от Костромского отдела союза русского народа и от представителей мелкого кредита. Первой представлялась депутация от мешанного сословия г. Костромы, состоявшая из членов Костромской мешанной управы — В. В. Ермолина и Г. М. Ермолина. В.

В. Ермолин приветствовал государя ревью: «Ваше Императорское величество! Костромское мешанное сословие счастливо приветствовать вас в родной древней нольбелы и просить милостиво принять хлеб-соль».

В. В. Ермолин преподнес хлеб-соль на деревянном резном блюде, с изображением Палат бояр Романовых, в Костромском Папьевском монастыре.

Депутация от жителей г. Манарьева, состоявшая из городского головы купца Ф. М. Горина, директора Общественного банка М. А. Тырнова и псаломного городской думы П. Н. Немцова поднесла образ Преподобного Макария Желтоводского и Унинского чудотворца, в деревянном резном кювете, причем представитель города обратился к государю с ревью:

«Ваше Императорское величество!

От имени всего населения города Манарьева мы счастливы повернуть к стопам своего обожанного монарха одушевленные нас чувства самой глубокой любви и верноподданнической преданности, и приемлени ослезливо просить ваше Императорское величество принять образ покровителя царствую-

щего Дома — Святого угодника бояня преподобного Макария Унинского чудотворца, в обители которого 300 лет тому назад неоднократно пребывал царственный предок вашего Императорского величества государь и великий князь Михаил Федорович».

Император, обняв голову, благоволено перекрестился и приклонил к поднесенному ему образу Преподобного Макария Унинского и Желтоводского чудотворца.

Вслед за сим представилась депутация от жителей древнего города Галина, состоявшая из городского головы П. М. Мешланова и псалом Галинской городской думы — Н. Ф. Соплякова и Г. С. Павловского. П. А. Голованов поднес государю икону местного угодника Бояня Преподобного Ианова Железноборского и выразил воодушевление послышавшего его грандин г. Буя чувства в следующие слова:

«Ваше Императорское величество!

От имени жителей города Буя имено счастие приветствовать ваше величество от родной дря Царствующего Дома, Костромы».

Мы все людем, радуемся и желаем Гряди, наш царь великий! Устой, са-модержавный царь, принять от нашего маленького городка, уезд которого исторически связан с царствующим домом, священно икону местного угодника Бояня в день памяти которого, 5 мая, твоим высочайшим повелением, назначена уездная станция Буя—Данилов, Северных железных дорог».

Да хранит Всевышний Господь вас, державный государь, и царствующую семью вашу на благо, великие и славу дорогого нашего Отечества и на многая — многая лета!»

Государь, приняв Святую икону, благоволено и ней приклонился, что вызвало глубокое удивление в сердцах очевидцев этой сцены.

Вслед за депутациями от городов, приветствовали государя представители православного и иноверных вероисповеданий, первой в ряду которых стояла депутация от Костромской и окрестных старообрядческих общин. В состав депутации от Костромского старообрядчества входили: костромской мученический сын П. П. Пылаев, крестьянин С. Мелвитина Буйского уезда, П. А. Чичагов и крестьянин слободы Чернополья Костромского уезда, Ф. М. Богомолов.

Депутация старообрядцев поднесла государю на изящно вышитом, по старинным рисункам, полотнище образ Святого Николая Мирликийского Чудотворца, древнего письма, в серебряной с эмалью ризе; на образе изображена была со-ответствующая собитию надпись. Вместе с тем был поднесен государю от старообрядческого населения и хлеб-соль на деревянном, украшенном резьбой, блюде, которое поддерживалось на рушнике, зашитом древним узорчатим шитьем. П. П. Пылаев прочел адрес:

«Великий государь!

На родине благочестивого царя Михаила Федоровича и Сусанина, Боними изволением, счастливы мы, сегодня, в столь знаменательный день — день празднования 300-летия державного Дома Романовых, имено выразить, от лица нас, послушник, тебе всемирнолюбивейший монарх, глубокое чувства нашей искренней любви и преданности обожаемому престолу и Отечеству».

Тебе, наш добрый царь, как покровителю старообрядцев, мы земно кланяемся и просим не оставить в нудках наши, молись всевышнему в устраиваемых нами краях о драгоценном здравии твоём на благо народа на имено годы».

Спаси и сохрани тебя Господь и святитель Николай, Святой образ которого мы просим принять и хлеб-соль от нас».

Выборные от костромичи старообрядцев, пришедших священство Белокриницкой иерархии от общин Костромской – Пылаев, Чернопольской – Богомолов, и Молвятинской – Читаев.

Этот адрес был заключен в красивую сафьяновую папку с золотым тиснением на внешней доске: «Бесподданнейший адрес его Императорскому величеству самодержцу всей России Николаю Александровичу от преданных старо-обрядцев Костромской и окрестных общин».

По прочтении адреса, государь, перекрестившись, приложился к Святой иконе Николая Чудотворца, принял поднесенный ему адрес и хлеб-соль и благодарил за выраженные верноподданнические чувства.

Делегация от татарского населения Костромской губернии, Костромского уезда, Грядиной волости, дер. Татарской слободы, расположенной вяти по р. Волге, рядом с селом городом Костромой, состояла из трех лиц: имана мечети Татарской слободы Миргазиза Забирова, сельского старосты Котаско-го общества Моисейлудина Аюлова Котаско-во Адея Сейфуллина Манежева. По приближении Императора к делегации от татар мulla татарской мечети М. Забирова поднес ему хлеб-соль и выразил чувства татарского населения в следующие слова:

«Ваше Императорское величество!

Великое счастье пало на долю нас, представителей, избранных от крестьян - мусульман подгородной Татарской слободы, Грядиной волости, встретить вас, ваше Императорское величество, с хлебом-солью и выразить вам, наш величай го-сударь, наши верноподданнические чувства беззаветной преданности и беспредельной любви к вам и вашему августейшему семейству и всей родине — на-шей матушке России».

Делегация от Костромской еврейской общины состояла также из трех лиц: Костромского еврейского общественного раввина провозора Б. И. Турова, председателя хозяйственного правления еврейского молвятинского общества ученого агронома Д. Г. Плотника и местного старонилла З. М. Лябурга, от-ставного унтер-офицера набора 1855 года.

Еврейская делегация поднесла государю хлеб-соль от еврейского населения г. Костромы на резном дубовом блюде, с отдельной под старое серебро. В центр блюда помещен серебряный, чеканной работы, фамильный герб Дома Романо-вых, по сторонам которого даты: «1613» и «1913». Верхняя часть блюда украшена гербом Костромской губернии, исполненным из цветной эмали, а под гербом Дома Романовых надпись: на древнееврейском и русском языках: «Да охранит Господь нисход Твой и выйд Твой отныне и во веки». (Псалмы Давид-да. СЧМ, 8).

На внутреннем ободке блюда вырезано: «Го Императорскому величеству государю Императору Николаю Александровичу от верноподданных евреев го-рода Костромы». На солонке так же вырезана надпись: «От верноподданных ев-реев города Костромы.1613-1913». При поднесении государю хлеба-соли еврей-ской общины раввин выразил от лица всего еврейского населения г. Костромы, чувства в речт: «Всемигневнейший государь!

На нашу долю выпало величайшее счастье приветствовать ваше Император-ское величество от имени еврейской общины древней Костромы, по случаю трехсотлетнего юбилея царствования державного потомца Дома Романовых. В эти светлые минуты, преклопленные безграничной радостью видеть своего обане-мого монарха, мы особо счастливы повернуть к стопам вашего Императорско-го

величества верноподданнические чувства преданности и любви. Просим милости, великий государь, принять от нас хлеб-соль по обычаю древних времен.

Да исполнит Всевышний все блага мира вашему Императорскому вели-честву, августейшей семье и всему царствующему Дому да благо всем наро-дов, населяющим великую и могучую Россию. Аминь».

Вслед за делегацией от православного и иноверного населения Костромской губернии рядом стояли представители двух Костромских организаций Союза рус-ского народа. Первой из них представилась делегация Костромского местного Союза русского народа, состоявшая из председателя Союза К. А. Русина, товарища председателя М. В. Корещий и члена совета А. И. Волкова. М. В. Корещий приветствовал государя следующие ре-ью:

«Ваше Императорское величество, великий самодержец!

Перед ногами стоят вашего величества смиренно очию представители верноподданного вам Костромского Союза Русского народа — того Союза, великий государь, — начало которому положили доблестные русские рыцари г.нижегородца(Нужна Минин и костромич Иван Суасини — своею преданностью и любовью к царям и Родине, своими подвигами и кровью исполнители славы и величье великой и неделимой России.

Верь, государь, что, как 300 лет тому назад, так и ныне Союз всего верного тебе Русского народа готов косятиль лещь за Веру православную, царя самодержавного и за свою многострадальную Матушку Россию.

Ныне, приветствуя тебя, возлюбленный царь-батюшка, в родной тебе и славно-й истории России — Костроме, Костромской Союз Русского народа молит Бо-га о здравии и благоденствии твоём, великий государь, и

твоей августейшей семьи и просит принять от него хлеб-соль.

К. А. Русин поднес Императору хлеб-соль на резном оренковом блюде, с рельефным изображением пантинна Ивану Сусанину, при чем им были провознесены следующие слова:

«Ваше Императорское величество!

Перед вами стоит верноподданный ваш, отставной унтер-офицер председатель Костромского Союза Русского народа и просит милости принять от Союза хлеб-соль. Да сохранит вас Господь на многие лета».

Затем поднесла Святую икону Феодоровской Божией Матери и хлеб-соль депутация от Костромского губернского отдела Всероссийского Союза Русского народа. Депутация эта состояла из председателя отдела Л. Д. Липиничева, товарища председателя А. К. Момсеева и В. М. Мезьева. Л. Д. Липиничев, поднося образ Феодоровской Царицы Небесной, приветствовал государя ремяю:

«Ваше Императорское величество!

Сей образ Царицы Небесной во имя Феодоровской Божией Матери да будет вам, ваше величество, путеводительствующей звездой на всей Святой Русской земле. Прините его от верных подданных ваших людей Союза Русского народа города Костромы».

Император побеседовал с представителями этих двух однородных по духу и цели организаций.

Наконец, последняя, в ряду других депутатий, представлявшая депутация от уреченной мелкого кредита в Костромской губернии, состоявшая из трех лиц: П. К. Давылова, крестьянина деревни Миселева, Митинской волости, Нерехт-ского уезда — от Митинского кредитного товарищества, М. А. Вишунина, крестьянина деревни Заречья, Корьяновской волости, Костромского уезда — председателя Корьяново-Заречинского кредитного

товарищества, и В. Д. Утева, крестьянина деревни Молодева, Апраксинской волости, Костромского уезда — председателя Апраксинского кредитного товарищества. При депутации находился инспектор мелкого кредита при Костромском отделении Государственного банка Л. А. Морачевский.

Всего же от уреченной мелкого кредита на торжествах в память тридцатипятицарствования Дома Романовых присутствовало свыше 125 человек, по одному представителю от каждого уречения. Депутация от уреченной мелкого кредита поднесла государю хлеб-соль, причем представитель депутации приветствовал Императора следующей ремяю:

«Ваше Императорское величество!

Паданный повелением вашего Императорского величества закон 7-го июня 1904 года дал сельскому населению возможность пользоваться доступным и дешевым кредитом, поддерживать и развить свои промыслы и хозяйство и тем улучшить свое благосостояние. Преполненные живейшей благодарностью вашему Императорскому величеству за дарованные нам милости, мы, представители обладательства-ваных вами членов уреченной мелкого кредита, приемлем снисходительность повернуть к стопам вашего величества чувства горячей любви и беспредельной преданности и всеподданнейше просим принять от нас хлеб-соль».

По окончании представления депутатий Император в сопровождении вышеуказанных лиц проследовал далее, в конец губернаторского сада, где на обширной прямоугольной площадке собрались потомки славного костромича Ива-на Сусанина — белолашцы села Коробова, во главе с управляющим Пинежгородским уделным округом, действительным статским советником А. П.

Глассоном, и волостные старшины Костромской губернии.

Старosta коробовских белолашцев А. Феофанов приветствовал государя ремяю:

«Ваше Императорское величество! Великий государь, всемилющий великий отец и благодетель наш!

В настоящий день всеобщего радостного торжества, воспоминания великих исторических событий, былых триста лет тому назад, мы, потомки незабвенного предка нашего Ивана Сусанина, счастливы, что удостоились лицезреть светлый лик вашего Императорского величества и лично выразить вам наши благодарный чувства за все милости, которыми мы пользовались и продолжаем пользоваться. Мы сознаем, что эти милости даруются нам за самоотверженный подвиг предка нашего, Ивана Сусанина, но сами мы заслужить их не успели. Но верьте, великий государь, сознание долга нашего пред вашим Императорским величеством дорожим Отечеством, всегда живем, в сердцах наших, предположенными молитвенной благодарностью к вечноносным благодетелям нашим, любовным трепетом и милому Отечеству, готовностью во всякое время отдать жизнь свою за любимого нами Императора и Святую Великую Россию, по примеру предка нашего».

Прините же, ваше Императорское величество, от нас, потомков Сусанина, наш верноподданнейшие чувства, которые и повергаем к стопам вашим! Да хранит Господь Бог Вседержателю ваше Императорское величество, Императрицу-супругу вашего величества, государыню — матушку вашу, отрона наследника царевича, и да будет, благословенные Божие продолжаться на потомстве вашего величества впрямь и на многие лета!

Да прославится же род Романовых, в лице Императора и самодержца всероссийского Николая Второго, потомка избранного самим

Богом царя Михаила Федоровича! Слава вечному Богу на небе и Императору православному на земле!

Прося принять, ваше Императорское величество, от нас, потомков, Сусаннина, хлеб-соль по древнему обычаю наших предков!»

Выслушав речь представителя коробовских белопашцев, император проследовал далее, на площадку к волостным старшинам Костромской губернии, где около Царской палаты сгруппированы были земские начальники Костромской губернии, во главе с непререкаемыми членами губернского присутствия. Здесь находились: непререкаемые члены губернского присутствия; действительный статский со-ветник Трунин, действительный статский советник Явков, статский советник Лизанев и земские начальники: 1 уч. Костромского уезда, подполковник в от-ставке Троицкий, 2 уч. Костромского уезда, титулярный советник Наденкин, 3 уч. Костромского уезда, коллежский ассessor Иванов, 4 уч. Костромского уезда, Прибыльский, 5 уч. Костромского уезда, коллежский ассessor инъяз Венедиктов, 6 уч. Булынского уезда, статский советник Аносов, 2 уч. Варнавинского уезда, коллежский советник Оссов, 1 уч. Галичского уезда, надворный советник Борзенко, 3 уч. Галичского уезда, коллежский советник Борталов, 4 уч. Галичского уезда, коллежский секретарь Кавер, 1 уч. Инженского уезда, титулярный советник Емельянов, 2 уч. Инженского уезда, коллежский секретарь Яковлев, 3 уч. Инженского уезда, полковник в отставке Яковлев, 4 уч. Инженского уезда, губернский секретарь Варфоломеев, 5 уч. Инженского уезда, надворный советник Жомылов, 1 уч. Кологривского уезда, губернский секретарь Мюков, 4 уч. Кологривского уезда, титулярный советник Сандерский, 5 уч. Кологривского уезда, лейтенант в запасе Барон Эрта, 1 уч. Макарьевского уезда, коллеж-

ский регистратор Виленцев, 2 уч. Макарьевского уезда, статский со-ветник Мечев, 4 уч. Макарьевского уезда, губернский секретарь Семенов, 1 уч. Перекотного уезда, титулярный советник Быковский, 3 уч. Солгалтинского уезда, коллежский ассessor Домашев, 2 уч. Чуломиново уезда, коллежский секретарь Вальмус, 3 уч. Юрьевецкого уезда, коллежский ассessor Кетов и другие.

Для всех представителей коробовских белопашцев и волостных старшин были накрыты столы и приготовлен обед. Посредине площадки, заставленной столами, по обеим сторонам которых, в виде громадной буквы П, расположились приглашенные к обеду – столы небольшой стол, на котором приготовлена была пробная партия мушаней.

При входе на площадку встретил Императора хлеб-солью волостной старшина Давыдовской волости, Булынского уезда, Ф. А. Смирнов и волостной старшина Новоусерской волости, Ветлуковского уезда, Л. В. Березин.

Первый из них приветствовал государя, от лица всего крестьянского населения Костромской губернии, следующими словами: «Ваше Императорское величество!

Удостоит, великий государь, принять нашу крестьянскую хлеб-соль, с которою в лице нас радостно ее встречает тебя крестьянство всего Костромского края, ис-стари родного тебе, готового и ныне, как 300 лет тому назад, по примеру земляки нашего Сусаннина, жить свою полонить за тебя!»

Хлеб-соль поднесена была на деревянном резном блюде с рельефным изобразением гербов Костромской губернии и надписью: «Его Императорскому величеству от благодарного крестьянского населения Костромской губернии».

Выслушав приветствие, государь поднял чашу с вином и обратился к представителям

населения Костромской губернии со следующими словами: «Я счастлив был прибыть в Кострому с ее Императорским величеством и семей своей в год празднования трехсотлетия царствования нашего Дома и радуюсь тачию видеть Вас, представителей верного Костромского населения, которое так славно показало себя в лице Ивана Сусаннина триста лет тому назад. Я уверен, что та любовь и преданность, которую он показал моему предку, никогда не иссякнет, пока жива будет земля Русская, лью за ваше здоровье, здоровья белопашцев и за все население Костромской губернии».

Государь, осушив чашу, откушал пробу мушаней, составивших обед коробовских белопашцев и волостных старшин, и одобрил ее.

После сего костромской губернатор П. П. Стреноулов, высоко подняв чашу с вином, возгласил здравцу его Императорскому величеству:

«От имени населения Костромской губернии имею счастье поднять эту чашу за драгоценное здоровье вашего Императорского величества, государыни Императрицы и наследника цесаревича, с горячим пожеланием долголетья вам на славу России и счастье верноподанных слуг вашего Императорского величества!»

После провознесения речи губернатором П. П. Стреноуловым, просил разрешение пригласить государя к речью волостной старшина Замерской волости, Галичского уезда, М. Муломзин. Государь выразил свое согласие, но, охваченный чувством беспредельного волостной старшина Муломзин не мог преодолеть охватившего его волнения и не в состоянии был прогнестить своей речи. Государь изволил несколько раз ободрить милостивыми словами трепещущего от сильного душевного волнения старца, предлагая ему

упомянуть и высказать все то, что он хотел. Но, взволнованный, потрясенный до глубины души и рас-траганный словами государя, Муломзин все-таки не мог ничего сказать, лишь взор его, обращенный на царя, вырвал всю глубину охвативших его в эту минуту чувств священного восторга и он тихо вымолвил: «Сердце бьется, не могу говорить...»

Тогда Император обнял и поцеловал Муломзина и ушел, сказавши, что ему вполне понятны чувства и причины, вызвавшие столь сильное волнение, и что он чувства эти ценит не менее речей.

Вслед за тем государь постепенно обошел всех собравших здесь волостных старшин и коробовских белопашцев. Император, обходя волостных старшин Костромской губернии, много беседовал со многими из них.

Император уделил особенное внимание потомкам Ивана Сусанина, среди которых находились: унтер-офицер лейб-гвардии конно-гренадерского полка Собиных, прямой потомок дочери Ивана Сусанина, Антониды, и член Симбирской управы, также бывший белопашец с Коробова. Император расспросил белопашцев об их жизни и современном положении хозяйства. Во время обхода белопашцев государь сопровождал действительный статский советник Глассон. Обходив волостных старшин закончил прием длинных лиц и депутатов Костромской губернии, и Император, направился к выводу из губернаторского сада.

После отъезда Императора волостные старшины и белопашцы с Коробова приглашены были сесть за трапезу и откушать хлеба-соли. Перед каждым прибором лежала по коробе шоколадный конфет с портретами государя, государыни и цесаревича, по миниме «Росия под сиплетром Романовых» и по картине «Моление на царство Михаила Федоровича у стен Платьевского монастыря».

Обед был приготовлен на 300 слишком человек и состоял из борща с пирогом, жареных курниц с опущами и сладкого пирога. Согласно желанию государя, чтобы обедавшим лица подавалась горячая, устроена была тут же в саду походная кухня, и кушанья распределялись и разносились не заранее, но во время самого обеда.

Тут же около каждого прибора, лежали и меню обеда, исполненное в виде ищущего дитятки, на лицевой стороне которого, под государственным гербом и гербом рода Романовых, изображена сцена умоления на царство Михаила Федоровича Романова, с надписью, старинною вязью, по сторонам: «Послы Великого Земского Собора объявляют болюрину Михаилу Федоровичу о всенародном избрании его на царство». На средник лежат меню помещены художественно исполненные на золотом фоне изображения царя Михаила Федоровича и Пино-лая Александровича. На оборотной стороне меню, под шальной Мономаха и гер-бом Костромской губернии, помещено было изображение Троицкого собора в Платьевском монастыре. Кроме всего этого на каждое лицо полагалось по полу-бутылке удельного белого вина и по бутылке фруктовой воды.

Во время обеда играл оркестр музыки 183-го пехотного Пултусского полка.

Один за другим, в течение всего обеда, поднимались отдельные волостные старшины и в простых, но глубоко прочувственных, идущих прямо от сердца, словах произносили тосты за благодетель и здоровье государя, государыни, цесаревича и весь царствующий дом, — поздравляли друг друга с светлой радостью, целовались и обнимались.

Вместе с коробскими конфет, минимачи, картинками и меню участники обеда получили разрешение взять на память об этом обеде и специально изготовленные вместо сафре-

ток платки, вместе со всеми столовыми приборами. На платках на-кодились изображения всех царей из Дома Романовых и картины, изображающие события, относящиеся ко времени избрания на царство Михаила Федоровича.

Во время пребывания государя в саду костромского губернатора, расположенные шпалерами перед губернаторским домом, воспитанницы женской учительской семинарии и церковно-приходской школы исполнили русский народный гимн «Боже, Царя храни!» и «Слався, слався, наш русский царь!»

ПОСЕЖДЕНИЕ КАЗАРМЫ ПУЛТУССКОГО ПОЛКА

После описанного приема государь проследовал в казармы четвертого батальона 183-го пехотного Пултусского полка, расположенные в самом конце Русинь (Нишеинской) улицы. Государь проследовал в открытый экипаже, в сопровождении генерал-адъютантов — князя Николая Дедюлина и Данилова.

У входа в полковое офицерское собрание Императора встретил командир полка полковник Малеев. Здесь же находились: военный министр Суворовичев, на-чальник главного штаба Миневич, командующий войсками Московского военного округа Плевел, командир 25-го армейского корпуса, Зюев, начальник 46-й пехотной дивизии Долгов, начальник штаба Московского военного округа Миллер, начальник штаба 25-го армейского корпуса Огородников, командир 2-й бригады, 46-й пехотной дивизии, Гарский и начальник военных сообщений Московского округа Квиновский.

Офицеры 183-го пехотного Пултусского полка, в полном составе, в ожидании прибытия государя, собрались в большом зале офи-

церного собрания. Сначала государь проследовал на площадку казарменного двора четвертого батальона.

Подойдя к выстроеному здесь батальону, государь поблагодарил нижних чинов Пугтисского полка за их примерную и усердную службу.

Государь проследовал в большой зал офицерского собрания, где командир полка представил в отдельности командиру из штаба и обер-офицерам полка, выстроенным при входе. Некоторые из офицеров, участвовавшие в войне с Японией, удостоены были особенного внимания государя.

По окончании представления офицеров полка, государь проследовал в библиотечку, а затем в полковой музей, занимавший отдельную комнату офицерского собрания, где подробно осмотрел все предметы пона еще небольшого полкового музея: высочайшие грамоты, рапорты на высочайшее имя о выдающихся случаях службы полка, ценные яныши-счастья, подарки полку по случаю его 100-летнего юбилея, исполненного в 1911 году, вооружение полка и формы обмундирования за 100 лет, фотографии, группы полка, и многие др. предметы, относящиеся к полковой истории.

Государь выслушал доклад командира полка о предметах музея и содержание рапортов, а также задавал вопросы по полковому музею. После осмотра государь начертал свое имя в особой, хранящейся в музее, книге Почетных посетителей собрания.

В это время все офицеры Пугтисского полка перешли в гостиную, где приготовлено было шампанское. Государь, выйдя из музея принял от командира полка чару, обратился к офицерам со следующими словами:

«Я счастлив, что мог уделить несколько минут, чтобы посетить ваше расположение и собрание и еще раз поблагодарить вас, го-

спода, за то отличное состояние, в каком я нашел молодой Пугтисский полк. Я имел случай видеть полк два раза, и оба раза он представлялся в блестящем виде. Отношу это к вашей дружной и усердной работе, которую особенно ценю, так как адали от моих глаз оно ведет-ся не за страх, а за совесть. Поднимаю чару за процветание Пугтисского полка, его будущую боевую славу и ваше здоровье. Ура!»

Дружное «Ура!» всех присутствующих в собрании было ответом на слова державного гостя полка. В ответ командир полка, полковник Малеев, провозгласил здравцу: «За счастье и благоденствие верховного воеводы русской армии государя императора. Ура!»

Ясно было, что в эти священные, исторические минуты нижних полка, сердца всех до единого слились в одно желание: выразить почтен народному им-ну свою беспредельную любовь к его величеству, и готовность служить ему до последней капли крови.

После сего государь медленно направился к выводу из собрания в сопровождении командира полка, начальствующего лица, свиты и офицеров полка. Во время этого следования государь, по докладу командира полка, согласился съехать в общей группе с офицерами и вместе повелел, предварительно, вновь построить нижних чинов: «Я хочу еще раз поблагодарить их за отличную службу, были слова государя командиром. Сойдя во двор казарм, государь обошел фронт выстроенного во дворе полкового казарм четвертого батальона пугтисцев и вновь поблагодарил их за отличную службу и молодецкий вид.

Затем, беседа с офицерами во время подготовки к фотографированию группы, государь разрешил ближе садиться к нему. Офицеры в один миг воспользовались столь милостивым разрешением и непрерывно старались занять место у ног государя. Он

указал место командиром полка рядом с собой, по правую руку. В промежутках между снимками, государь выразил особенное удовольствие по поводу своего пребывания в г. Костроме и сопровождавшие это пребывание отличной погодой. В то же время государь осведомился, обедели ли уже солдаты. На последовавший отрицательный доклад командиром государь заметил: «Это ни него, я и сам еще не обедал!»

Под несомклемый гул восторженных клинов и прочие, вельчественные звуки оркестра музыки, исполнявшего народный гимн, государь отбыл из казарм 185-го пехотного Пугтисского полка, пробыв среди пугтисцев 1 час 20 минут.

ПОСЕЩЕНИЕ БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСЬИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В то время, когда государь гзволить направиться в губернаторский дом, государыня вместе с детьми проследовали в Костромской Богоявленский монастырь. Вперед их поехал вице-губернатор П. В. Хозинков. Вместе с императрицей следовала в Богоявленский монастырь и Великая княгиня Елизавета Федоровна.

Свиту императрицы составляли гофмейстерина, статс-дама Е. А. Нарышкина, фрейлина княгиня Оболенская, фрейлина графиня А. В. Гендрикова, обер-гофмаршал граф П. К. Бенкендорф, церемониймейстер граф М. А. Апраксин, обер-шталмейстер генерал-адъютант А. А. фон-Бринвальд и секретарь ее императорского величества заведующий канцелярией, в д. гофмейстера, граф П. П. Ростовцев.

В то время, когда государыня направилась в губернаторский дом, государыня вместе с царевичем и Великими княгинями проследовала в Костромской Богоявленский мо-

настырь. Впереди колонии государичи ехал костромской вице-губернатор, камергер статский советник П. В. Хозянов.

Вместе с Императрицей следовала в Боговляненский монастырь и Великая княгиня Елизавета Федоровна. Сопут составил: гофмейстерина, статс-дама Е. А. Нарышкина, фрейлина княжна Оболенская, фрейлина графиня А. В. Гондрикova, обер-гофмаршал граф П. К. Бенкендорф, церемониймейстер граф М. А. Анракон, обер-шталмейстер генерал-адъютант А. А. фон Гринвальд и секретарь ее Импера-торского величества заведующий канцелярией граф Я. Н. Ростовцев.

Путь следования лежал между двумя городскими садами, по Ильинской улице, по Русской улице по площади, между торговыми рядами и зданием пу-беринских присутственных мест, мимо павильона Сусаннины и по Боговлянской улице до главных ворот Боговляненского монастыря. По всему пути следования расставлены были воспитанницы женских учебных заведений г. Костромы и Костромской губернии. За ними стояли толпы народа, жаждявшего увидеть государыню и ее детей.

Медленно следовали открытые экипажи. Воспитанницы учебных заведений бросали заранее заготовленные живые цветы и восторженными кликами чистых детских голосов приветствовали, ласково улыбающуюся им и отвечавшую на приветствия поклонами, государыню и других августейших особ. Собрался и шпалерный воспитанный народ встречал и провознал кортеж громкими, долго не смолкавшими кликами «Ура!».

Следовали через широкие главные ворота Боговляненского монастыря, экипажи с высочайшими посетителями остановились у бокового входа в Боговляненский храм монастыря, алтарем которого служат старинная маленькая церковь, построенная в XV сто-

летии и расписанная современными, хорошо сохранившимися фресками, датируемой царским иконописцем того времени.

Здесь Императрица со святой была встречена всем монастырским духовенством, четырьмя священниками и тремя дьяконами, во главе со старшим священником о. В. Владимировым, и всеми сестрами монастыря, во главе с игуменьей Сусанной, о. В. Владимиров приветствовал Императрицу следующей речью:

«Ваше Императорское величество!

Боговляненская обитель невыразимо счастлива видеть Вас у себя, под сенью своих святых храмов, в которых сестры обители ежедневно возносят свои усердные молитвы Господу Богу о драгоценном здравии вашего Императорского величества, августейшего супруга вашего государя Императора, наследника цесаревича и всей вашей царской семьи. Да благословен впад Ваш в этот чудный храм Боговляения Господи!».

Высочие гости приложились к Святому кресту и приняли опрокидание святой воды. Здесь же игуменья Сусанна поднесла Императрице монастырскую просфору, вынутую на прощании из здравие их величеств.

После торжественной встречи, гости проследовали во внутрь Боговляненско-го собора, в преддверии всего монастырского духовенства и в сопровождении игуменья, при торжественном пении стихира Пасхи.

Четыре маленькие послушницы, по девяти лет, одетые в монастырские одежды, шли впереди ее величества и посыпали путь следования цветами из монастырского сада. По сторонам, от наружного входа в гитровор до амбона, стояли шпалерачи сестры-монахини Боговляненского монастыря. Здесь же, в храме, нахо-дились и воспитанницы Костромского епархиального женского училища, во главе с начальницей училища Л. П. Поспеловой,

классными дамами и учительницами, а также сестры духовенства и крутые жертвовальницы.

Около солен полукругом стояли игуменья женских монастырей Костром-ской епархии: Троицкой Белбанского второклассного общежительного монастыря игуменья Аполонина, Павинского Старотроицкого-Николаевского третьеклассного общежительного монастыря игуменья Анастасия, Боголюбского нештатного общежительного монастыря игуменья Мария, Свято-Троицкого нештатного общежительного монастыря игуменья Иоанна, Кинешемского Успенского нештатного общежительного монастыря игуменья Александра, Манарьевского Решемского нештатного общежительного монастыря игуменья Досифея, Богородицкого нештатного общежительного монастыря, Веплужского уезда, игуменья София. Здесь же находилась игуменья Зарайского Бахурдинского, Рязанской епархии монастыря София, в миру кн. Шаховская, бывшая фрейлина. Августейшие гости поместились на солее на особо приготовленном месте, где на случай отдохновения, поставлены были те же самые кресла, которые служили и Императору Александру II и Императрице Марии Федоровне, во время посещения ими г. Костромы в 1881 году.

Высочие гости выслушали молебен, приложились к Святому Кресту и приняли благословение от монастырского священника. По окончании молебна вступ-решения переходили гости проследовали в игуменские покои. Во время следования в игуменские покои государыня приняла от игуменья женских монастырей Костромской епархии различные подношения, сработанные в собственных руко-дельных мастерских женских монастырей; часть из этих подношений предназначена была для цесаревича и Великих князей. Здесь же поднесли Императрице вещи

собственного рукоделья начальница и воспитанницы Костромского женского-то епархиального училища. Дети приюта Костромского общества «Помощь де-тям» поднесли образ наследнику цесаревны.

Гости в Зеленою гостиную, где был накрыт пасхальный стол. Здесь игуменья Сусанна просила государяно отнудить. Гости изволили нудать кофе, десерт и пску. Такое же уощение — чай, кофе, десерт и левый завтрак — предложено было в соседней зале и лицам, сопроводившим Императрицу, к которым в монастыре присоединились статс-дам А. Н. Нарышкина и супруга ми-нистра внутренних дел М. Л. Маклакова.

Игуменья Сусанна была приглашена к столу и разделила трапезу с гостями. Во время стола разносили чай и прислуживали — назначения монастыря монахиня Платонида, и ризничая монахиня Алевтия. Во время трапезы государыня заметила, что лицо игуменя ей кажется знакомым. На что игуменья отвечала, что она уме была представлена ее Императорскому величеству — в Лесноинском монастыре, Седлецкой губернии, и в Царском Селе.

Девочки-послушницы поднесли цесаревну букеты цветов, за что он пока-ловал им по красному пасхальному яйцу. После этого те же девочки-послушницы поднесли цветы и остальным гостям. Императрица ценовала их и спросила имени, на что последовали ответы: «Решная Александра, ваше Императорское величество», «Решная Мария, ваше Императорское величество» и т. д. Во время пребывания государыни в игуменских покоях, певчие сестры были исполнены следующие дивные песнопения:

Концерт «Сей день, его же сотвори Господь» Борлянского.

«Восхититице Господи вся земля» Грчанинова.

«Благослови, душе моя, Господа» Грчанинова.

«Свет преченный» (стихиря Благовещенно) Никольского.

«Свете тивий» Настальского.

«Хвалите ния Господне» Чеснова.

«В черном море» (домчат) Чеснова.

«Освещается небо и земля» стихиря из службы Покрову Божией Матери: Павел Тихвинского женского монастыря Новгородской губ.

«Боние, царя краин!»

По окончании трапезы гости проследовали в Белую гостиную, где на особом столе, были расположены подношения августейшим посетителям от Боговоленского монастыря, изготовленные, преимущественно, в собственных рукодельных мастерских, далеко славящихся искусными мастерицами.

Императрица села перед столом в кресло и, окруженная детьми благосклонно и внимательно рассматривала подносимые ей предметы:

1) Святое Евангелие, в большой лист, обложеное шитою золотом «в при-шивку» материей; рисунок вышивки является точной копией с пелены начала XVII столетия, хранящейся в ризнице Боговоленского монастыря: посредине вышито золотом «Знамение Божией Матери», вокруг жерувики. Золотом же, вязью, вышиты надписи: «Святое Четвероевангелие», «Государыне Императрице Александре Федоровне. От любви и усердия сестер Костромского Боговоленского монастыря. Лета от сотворения мира 7421, Мая 20».

2) Пелена под Святое Евангелие, из голубой материи, выдерганной в решету и зашитою золотом старинным русским узором.

3) Круглая скатерть, вышитая золотом, серебром и шелками в стиле рококо, по рисунку художника Вашкова. В трех решетчатых ме-

дальонах вышиты жемчугом Императорская корона и лица Императрицы.

4) Коробка для перчаток, вышитая золотом и жемчугом по белому атласу.

5) Сапог из белого шелка, вышитое золотом и шелками с вызеленом ее величества Императорской короной.

6) «Описание Боговоленского Анастасинского монастыря» с видами, отмеченное на слововой бунгае, в богатом парчовом переплете.

7) Икона-кладень, работы Оловянишкинова, по рисунку художника Вашкова, с изображением: Боговоления Господня, Св. мученика Никиты, Св. мученицы Анастасии Смоленской иконы Божией Матери, Св. Николая Чудотворца, Св. мученицы царицы Александры, Св. Алексия митрополита Московского, Св. Ольги, Св. Тамары, Св. Марии, Св. Анастасии и двух Св. ангелов по краям складней.

Цесаревну поднесены были:

1) Бювар, на крышке которого изображен памятник Ивану Сусанину и царю Михаилу Федоровичу, работы Оловянишкинова;

2) Кошелек, сшитый из разноцветного бисера;

3) Житие Св. Алексия митрополита Московского, с миниатюрой Святителя, в роскошном парчовом переплете.

Великим князем поднесены были ларцы, обтянутые парчой, с Государственным гербом на крышке, работы Оловянишкинова, по рисунку художника Вашкова. В каждом ларце были уложены: именная-поминка, донная салфеточка для кофе, рулевой мешочек, воротивчик, носовой платок и белые атласные ту-фельки. Все предметы вышиты золотом и шелками. Кроме того, были поднесены в парчовых переплетах иконы с ижеими и миниатюры всех святых, икона-иконка носит Великого князя.

Вместе с тем пiumеня Сусанна просила государыню принять для государя:

1) Шейный образок Св. Николы Чудотворца, с миром в ножнице от мощей Святителя Николы из г. Бара.

2) Анакрит Федоровской Иконе Бонией Матери, в парчовом перелете.

3) «Описание Боговельского Анастасийского монастыря» с видами, отпечатанное на слоновьей бумаге, в роскошном парчовом перелете.

Императрица приняла все подарочки и изъявила особенное удовольствие по поводу подарения образа св. Св. миром для государя. На память о своем пощении монастыря гости оставили свои автографы на особом листе пергамента и собственноручно начертали имена на своих портретах, принадлежащих пiumеню.

Затем Императрица проследовала в Белую гостиную и приняла онцдашки ее дам, причем наследник сидел в кресле, а Великие князья стали рядом с государыней. Императрица представила супруги и дочери начальников костромских административных и судебных учреждений в следующем порядке: супруга костромского уездного военного начальника г-на Точмачева, супруга командира 183-го пехотного Пумусского полка г-на Малеева, супруга начальницы костромского губернского жандармского управления г-на Эрнст, супруга председателя костромского окружного суда г-на Чемодурова с дочерью, супруга начальницы Костромско-Ярославского управления земледелия и государственного имущества г-на Смирнова, супруга управляющего Костромскою казенною палатой г-на Коновцева, супруга директора народных училищ Костромской губернии г-на Виноградова, супруга управляющего акцизными сборами Костромской губернии г-на Орлова, супруга старшего фабричного ин-

спектора Костромской губернии г-на Пласский, супруга управляющего Костромским отделением крестьянского по-земельного банка г-на Шишова.

При этом супруга командира Пумусского полка г-на Малеева поднесла ра-боты дам полка, а учительница Девичинской церковно-приходской школы, Буль-ского уезда, г-на Никольская-Лобимова, поднесла резное деревянное блюдо с ширинкой, вышитой в русском вкусе. Супруга командира Эрванского полка г-на Муравина поднесла высоким гостям букеты живых цветов.

По окончании представления, гости вышли в большую залу пiumенского павильона, куда в это время собрались все сестры - монашествовавшие Боговельского монастыря. Императрица допустила всех к своей руке. Во время вышележащего выхода и пребывания ее величества в большой зале, хор сестер-монахинь Боговельского монастыря пел народный гимн «Боне, царя храни!» Императрица благодарила пiumеню Сусанну за подарочки и высказала свое особенное удовольствие по поводу пребывания вообще в Костроме и, в частности, в Боговельском женском монастыре. После чего гости, проследовавшие из пiumенских павильонов мимо летней Сальтовской церкви, отбыли на городскую пристань, тем же путем, со-проводяемые приветственными восхвалениями учащися монахи учебной за-веденья г. Костромы и многочисленной толпы народа, терпеливо дожидавшегося обратного проезда августейших особ. Вышележе гости пробыли в Боговельском женском монастыре около полутора часов.

ПОСЕЩЕНИЕ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА НА НИЖНЕЙ ДЕБРЕ

От Царской пристани и до самой церкви Воскресения Христова стояли шпалерами

учащися начальным землекоп училищ Костромской губернии, под руководством своих учителей и учителей. Все пространство по обеим сторонам узкой полосы мостовой, оставленной для проезда государя, занято было сплошной массой народа, восторженно приветствовавшего государя и его дочерей. На-родом увязаны были также обширные террасы и крутые склоны «Муравьевки» — бульвара, возвышающегося над Нижней Дебрей.

Церковь Воскресения Христова на Нижней Дебре построена в 1652 году, по преданию, на английские деньги, «тщанием московского купца Кирилла Пргоры-ева Исакова», по следующему случаю. Исаков вел торговлю красками с Англией и однажды, разбирая полученные из Англии бониты с красками, в числе их нашел один бонитом с золотом. На запрос английской фирме, как поступить с этим золотом, Исаков получил ответ: «Использовать на богоугодное дело». На эти деньги и была построена Воскресенская церковь, замечательная по своей архитектуре и бог-гатуству наружных украшений. На паперти сохранилось фресковое письмо коло-визы XVII в. Ряд дровиц икон XVI и XVII вв. В приделе Св. Екатерины — ико-ностас, перенесенный из более древней церкви. В приделе св. Святителей — древний иконостас пiumенской резьбы. Здесь же старинные разной аналой и подвечник.

Во время прибытия государя в церковь собрались Великие князья и Великие княгини. Кроме высших особ в церкви находились лишь церковный староста потомственный почетный гражданин П. Н. Стоянин, государь с дочерями при-был около 4 часов дня и проследовав в церковь в ценово. При входе на верхнюю па-перть его встретил настоятель церкви священник о. Дмитрий Лебедев со Святым крестом, в сопровождении диакона

№ 33. Кострома.—Kostroma.
Церковь Воскресенья.

И. К. Булла, Сп.бург
C. O. Bulla, St. Petersburg

К. К. Лукин, С. С. Лукин
С. О. Лукин, С. М. Лукин

Л. Аристова, со святой водой. Приложившись к Святому кресту и приняв окропление святой водой, государь проследовал в придел трех Святителей—Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, где выставлены были для обозрения древние кресты и старинная церковная утварь, хранящаяся в ризнице храма. Здесь гости обратили внимание на старинный резной иконостас, дивной работы царских мастеров XVI столетия. Из придела трех Святителей государь проследовал в летнюю церковь, где осматривал резной иконостас, древние иконы XVI и XVII столетий и стенопись храма. Государь осмотрел миниатюрный придел в честь Святой великомученицы Екатерины, где сохранились очень древние облонные басною Царские врата, перенесенные в 1652 году из древней деревянной церкви, стоявшей здесь ранее, до постройки настоящей каменной. Из придела государь проследовал в крытую галерею, окружающую церковь с трех сторон. На внутренней стене этой галереи в полной не-приноровности сохранились редкие фрески второй половины XVII столетия. Здесь государь поклонился написанной на стене местной иконе Знамения Божией Матери и обратил особое внимание на фресковые изображения «Недре-чаинного Ока» и событий из Апокалипсиса Святого Апостола Иоанна Богослова. По окончании осмотра храма церковный староста П. Н. Стоицкий поднес его величеству образ, причем священник о. Дмитрий Беляев проглаголю краткую речь и благословил государя Святой иконой. При выходе из церкви государь осматривал наружный вид церкви с северной стороны. Государь пригласил в церковь Воскресения на Дебре в дар полные облачения для священника и диакона из дорогой парчи.

ПОСЕЖДЕНИЕ БОЛЬНИЦЫ КРАСНОГО КРЕСТА

Из храма Воскресения Христова на Мичневой Дебре, высочайше гости проследовали в больницу Красного Креста, выстроенную на Мичневой Дебре и оборудованную за счет главного и местного управления Красного Креста, в память трех-сотлетия царствования Дона Романовых при Костромской Феодоровской Общине сестер милосердия. К приезду Императора фасад больницы был украшен национальными флагами и щитами. Перед зданием были разбиты цветники, поставлены цветы и растения. Вход был украшен прилежными зелени. По обе стороны главного входа выстроились шпалерами шатные сестры милосердия и «испуганные». Высочайше гостей встретил товарищ председателя Главного управления Красного Креста тайный советник Д. Р. Вильчич. Низко склонились все сестры перед государем и удостоились милостивого приветия с его стороны. В вестибюле лебедницы собрались: почетельница Феодоровской Общины сестер милосердия А. В. Рыльева, главный врач Общины врачейный инспектор А. И. Орлерт, на-стоятельница Общины К. А. Буш, врач Общины К. В. Дрингельман и товарищ председателиницы А. Н. Шевальдшева.

Д. Р. Вильчич представил всех упомянутых лиц. Государь осматривал все от-деления вновь выстроенной больницы: терапевтическое, хирургическое, операционно-приемную и др.

В коридоре, у входа во внутреннее помещение больницы, государь встретил все члены местного управления Российского Общества Красного Креста во главе с председателицей С. А. Стрелюковой. В приехной государь обратил внимание, что на помещенном здесь портрете он изображен в форме лейб-гренадерского Эриванского полка, ста-

рейшего из всех частей Русской армии, привлеченного к непосредственному участию в праздновании высочайше-императорской годовщины.

После обозрения больницы государю был представлен один из крупных жертвователей на устройство больницы, кочетник Д. Л. Парфенов. При выходе из здания больницы государь обратился к ондававшим в вестибюле главному врачу Общины А. И. Орлерт и сестрам со словами благодарности за усердную и по-лезную службу. Государь весьма лестно отозвался об устройстве больницы. Вы-сказал свое удовольствие по поводу обдуманности устройства и оборудования, производящего прекрасное впечатление, и изъявил намерение осведомить о сем государю. При отбытии из больницы Великим князем почетельницей и главным врачом Общины были поднесены букеты живых цветов.

ПОСЕЖДЕНИЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Примо из больницы Красного Креста государь с дочерями при гротчик восторженных мнлках стоявших вокруг на далекое расстояние учащийся начальник школы и громадный масс совершавшего народа, направившись через Мичнюю Дебрю на территорию Костромской губернской земской выставки.

Во времена прибытия на выставку для встреч государя у входных ворот, со стороны больницы Красного Креста, собрались все гласные костромского губернского земства, находив в приехной оной форме, комиссар выставки И. В. Щульгинский и все члены Костромской губернской земской управы — А. А. Алужички, Г. Н. Ротаст и В. А. Потенин, во главе с председателем управы, членом Государственной Думы Б. И. Зулякин. К тому

же времени на территории выстав-ки собра-лись министры и другие высокопоставленные лица. Здесь же находились члены уездных управ Костромской губернии, земские слу-жащие с их семьями, учащиеся начальных земских школ Костромской губернии и экспонаты выстав-ки. При вступлении государя на территорию выстав-ки Б. М. Зулин, от лица Костромского губернского земства, поднес хлеб-соль и приветствовал следующей ре-чью:

«Ваше Императорское величество!

Костромское земство удостоено высо-кой чести приветствовать дерзавного костре-ничла здесь, на своей земской выставке, устроенной в ознаменование 500-летия царствования Дана Романовых. Костромское земство счастливо предвещает состояние всех производителей сил родной вашему величеству губернии и, в частности, современ-ные плоды земной работы, направле-нные к подпитию благосостояния местного сельского населения. От имени Костромского земства я принимаю смелость приветствовать ваше Императорское величество, перво-го посетителя нашей выставки, и прошу, по древнему обычаю, не отказать принять от Костромского земства хлеб-соль».

Император принял хлеб-соль и благодарил Б. М. Зулина, который здесь же представил весь состав Костромской губернской земской управы. После представления государю состава управы и комиссара выстав-ки, супруга председателя управы Е. П. Зулина поднесла Великим князю и Великим княгиням букеты жит-ных цветов. Высокие гости обозрели по порядку экспонаты губернской земской выстав-ки. Для необходимых вам время осмотра почтенней, государя сопровождал Б. М. Зулин, а Великим князю и прочим - члены губернской земской управы и комиссар выстав-ки.

У входа на выставку расположен был павильон Костромского колокольного завода С. П. Забеннина, владельца которого государь удостоил распросами по поводу его произ-водства и пожелал услышать звон колоко-лов, получивший высочайшее одобрение. Вслед за тем государь осмотрел, по порядку, павильоны ма-нуфактурных производств Костромской губернии: товарищества ма-нуфактур бр. Г. и А. Горбуновых и товарищества бр. Разореновых, павильон ма-нуфактурного про-изводства Разоренова и Конюрова.

Во время осмотра экспонатов в павильон ма-нуфактурного производства И. Коновалова с сыновьями, владельцы предприятия под-несли государю одно бу-манное полотен-це, специально выработанное фабрикой на дню празднования в г. Костроме 500-летия царствования Дана Романовых. Во время посеще-ния и ос-мотра павильона А. Краси-льникова и сыновей, владельцы предприятия с Н. М. Красильниновым во главе поднесли государю кусок материи, выработанной из хлопка Мургабаго, собственного его Импе-раторского величества имения. Вслед за тем государь осмотрел: павильон ма-нуфактурно-го производства товарищества Саворцова, павильон Большой Минешенской ма-нуфактуры и павильон Т-ва Большой Костромской льняной ма-нуфактуры, где давал объяснения о ходе работ на фабрике управляющий фаб-рикой В. А. Шевальшев.

По осмотре экспонатов этих павильонов государь направился в павильон товари-щества льняной ма-нуфактуры Сосплатра Судо-рова, где владельцы пред-приятия, М. С. Су-доров и М. П. Судорова, поднесли государю приготовленные для Императрицы сатерти и полотенце, называе-мые ватные в амурной ма-стерской на фабрике Судорова. Каифа са-терти представляли собой художественно испол-ненный вид Ипатьевского монастыря,

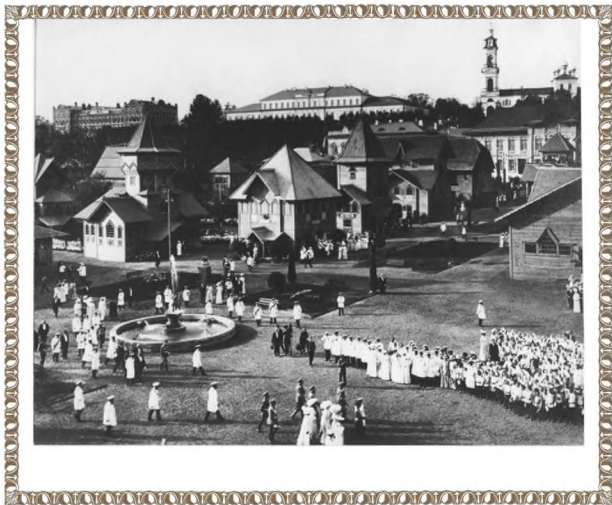
а на кайме полотенца изображены были са-мые палаты бояр Романовых, в ограде Ипа-тьевского монастыря. Государь осве-домился, где komponуются рисунки для художествен-ных ватных и тканей. На это владелец пред-приятия М. С. Судоров дополнил, что рисунки составляются в рисовальной мастерской при самой фабрике. При осмотре экспонатов в ткацко-прядильном павильоне заведующий Большесельской ремесленной школой иже-ни К. А. Попова, В. В. Иванов поднес государю бронзовую модель памятника Ивану Сусани-ну, признан было доложено, что это модель того самого памятника, кото-рый стоит в Ко-строме на Сусанинской площади.

Здесь же директор народных училищ Ко-стромской губернии И. П. Виноградов в со-провождении заведующих Буйской и Юрье-вской, Костромской губернии, низших ремесленных школ, поднес от Буйской школы — вер-стак с набором столярных и садовых инструментов, а от Юрьевской школы - то-карный по дереву станок. Подношения были изготовлены учениками названных школ. Во времени вступления государя в павильон Крутиной промышленности, здесь собрались члены Костромского комитета торговли и ма-нуфактур, от имени которого С. П. Третьков поднес государю хлеб-соль и приветствовал его величе-ство следующей ре-чью:

«Ваше Императорское величество, вели-кий государь!

Представители торгово-промышленного класса Костромской губернии счастливо приветствовать вас, государю Императри-цу и наследника цесаревича в старой вотчи-не вашей, в городе Костроме. Мы особенно счастливы тем, что посещение ваше связано с великим для всей России празднованием трехсотлетнего юбилея вашего царственно-го рода. Государь, среди неустанных трудов предков ваших о развитии и укреплении го-

сударства Русского, заботы о преуспеянии промышленности и торговли занимали особое место. Еще родная земля ваш, царь Михаил Федорович, прилагал старания к расширению торговли русской, как внутри страны, так и с заморскими государствами. Великий Император Петр I положили твердое основание русской отечественной промышленности, в течение последующих лет непрерывно пользовавшейся выигнанием со стороны государей Русских. В царствование деда вашего, Императора Александра II, даровавшего свободу миллионнам крестьянского населения, вся Россия покрывалась густой сетью железных до-рог, связавших отдаленнейшие углы необъятной Родины нашей и открывших для промышленности Империт новые рынки, долгие ей недоступные. Долготнее мирное царствование незабвенного отца вашего, Императора Александра II, обеспечило русской промышленности и торговле долгий период спокойного развития и преуспеяния. Вы, Великий государь, продолжаете труды ваших царственных предков к укреплению и развитию производительных сил страны. Более того, государь, обновляе наш государственный строй, вы обеспечили дорожному Отечеству нашему широкое пути и использование его неисчерпаемых естественных богатств на полове развития родной промышленности. Принятые вами чувства сердечной благодарности и любви к вам, Великий государь, мы грешными глубоко верою в великое будущее России под опеконом своего обожанного монарха.

В павильоне Крутиной промышленности и ремесленных школ губернии, во время осмотра выставленных экспонатов, владелец большого торгового дома Калининский поднес государю пару «крючков», собственного производства, для окончных больших сапог. Из павильона Крутиной промышленности

и ремесленных школ гости проследовали в павильон Сельского хозяйства, откуда, после осмотра многочисленных и разнообразных экспонатов, направились в соседний павильон Лесного хозяйства. В этом павильоне один из экспонатов, дворянин В. П. Верховский, поднес государю свои печатные труды, под заглавием «Белые-ны».

При осмотре широко и научно представленного отдела Костромско-Ярославского управления земледелия и государственных имуществ, депутация от управления, во главе с начальником действительным статским советником П. Ф. Смирновым, поднесла государю для наследника цесаревича: 1) два специально изготовленных планата, на одном из которых представлено нормальное развитие сосны и изображены повреждения, которым подвергается сосна в течение своей жизни, а на другом — техническая обработка древесины; 2) коллечку насаeno-ных, полезных и вредных в лесном хозяйстве — всего около 250 экземпляров, систематизированных и расположенных в трех ящиках; 3) коллечку моделей из-делий из дерева, изготовленных мустанем способом, всего около 30 образцов, и 4) коллечку яиц пернатых, водрящихся в районе Костромской губернии, в количестве свыше 50 экземпляров, уложенных в одну ящичку. В этом отделе государь обратил внимание на огромный по диаметру мадру отполгированный поперечный разрез сосны, по числу наслоений, насчитывающийся более 300 лет. Все слои дере-ва рассчтаны по царствованиям, означенным портретами царствовавших государей и хронологическими датами их царствований. Золотой круг посредине, указываеет время царствования Михаила Федоровича и начала династии Романовых. При проходе мимо павильона лесного хозяйства государь обратил внимание на лежащий здесь ствол прощадной «Романовской

сосны, толщикою до 30 вершков, длиною в 33 аршина. Сосна эта была срублена в лесных дачах А. В. Собенникова и гмееет, согласно подсчету по слоям, почтенный возраст — свыше 300 лет и, таким образом, является современной эпохеи воцарения на престол царя Михаила Федоровича Романова.

Из павильона лесного хозяйства гости проследовали в пятый этаж проти-волежащего павильона Земного и городского хозяйства, где были расположены экспонаты народных училищ (земских и министерских) и средних учебных заведений Костромской губернии. Здесь целый ряд депутатов от различных учебных заведений поднесли государю различные вещи работы самих учащихся, а именно: от Миништерского женской гимназии — вышитый шелками портрет наследника цесаревича, вышитую шелками по бархату подушку и экран, изображающий вид Миништерского собора, для цесаревны — вышитую шелками рубашечку с бисерным поясом. Для Великих князев — четыре атласных вышитых шелками мешочка. От женской школы епархиального училищного Совета — две вышитые наизиди на драганные подушки и вышитое шелками полотенце. От Иркутского женской гимназии — целый ряд различных рукодельных работ учащихся гимназии. От Костромского епархиального женского училища — альбом видов училища с внутренней и внешней стороны, вышитый коврики и деревянные лапцы с изображением въезда в Москву царя и Великого князя Михаила Федоровича, после избрания его на царский престол в Костроме. Этот лапцы был изготовлен для цесаревича. От частной женской гимназии Ю. В. Сильвиной — в деревинном, украшенном вышнннми рисунками, ящичке вышитую рубашечку, изготовленную для на-следника. От Вологодского детского приюта (Варнавинского уезда) — русскую

рубашечку, вышитую шелками, для цесаревича. От Костромского Мариинского детского приюта — деревянное разрисованное блюдо и вышитое шелками поло-тенце. От Костромского детского приюта женского отделения Императорского Человеколюбивого Общества — батистовое платно, предназначенное для Иппе-ратрицы. От Варнавинской женской пинжачи — вышитый шелками юврик.

Здесь же депутация от Дирекции народных училищ Костромской губернии, во главе с директором, действительным статским советником И. П. Виноградовым поднесла государю «Краткий очерк развития народного образования в Костромской губернии». Книга эта была написана специально к знаменательным дням юбилея.

По окончании осмотра всех экспонатов нижнего этажа павильона Земского и городского хозяйства, Император перешел в противоположный павильон Костромского отделения Крестьянского поземельного банка, депутация от Костромского отделения, во главе с управляющим статским советником Т. А. Шишовым поднесла государю изящно переплетенный альбом снимков из различных имений, принадлежащих Костромскому отделению банка. Обширнейши наиболее интересные и выдающиеся экспонатов в отделе Крестьянского поземельного банка давал В. Н. Коновцев.

Выйдя отсюда, государь осмотрел расположенный рядом павильон лесного хозяйства мануфактурного Товарищества Коновалова и сыновей и поставленные вслед за ним экспонаты Гидротехнического отдела Костромского губернского земства. После осмотра Гидротехнического отдела государь вторично проследовал в главный павильон Земского и городского хозяйства для осмотра экспонатов городского хозяйства. Затем он поднялся во второй этаж павильона, где были рас-

положены экспонаты всех отделов земного хозяйства.

Посещение высочайши гостями Костромской губернской земской выставки, устроенной в ознаменование триколетию царствования Дона Романовых, закончилось обзорением экспонатов обширного Мустарного отдела. Сюда во времени прибытия государя, собрались: министры, лица свиты и другие высокопоставленные лица, главные Костромского губернского земства с супругами, а также лица, приглашенные губернским земством на торжественное открытие выставки. При входе во внутрь Мустарного павильона, председатель Губернской земской управы Б. Н. Зудин поднес от имени Костромского губернского земства: серебряный бо-вар мудреннейшей работы, два альбома с аватарными рисунками наиболее замечательных видов г. Костромы и выставки — для Императорочки величества; серебряный подстаканник с лощечкой, оксидированную модель выставки и модель волгоной баржи — для наследника цесаревича, и четыре мулона — для Великих князев. Депутация от мустарей-серебряников Красносельского района Костромской губернии в составе В. Н. Чулюкова и И. А. Муромкина поднесла государю панци, украшенную серебром, мустарной работы, с адресом следующего содержания, прочитанным В. Н. Чулювым:

«Великий самодержец, благочестивейший государь!

Трелетное биение великого русского сердца отозвалось несозананной радостью и в сердце верноподданных твоих простецов-мустарей. В лице нас приветствуют тебя, благочестивейший венценосец, как славную и крепкую отрасль царст-венного древа, все окрестные ностромичи-мустары во главе с красноселами - вот-чинниками твоего славного прееда — благоверного царя Михаила

Федоровича. Вот ты, самодержец, с царственной семьей твоею, среди нас и радости нашей нет предела.

Зрим мы, в далеком прошлом, подвиги славных бояр, приподвигши в сей древний град звать для устройства истерзанной родины нашей царя Михаила Федоровича. Вспоминаем мы подвиги славного Сусанина, пред лицом смерти бес-страшно заштитвшего грудью своею избранника сердца народного — своего царя православного. И ныне, триста лет спустя после того, как воссияло для Русской земли солнце ясное в лице царя Михаила Федоровича, мы счастливы заявить тебе и в нас, простецах, верных звету старых бояр и муштвенных поселян, нивы эти заветы, крепко это муштество. Свидетельствуя об этом, мы повергаем к стопам твоим нашу готовность, слушнть тебе, великий государь, как встарь, слышнть тебе твои верные люди!

Прими от нас, многочисленных верноподданных чад твоих, для твоей царственной семьи, эти скромные приношения — труды наших рук — память о нашем национальном, искусстве, которое, верим, под твоим державною правящею рукою, не задвигт муштене работнички, которое, не сомневаемся, найдет в тебе крепкого заштитника ее самостоятельности. Па глумивши венюв доносится до нас боевое слово христианского упования, сказанное неязю Дмитрию Псковичу Донскому великим печальником земли Русской преподобным Сергеем. Это слово хочется повторить и нам: «Да помонет тебе, наш любивый венценосец, в великих трудах твоих Бог и Пречистая».

Приниме, благоверный государь, нашу любовь, как и всегда приемлешь ее в свое царское сердце, всех любящее, за всех скорбящее. Многая лета тебе, само-державнейший государь!»

Кроме сего государь принял от мустарей-серебряников Красносельского района 3000

серебряных образцов Феодоровской Банной Матери и шкатулку с мелкими серебряными изделиями. Для Императрицы — шкатулку с чайным прибором, состоящим из сахарницы, молочника, сметки, щипцов и вилочек. Для цесаревны — офицерский пояс серебряной наборной работы. При поднесении шкатулки с нательными образками Феодоровской Банной Матери, П. А. Муромкин прогвоздился следующим речью:

«Ваше Императорское величество!

Дерзавый повелитель земли Русской и покровитель всей ей промышленности. Мушкетеры-мушкетеры села Красного и соседних селений, движимые беспредельною радостью пребывания своего возлюбленного монарха с его августейшей семьей в родной нашей Костроме повергая к стопам вашего величества свои верноподданические чувства, усердно просят принять от них три тысячи штук образцов из серебра и меди. Образцы эти юбилейные имеют изображение Феодоровской Банной Матери Заступницы и Покровительницы Светлого и Славленного царствования Дома Романовых. Прините, великий государь и повелите раздать в знак этого знаменательного юбилея и нашей радости там, где будет благоугодно вашему Императорскому величеству.

В том же Мушкетерском павильоне из числа экспонатов поднесли государю различные предметы собственного производства, следующие депутации и лица:

- депутация от художественно-ремесленной учебной мастерской золотосеребряного дела в с. Красном, во главе с заведующим мастерской художником В. М. Анастасьевым — серебряные настоящие, украшенные эмалью, часы и энциклопедическую чернильницу, исполненную для цесаревны;
- крестьянин Юрьевецкого уезда, Подношастриной волости П. М. Кольцов — ма-лакай,

значную шапку из олонки, сработанную для цесаревны;

- крестьянин того же уезда, Покровской волости, деревни Шалыгина П. С. Макарович — полушубок из русских овечьих, изготовленный для цесаревны;

- Ж. П. Муракин художественно исполненную шелками картину для государыни;

- нищенская дворянка О. Ф. Муколкина различные вещи кружевной строчки, изготовленные для государыни;

- нищенская дворянка М. Г. Хомутова — кружевную кофточку, сработанную танце для императрицы.

Во время обозрения различного рода работ, производимых в исправительных заведениях Костромской губернии, тюремный инспектор, статский советник С. П. Витцель поднес государю модель ткацкого станка, сработанного заключенными Костромской губернской тюрьмы для цесаревны. По окончании осмотра всех выставленных экспонатов Мушкетерского отдела, государь проследовал в большой средней зал павильона, богато украшенный и, частью расписанный в древне-русском стиле. Здесь для высших гостей был сервирован чай и приготовлены фрукты. В центре Императорского стола поставлены были три несросла с государственных гербаши под Императорской короной, художественно вышитые рукавицы учениц Юрьевецкой женской гимназии.

Государь занял место посредине стола, рядом с ним поместилась — Великая княгиня Мария Павловна, Великая княгиня Мария Александровна, герцогиня Сансен-Кобург-Готская, супруга губернатора С. А. Стрелюхова. За другими столами расположились прочие высшие особы, министры, лица свиты и другие гос-ти. Женцы, в роли хозяев, радушно угощали всех, потышак своим поощрением выставку. После чаю было подано

шампанное. Председатель губернской земской управы Б. Н. Зулин, подняв бокал, провозгласил тост за драгоценное здоровье его Императорского величества. Громоздкое «Ура!», единодушно выразившееся из уст всех собравшихся в Мушкетерском павильоне лиц, сопровождало тост Б. Н. Зулина. В ответ на этот государь поднял бокал за преуспеяние и процветание Костромского края, успехи которого в достаточной степени характеризуются настоящей выставкой, а танце и за устроителей и хозяев выставки. Затем вышел на сцену павильона П. М. Красильников и в кратких прочувственных словах провозгласил еще раз тост за драгоценное здоровье Императора, принятый с таким же неопушным восторгом, как и предыдущие.

Во время пребывания Императора в Мушкетерском отделе, перед павильоном, на обширной площадке, хором учащийся начальная земская училищ, количеством до 800 человек, под управлением учителя певца Костромской женской училищальной сечкири С. Т. Белова, исполнил был целый ряд номеров хорового пения, по следующей программе:

- Народный гимн «Боже, царя храни!» музыка Глинка.
- Кантата на Возвращение Дома Романовых. Слова Будагова. Музыка П. Лебедева.
- «Царь и народ» Музыка В. Зинькова.
- «Подвиг Сусанни». Слова М. Будагова. Музыка Г. Папиолуло.
- «Молитва за царя». Слова Карповой. Музыка В. Зинькова.
- «Привет Костромским детям его императорскому высочеству наследнику цесаревичу и Великому князю Алексею Николаевичу». Слова свящ. М. Раевского. Музыка С. Белова.
- «Русский голос». Слова Степанова. Музыка В. Зинькова.

«Слався, слався, наш русский Царь!» Музыка Глинки.

После пения громадного детского хора оркестр балладечиков танце из учащийся земских начальных училищ Костромской губернии, числом более 100 человек, исполнили на балалайках и некоторых других инструментах русские на-родные песни до момента выхода государя из Мустарного павильона. Во время пения раздавались, особо отмечанная для юбилейных торжеств «Программа ко-рового пения» с текстом исполняемых номеров. В награду за пение и музыку по повелению государя прислано было каждому исполнителю из учащихся по ко-робке конфет с изображением государя Императора, государыни Императрицы и наследника цесаревны. В Мустарном отделе государь пробыл около часу. Отсюда, по окончании обозрения всей выставки, высочие гости и сопровождающие их лица проследовали по всей территории выставки на берег реки Волги, к Царской пристани, у которой стоял пароход «Меняя».

От Мустарного павильона до самой Царской пристани стояли шпалеры уча-щихся начальных школ – с правой стороны мальчики в белых рубашках, с левой стороны девочки в белых платках и в белых передниках, а сейчас же за ними гро-мкая многотысячная толпа свободно допущенного народа, представлявшая со-бою, с Царской пристани, целое море голов, красиво прорезанное посредине, словно белой прибой, белой лентой учащийся и дан в светлых туалетах.

На пароходе государя встретил Императрица. Флотилия медленно двину-лась к Царской ставке. Отплытие и путешествие парохода сопровождалось торне-ственным музыкальным переизон колоколов выставленных на звоннице коло-кольного завода Забеняна.

По пути следования флотилии разверну-тым фронтом стояли 13-й лейб-гренадерский Эрванский полк, 183-й пехотный Путусский полк и 5-я сотня 1-го Милляр-Гребенского полка, со своим Георгиевским штандартом и хором тру-бачей.

Во время проиондения Императорского парохода войска брали на парадку, оркестры играли народный гимн и восторженное, несомняемое «Урал» войска и многотысячных народных масс звучало пока вся флотилия не скрылась за зеле-новощин мысом Стрелик.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЕД НА ПАРОХОДЕ «ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ»

После возвращения государя с выставочной пристани, на пароходе «Царь Михаил Федорович», в высочайшим присутствием состоялся обед, на который кроме особ Императорской фамилии, вышших сановников и высокопоставленных лиц, были приглашены костромской губернатор П. П. Стрёмюков, должностные лица гранданского управления Костромской губернии и все начальники отдельных войск частей, сосредото-ченных в данное время в г. Костроме.

Император вошел в столовую с Великой княгиней Анастасией Михайлов-ной и занял место посредине стола. Кроме Великой кня-зей и Великой княгини и других высочайших особ, за царским столом присутствовали следующие лица: В. Н. Коковцев, С. Д. Сазонов, И. Г. Щеломовтов, Сумолинов, С. И. Тимашев, Л. А. Кассо, И. К. Григорович, В. К. Саблер, С. В. Рухлов, А. Г. Булыгин, П. А. Харп-тонов, А. В. Кривошеин, В. К. Кистер, В. Ф. Дзюновский, П. П. Стрёмюков, Эрст, Д. П. Эвев, Долгов, Огородников, Галич, Рыбальченко, Миллер, П. А. Плева, Б. Н. Зулин, Микановский, М. Н. Зулин, Парский, Малеев, Муравин, Тонка-чев, Малеев,

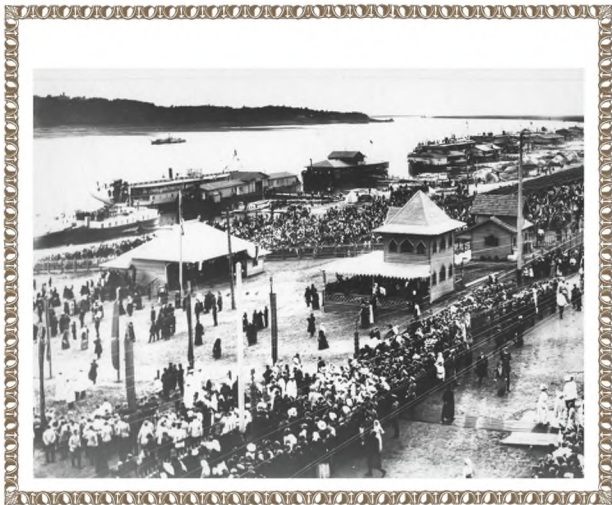
ва, Муравин, Богданов, Смирнов, Плещинский, Орлов, Шпашов, Шев-цов и Володцевич.

Меню обеда было следующее:
Суп из молодой зелени.
Пирогини.
Стерлядь паровая.
Желю дунной коты с гарниром.
Сардельки – пулярды и цулыгята.
Салат.
Сларья целыная с соусом.
Персики с маронемым.
Желе с земляничной на шампанском.
Десерт.

Роскошно отмечанное золотом и красками, меню это положено было пе-ред прибором каждого из приглашенных. Оно во всем подобно было такому же меню обеда 19 мая, за исключением последней страныца, на которой, под шапкой Мономаха и гербом Костромской губернии, изображены были «Палаты бояр Ро-мановых в Ипатьевском монастыре».

Во время обеда Император был несказанно милостив к своим гостям. В то же время стали известны и все те широкое милости и особенно щедрые награды, которыми государь о-счастливил Кострому и костромичей. По повелению Импе-ратора генерал-адъютант князь Кокубей перед обедом объявил костромскому гу-бернатору П. П. Стрёмюкову о помяновани его в должност егермейстера высочайшего двора. При окончании, по окончании обеда, Император о-счастливил присутствующих беседой.

Костромского губернатора П. П. Стрёмюхова государь благодарил за тот образцовый порядок, который везде был им замечен и который соблюдало само население во все время, пребывания в предлах Костромской губернии, и прина-зал объявить об этом населению губернии, что и было исполнено, как это видно из помещенного далее объявления

губернатора к населению. Командира 1-й бригады 46-й пехотной дивизии и начальника гарнизона города Костромы, генерал-майора Д. П. Парского поблагодарили еще раз за отличный парад и за прекрасное состояние Пултусского поля.

Командира 1-го Мызяро-Гребенского полка полковника А. Г. Рыбальченко еще раз поблагодарили за поднесенную гребенцами на следствии царевичу старинную шапку и передал поклон всему полку.

Вообще, и каждому из присутствовавших начальников государь обратился с лестной оценкой службы их частей. В момент окончания обеда, когда в сердцах всех и каждого из костромичей невольно зарождалась мысль о немыслимой близкой разлуке с обаятельным, горно любимым командиром, дни пребывания которого были таними, улы – недолгим счастьем, вдруг, после двух дней самой благоприятной погоды, неожиданно полил сильный, крупный дождь. Казалось, сама природа вместе с костромичами оплакивала непривычные горячим слезами отбытие государя с его августейшим семейством из пределов Костромы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ПАРОХОД «МЕЖЕНЬ» ПРОЩАНИЕ С КОСТРОМОЙ

С парохода «Царь Михаил Федорович» Император проследовал пешком по берегу р. Волги на свой пароход «Межень», находившийся на расстоянии около 100 сажен от парохода «Царь Михаил Федорович». Императорская флотилия начала готовить лодки и следовать далее, вверх по р. Волге в г. Ярославль. Все размыкались. На Царской пристани находился только костромской губернатор П. П. Стремуков, остававшийся на

своем посту до времени отбытия государя из пределов г. Костромы.

В момент отбытия парохода «Межень», государь вышел на палубу. Стоявший на пристани костромской губернатор П. П. Стремуков был осыпан многими милостивыми приветом Императора.

Здесь надлежит быть особо отмечены поразительный фант, случившийся при отбытии флотилии от Царской пристани. Один из придворных, перед отъездом, сошел с парохода и попросил народ не шуметь, так как наследник уже почивает. И в момент отплытия царской эскадры не раздалось ни одного громкого звука, ни одного восклицания. Весь народ лишь молча начал плакать и головными уборами. И в этом, необычайном в такие высотворственные минуты молчания было столько трогательной любви, столько священного восторга, столько трепетной боязни нарушить покой дорогого, горно любимого существа, что оно красноречивее самых громкопласных, самых восторженных мнений свидетествовало о не-поддельных чувствах народа. Народ безмолвствовал, благоговая...

Пронюхав Императорская лодка. Следом за ней стали вытпываться в лодку, один за другим, сопровождающие «Межень» пароходы. На Волге протянулась длинная линия ярко блистающих огоньков. Ударили в большой колокол у Платия и тотчас же начался переезд на колокольчик городских церквей. Кострома про-вонала своего августейшего гостя и его семейство в дальнейший путь. И вместе с торжественными звуками церковных колоколов слились молчаливые искренние благословения и лучшие пожелания костромичей, крестьян знаменитом осяев-ших царской пародии и напутствовавших горячней молитвой всю царскую семью в дальнейший путь.

ПРОЩАЛЬНЫЙ БАЛ В ДВОРЯНСКОМ СОБРАНИИ

После отбытия флотилии губернатор П. П. Стремуков отправился в дворянское собрание для того, чтобы передать братию, пожелавшему государю ко-стромскому дворянству. В это время в доме дворянского собрания был бал, устроенный костромичами дворянством по случаю пребывания в г. Костроме их Императорских величеств. Бал этот удостоили своим посещением и Великие князья, Великие княгини и Великие княжны. Прибыв в дворянское собрание, П. П. Стремуков пригласил губернского председателя дворянства М. П. Зудина, сообщил ему о высочайшем подарке и, в сопровождении его и двух ассистентов, неслих братию, вошел в Белый зал дворянского собрания. Тотчас же прекращена была музыка, и все встало по сторонам зала. Губернатор, выйдя на среднюю залу, громко сообщил о пожелании государю костромскому дворянству подарка. Его слова вызвали единодушные, громкопласные клики «Ура!» и пенне народного плеча «Боже, царя храни!», который по общему желанию был исполнен шесть раз.

21 МАЯ 1913 Г. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Костромской губернатор опубликовал следующее объявление населению города Костромы: «При отбытии из города Костромы его Императорскому величеству благоудно было повелеть мне объявить населению города Костромы вы-сожайшую его Императорского величества благодарность за выраженные населением верноподданнические чувства, а также за то образцовый порядок, какой его величество всюду позволил заметить. Кроме того, государь Император всемерно-стивейше соизволил повелеть...»

Вот так и закончилась эта прекрасная глава в жизни Костромы, и пожелание какой вой высочайшей воли мною будет образован особый комитет. Губернатор в Д. епернейстера Стремуков».

И. А. ДРУЖНЕВА

В. Ф. ДЖУНКОВСКИЙ.
МЕМОАРЫ О ПРАЗДНОВАНИИ 300-ЛЕТИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В КОСТРОМЕ

краткий биографический очерк
в. ф. джунковский
извлечение из мемуаров

Краткий биографический очерк
Владимир Федорович Дзюновский — (7 сентября 1865 — 21 февраля 1938), российский политический, государственный и военный деятель. Родом из старинного, давно обрусевшего польского дворянского рода Полтавского губернии. Воспитание Пансионско-юнкерского (оночии в 1884). Военную службу начал в лейб-гвардии Преображенского полка. В 1891—1905 г. адъютант великого князя Сергея Александровича. С 12 августа 1905г. после убийства великого князя Сергея Александровича, — московский вице-губернатор, с 11 ноября — московский губернатор, председатель Московского столичного попечительства о народной трезвости. 25 января 1913г. назначен товарищем (заместителем) министра внутренних дел и командиром Отдельного корпуса жандармов. В его распоряжении теперь находилась вся государственная полиция царской России. И первой задачей нового командира Отдельного корпуса жандармов было обеспечение охраны царской семьи во время ее путешествия по старым русским городам в дни 300-летнего юбилея Дома Романовых. Реформировал службу политического сыска, упразднив окранные отделения во всех городах Империи, кроме Москвы, Петербурга и Варшавы, запретив институт секретных сотрудников в армии и на флоте, уволив большое количество жандармских офицеров, в связи с чем нанял себе немало врагов.

Занимал неприглядную позицию по отношению к любимцу царской семьи Г.Е. Распутину. Воспользовавшись похищением святого генерала, В. Ф. Дзюновский 19 августа 1915 г. попытался конфиденциально рассказать императору Николаю II, что приблизительно на дворе «святой старец» - авантюрист и проходимец, подрывающий его престиж. Дело кончилось тем, что В. Ф. Дзюновский был

оставлен от всех должностей и отправлен в действующую армию. С осени 1915г. в действующей армии на командных должностях командовал бригадой, позже — 15-й Сибирской стрелковой дивизией на Западном фронте и 3-м Сибирским армейским корпусом (с 4 октября 1917 года). В апреле 1917г. ему был присвоен чин генерал-лейтенанта. После Октябрьской революции неоднократно арестовывался. В мае 1919г. ревтрибуналом приговорён к 5 годам лишения свободы за участие в подавлении революции 1905—1907 года в Москве, но вскоре был переведён в больницу; в 1921 г. провёл около 10 месяцев в Таганской тюрьме. В последующее время был церковным старостой, давал частные уроки французского языка. В последний раз арестован в конце 1937 года. 21 февраля 1938 года тройкой НКВД приговорён к смертной казни. Расстрелян в тот же день на Бутовском полигоне.

В. Ф. Дзюновский работал работал над своим воспоминаниями в 1920-е гг., опираясь на свой огромный архив, хранящийся в Пушкинском Доме Академии наук. Его воспоминания вошли в свет в двух томах в Москве в 1997г. Выдержки из этих мемуаров, посвященная празднованию 300-летия царствования Дома Романовых в Костроме. Публикуется ниже.

В. Ф. Дзюновский

Воспоминания

В 11 часов ночи величества перешли на пароход «Менмень», который и отвалил от пристани, направившись вверх по Волге, а за ним в мильватере пошел пароход «Царь Михаил Федорович». Принули колокола всех церквей, над рекой несся гул молотого «ура», передешего в плав, а затем и в любимую народом песню «Витя по матушке по Волге». Везде по пути следования у ярко горящих костров тысячами собирались крестьяне, чтоб увидеть, хотя бы пароход, на котором следовал государь. 13 мая весь день государь с семьей своей плыл по Волге на «Менмень», шедшей во главе царской флотилии. Около г. Юрьевца и Минешны, близ сел и деревень толпами собирался народ и духовенство, приветствуя государя, который с палубы парохода отвечал на приветствия.

Царскую флотилию сопровождал пароход министра путей сообщения Рушлова, на котором находились и Моисовцов, и Манлазов. Я же, дабы при-быть в Кострому заранее, тотчас по оночании обеда на пароходе «Царь Михаил Федорович» проехал на вокзал и по железной дороге, кружным путем через Новел и Перехут, проехал в Кострому, куда прибыл днем 18 числа, так что для проверки всех мер охраны у меня оставался почти целый день и ночь.

Приехав в Кострому, я тотчас принялся за работу. Как я и ожидал, на-чалышки губернского жандармского управления Эрст перестарался и много напортил своей подзрительностью и безтактичностью. Я очень пожалел, что из жалости к нему не отчислил его от должности раньше, пришлось его неофициально устроить от дел и поручить его обязанности другому офицеру. Хорошо еще, что приехал заранее, я успел исправить все, что напортил Эрст.

В Костроме по времени моего приезда мне находилась великая княгиня Елизавета Федоровна, прибывшая накануне, и другие особы царской фамилии, прибывшие в день моего приезда, а также и другие министры, кроме тех, которые сопровождали их величества. Вообще, съезд в Костроме был не-бывалый. Из войсковых частей прибыли 15-й Лейб-гренадерский Эрванский полк в полном составе и сотня 17-го Мизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска, как потомник старейших русских воинов времен царя Михаила Федоровича. Кострома приняла не виданных ею никуда козакцев не только гостеприимно и радушно, но и с глубоким почтением — приходящие на торжество в Кострому старшин-крестьян благословили эрванцев и на-заван образцы.

Приготовления Костромы к ожидаемым торжествам, помимо упорядочения мостовых, украшения города, съезда со всей губернии представителей крестьян, депутатов и т. д., заключались и в устройстве мустарино-промышленной выставки по инициативе ностромского земства, которая, будучи широко задумана, удалась вполне, блестя не только произведенными костюмными, но и красивыми выставочными зданиями; затем при музее археологической комиссии, по мысли известного деятеля И. М. Селвантова, был устроен «Романовский музей», который был отделан

оборудован при губернаторе Стремюкове, положили много труда и энергии. Ко дню высоко-чайшего прибытия все было готово, и древний город Кострома, разукрашенный и многолюдный, ждал с нетерпением, когда из поворотной Волги, мимо города, пройдет царская флотилия, направляясь к особому устроенной пристани у Ипатьевского монастыря.

В ночь на 19-е царская флотилия стояла на яхоре в 30 верстах, не доходя Костромы. Вечером, когда стемнело, я на моторной лодке отправился к месту стоянки флотилии. Была чудная лунная ночь, но несколько прохладная. Дос-тигнув флотилии, я подошел к пароходу министра путей сообщения и, сделав подробный доклад Манзанову, вернулся обратно в Кострому.

Наступило 19 мая. С самого раннего утра началось в Костроме необы-чайное движение — целыми густыми толпами стал стекаться народ к берегу Волги, и уже к 8 часам утра весь берег представлял собой море голов. Все слушая к речке и даже речки Кострома и Муравьевка нывели плотами, наполненными народом. Наконец, показалась царская флотилия, раздался салют с батареи на Городищенской высоте, загулели колокола, громкое потря-сающее «ура» огласило воздух. Подошла в Костроме «Менень», на которой разезался царский штандарт, направляясь к особой царской пристани у Ипатьевского монастыря.

Государь, в мудре Эрванского полка, принял рапорт губернатора Стремюкова, по-здоровался со встречавшими, поднялся на берег, принял хлеб-соль от местных крестьян и подошел к почетному караулу эрванцев. Прогуляв их церемониальным маршем, их величества направился в коля-ске к Ипатьевскому монастырю между шпалерачи эрванцев, вутцов и гребеняки казавов. У Зеленых ворот Ипатьевского монастыря

государь, со-провожденный своей семьей и лицами свята, был встречен архиепископом Тихоном с братией обители и крестьян ко-дом, прибывшим из Костромы. Дерна список Федоровской князны Боньей Метерг, который 300 лет назад инновия Марфа благословила на царство своего сына отрона Михаила Федорова, архиепископ Тихон сказал приветственное слово. [...]

Приложившись к родовой иконе, царь со своей семьей вышел на берег реки Костромы для встречи городского крестьянского кода, за которым следовали все прибывшие в Кострому особы императорского дома, и затем все вступили в Успенский собор - храм древней, никакой особенной, трогательной красоты. По окончании богослужения государь, со-путствующий А. Г. Булыгиным - председателем Комитета по устройству празднования 300-летия дома Романовых, приступил к подробному осмотру древнего храма и затем со всеми членами царской фамилии перешел в «Романовские палаты» во дворе обители, где осматривал предметы времен царя Михаила Федоровича.

Из обители их величества возвратились на пароход, где состоялся се-мейный завтрак. После небольшого отдыха их величества с августейши-ми детьми на пароходе «Менень» отплыли к городу и остановились у Цар-ской городской пристани, где городской голова Шевальдешев приветствовал государя. [...] Благодаря городского голову и приняв почетный караул от Пултусского полка, государь в коляске направился в Романовскому музею через особые ворота, устроенные в старорусском стиле.

Подробно осмотрев музей и поблагодарив всех мертвователей и устрой-телей, государь со своей семьей и сопровождавшими прошел в Дворцовое собрание, где собралась все местные дворяне с семьями и где уже нахо-

длись и все особы императорского дома и другие приглашенные.

В Белом зале губернский предводитель дворянства Зулин приветствовал государя речью, после которой хор Императорского русского музыкального общества исполнил гимн, поданный пенлем всех дворян. Затем последовало концертное отделение, в котором принимали участие Збруева, Дитрих-ва, Барсукон, Петров и др. Концерт шёл во время чая, предложенного дворянами высочайшим гостям. Затем государь обходил дворян и, когда было подано шампанное, в ответ на здравия за царя и семью царскую обратился со следующими словами: «От имени ее величества и от моего и всей нашей семьи сердечно благодарю ностромское дворянство за его радужный прием и гостеприимство. Я счастлив, что первое посещение мое Костромы с моей семьей состоялось в нынешнем году и совпало с 500-летием царствования нашего дома, чем мы всегда связаны с Костромой, со всеми ее сословиями. От души желаю за процветание и здоровье ностромского дворянства и за ваше здоровье, господа!»

Восторженное «ура» вырвалось у дворян на эти слова, но эти дворяне не ограничились — дворянин Красивиников пожертвовал в память этого посещения 25000 руб. на учебно-воспитательные цели, а собрание дворян на те же цели учредило особый капитал в 500 000 руб., названный «Рюна-новским».

Уже стало вечереть, когда их величества оставили собрание и вернулись на пароход. Вечером, в 8 часов, на пароходе «Царь Михаил Федорович» состоялся парадный обед, на котором присутствовали как величества и все особы царской фамилии, вышше военные и гражданские власти и представители города, земства сословных учреждений. Направо от госу-даря сидела великая княгиня Анастасия Михайловна, налево — великая княгиня Ма-

рия Александровна. Напротив — гофмаршал Бенкендорф, имея по правую сторону Коковцева, по левую — архиепископа Тихона. В это время вся Кострома занялась огнями иллюминации. <...>

Очень красиво были иллюминированы парководы на Волге, отражавшей тысячи огней, которые прорезали сотни лодок с весело плавшими учащими-ся. Поразительно красиво был и фейерверк, сожженный в 11 часов на Стрелике, около Ипатьевского монастыря. На Сусаннинской площади, приехавшие со своим оркестром на торжество учащиеся г. Кинешмы немолчно по требованию народа играли и пели «Боже, царя храни. Всю ночь твоя в обычное время Кострома почти не спала.

Настал второй день грядущества в Костроме — 20 мая. В 10 часов утра царский пароход отошел от Царской пристани у Ипатьевского монастыря, направляясь к городской пристани. <...>

Приняв подносимые им иконы, их величества с своей семьей выслушали слово, произнесенное настоятелем городского собора. <...> После молебна к месту закладки памятного дому Романовых тронулся крестный ход из собора. Удивительно красиво был этот крестный ход. На солнце блистали яркие узорчатые стикеры певчих и облачения духовенства, специально заказанные для Романовских торжеств из цветной золото-розовой и зеленой парчи под древний рисунок. За крестным ходом шли государь в форме Эриксанского полка, императрица, великие княгини, прочие особы импера-торского дома.

По вступлении на помост началось молебствие, после чего, по водосвещению, протоиерейном Померанцеве, грочно, на всю площадь, прочел надписи, вырезанную на закладной доске. После этого на фундамент памятник подняли архиепископ Тихон, за ним государь. Председатель комитета подес-

его величеству на блюде юбилейный рубль, и государь, а за ним и все высочайшие особы опустили монеты в чашку, архиепископ же Тихон, окропив святой водой доску, поцелуй ею чашку, после чего рабочие залили доску цементом. Затем председатель поднес государю именной иртриж, окропленный святой водой, а строитель — молоток и помог уложить иртриж. Таким же образом положили иртриж государственные, прочие особы царской фамилии и другие лица.

По окончании закладки крестный ход направился обратно в собор, а государь с nasledним перешли в павильон, устроенный городом на кру-том берегу Волги. Как только царь показался на высоте павильона, то грянуло такое «ура», которого я ньюгда не забуду. Промовое «ура» не прерывалось, пока войска не выстроились к церемониальному маршу. Дудели ио-лочка, народ, восторженно крича, бросал вверх шапки; бужавало море на-рода и среди него женщины в ярких платьях ностромских цветов, под ярким солнцем представляли картину, которая, казалось, ньюгда не глздается из памяти. До сих пор я вспоминаю эту картину не без волнения.

Начался церемониальный марш. Молодецки прошли войска под звуки марша на мотивы из оперы «Ильяза за царем». По окончании парада государь отбыл в коляске в губернаторский дом, а императрица с августейшими детьми — в Боголюбский женский монастырь. В саду губернаторского дома го-сударь принял должностных лиц и депутации. В глубине сада тянулся обширный навес, под которым за накрытыми столами стояли все волостные старшины губернии во главе с белозавскими, потомками Сусанни и Сабинны. Тут же была и депутация крестьян-мультирн.

Государь обходил собравшихся, беседуя со многими в отдельности. От имени мультирн крестьянин Зотов сказал благодарствен-

ное слово государю. [...] Поблагодарив юрты, государь приблизился к белопащан и волостным старшинам. Среди белопащан выделялся унтер-офицер Леиб-гвардии Конно-гренадерского полка Сабиня, прямой потомок Павла Сабиня и Павла Су-сагина (по дочери его).

Один из волостных старшин, поднося государю хлеб-соль с двумя ассигновками, обратился к государю с речью, но от волнения не мог проговорить ни слова. Он начал: «Ваше императорское величество...» — и замолчал, подсыпывая слова, затем оплыл: Ваше императорское величество. — Опять молча-ние. — Ваше императорское величество», — сказал он в третий раз; Прямо жалко было на него смотреть. Государь удивительно ласково улыбнулся и сказал ему: «Что же ты еще не скажешь?» Очевидно, ободренный ласковым тоном государя и его добрым взглядом, старшина воскликнул: «Ура вашему императорскому величеству!» и подал хлеб-соль. Государь со словами «Вот и хорошо» взял за плечи, несчастного растерявшегося старшину и поцеловал его три раза. У многих старшин на глазах появились слезы, а многие расстроганы этой сценой. [...]

Из губернаторского дома государь проехал в Путусусский полк офицерское собрание, где были собраны все офицеры с командиром полка и высшим начальством во главе. Побеседовав с офицерами, установившими в Русско-японской войне, государь осмотрел полковую музей, поднял чару вина за процветание молодого Путусусского полка и поблагодарил всех за службу. Пройдя затем во двор назад, государь обшел выстроенных ниняки чинов, поблагодарил их за bravую службу и, снявшись в группе с офицерами, отбыл на пристань, чтобы встретиться с императрицей и августейшими детьми. На-скоро позавтракав на пароходе, их величество по-

стелил больницу Красного Креста, после чего осматривали наиболее сохранившиеся из древних краев — церковь Воскресения на Дебрях, и отбыли на открытие земской выставки, где уже находились все высочайшие особы и высшие военные и гражданские чины и представители женства.

Выставка была очень интересная, разнообразная и красивая. В главном павильоне было подано шанпанское. Подняв бокал, государь пил за здоровье устроителей выставки, а представитель промышленности произнес при-ветственную речь, поднося государю хлеб-соль. В одном из павильонов, выстроенном в стиле XVII века, государь пил чай, во время которого пел соединенный хор учащихся городочной школ. Чуждую картину представил отъезд государя: против выставки, по обеим сторонам разрушенной выставочной пристани, весь крутой берег речки сплошь был покрыт морен голов. Вся Кострома была здесь. Когда эти тысячи народа увидели государя, все слилось в радостный шквал. На выставке завожонил колокола-экспонат, а за ними колокола всех церквей. Крики «ура» и пение раздавались в воздухе, когда пароход «Меня» отходил от пристани и государь, стоя на палубе, кланялся народу.

В час вечера вновь на пароходе «Царь Михаил Федорович», как и накануне, состоялся парадный обед, в ночь провоза новые народники или-начи их величества отбыли вверх по Волге в Ярославль. Кострома в это время блистала огнями, колокола всех церквей гудели.

Эти два дня в Костроме никогда не изгладятся из моей памяти, я был счастлив, что Господь сподобил меня быть свидетелем этого ни с чем несравнимого патристического подъема в народе. Одно только, что оставило во мне осадок — это присутствие Распутина в Императорском собрании и на заглавие памяте-

на. Как только я приехал в Кострому, губернатор Стременюков встретил меня с озабоченным лицом, спрашивая моего совета, как быть. Оказалось, в тот день утром в Кострому приехал Распутин с епископом Варнавой пил с кем-то другим, не помню, и потребовал от билетного бюро выдачи ему билета на все торжество. Стременюков оставил это до моего приезда. Я дал совет — билета отнюдь не давать, но и не удалять из города. Если хочет быть на торжествах, то с народом может быть где ему угодно, это никого не касается, билеты же даются лицам официальной, а Распутин, не занимая никакой должности, права на билет не имеет. А в случае, если бы Распутин настаивал, я сказал Стременюкову, чтобы он объяснил, что мне его просьба была доложена и я отказал. Все же Распутин пришел в Императорский собор и стоял в алтаре, будучи проведен туда по приказанию императрицы агентом дворцовой охраны, затем он присутствовал и при заглавие на площади, стоял в стороне с этим агентом дворцовой охраны. На других торжествах его больше видно не было, и на пароходе «Меня» он тоже, к счастью, не появился. Для многих, которые видели Распутина, это явилось большим соблазном, к счастью, большинство об его присутствии не знало, а костромичи были далеки от этих мыслей.

Вечером, по отъезду государя из Костромы, в Дворянском собрании состоялся бал в честь высочайших особ, прибывших в Кострому. Я, к сожалению, воспользоваться приглашением не мог, так как торопился выехать в Ярославль, чтоб успеть заблаговременно туда приехать.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

25 мая 1913 года, после торжественного царского молебна в Костромском Успенском Иерархальном соборе, по случаю дня рождения императрицы Александры Федоровны, костромской губернатор, выражая общие чувства всех костромичей, направил императору телеграмму, следующего содержания:

«Москва. Его императорскому величеству. Вознеси горные молитвы перед Феодоровской иконою Божией Матери о здравии государыни императрицы, вашего величества, наследника цесаревича и всей августейшей семьи, костромичи, переживая мысленно небывалые светлые дни пребывания вашего в Костроме, в стопам вашего величества чувства беспредельной преданности и горней благодарности за доставленное им счастье лицезреть своего обаянного монарха и слышать высокочеловечные слова ваши, запечатлевшиеся неизгладимо в сердцах верноподданных ислоняк слуг вашего величества. Губернатор, в должности егермейстера Стрелюжов».

В ответ костромской губернатор получил 26 мая 1913 года от государя телеграмму следующего содержания: «Москва. Губернатору. Сердечно благодарю всех за меня и мою семью пожелавших, с отрядом взойдящим наше пребывание в родной Костроме. Николай».

По окончании высочайшего визита на долгие месяцы лица губернии, хоть как-то причастные к его организации и проведению, пролились дожди наград и высочайших милостей. Высочайшие благодарности были объявлены костромскому губернатору П. П. Стрелюжову за образцовый порядок во время визита, начальствующим членам полиции и отдельного корпуса жандармов и отдельному корпусу жандармов по одному рублю на человека.

Губернатору, вице-губернатору и ряду лиц были пожалованы придворные звания. Уездные предводители дворянства и члены правительственных и административных учреждений губернии были награждены орденами Св. Анны, Св. Владимира, Св. Станислава разных степеней. Многим участникам торжеств были вручены высочайшие подарки, среди которых значились: панатли, наперсные кресты (по ведомству православного исповедания), золотые часы, иконы, усыпанные бриллиантами, золотые портсигары, запонки, брошь, перстни, усыпанные бриллиантами, булавки, серебряные часы с золотым орлом, серебряные часы, священнослужительские облачения. Следует отметить, что в список лиц, вошедших не только в список Костромской губернии, но и прикомандированные из других губерний на время проведения торжеств.

Государь передал десять тысяч рублей для раздачи бедным Костромы, для чего был образован особый комитет. Кроме того, были пожалованы денежные средства погорельцам села Борбичева Березниковской волости Нерехтского уезда (1200 руб.), погорельцам деревни Большая Печенинская волости Велюнского уезда (500 руб.) и плевани архирейского хора (500 руб.). Было роздано 800 наборов с конфетками для хора певчих и оркестра балачечников из учащихся в начальных школах Костромской губернии. Отдельным наград удостоились члены Комитета по ремонту Пятвского монастыря.

Но, конечно же, эти многочисленные награды были не самым основным итогом празднования Длительного означенования юбилейного празднования 300-летия царствования Дома Романовых, в г. Костроме был задан и успешно проведен ряд мероприятий. Наиболее выдающимися и грандиозными явились:

- сооружение памятника 300-летию царствования Дома Романовых, на его постанове-

те в центральном городском парке до наших дней возвышается памятник В. И. Ленину;

- реставрация и ремонт Троицкого собора, колоний-эвонции и Зеленой Башни Костромского Пятвского монастыря;

- сооружение здания Романовского музея. Это здание никогда не перепрофилировалось и всегда функционировало как специальное музейное. И в наш дни в нем располагается Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник с коллекцией, насчитывающей около 600000 единиц хранения;

- возведение здания больницы при Костромской Феодоровской общине сестер милосердия Красного Креста, которым костромичи пользуются и поныне;

- возведение здания электростанции. Именно и визиту императора в Кострому пришла электрификация;

- устройство Костромской губернской земской выставки, показавшей все самые выдающиеся достижения жителей Костромской губернии. Ей не было равной по размаху ни в советское, ни в постсоветское время.

Кроме этого, нельзя не допустить беспрецедентный размах работ по благоустройству, озеленению и приведению в порядок города. К маю 1913 года в Костроме появились новые сады, парки и скверы, были замощены улицы, снесены ветхие строения, отремонтированы фасады зданий. В честь предпринятых мероприятий не были забыты требования санитарии и гигиены. В Костроме была реконструирована система водоснабжения и в центре города устроены водопроводы.

В период подготовки к торжествам был сделан большой шаг в развитии историографии Костромского края. Было издано большое количество краеведческой литературы, памятных изданий, сувениров и другой подобной продукции.

И. А. ДРУЖНЕВА

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
О СВЯЗИ РОДА РОМАНОВЫХ
С КОСТРОМСКИМ КРАЕМ

НАЧАЛО СМУТЫ
ОСНОВАНИЕ КОСТРОМСКОГО ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРА
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ГОДУНОВЫХ И РОМАНОВЫХ
ВОССТАНИЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА

